

Джон Лилли
Программирование и метапрограммирование
человеческого биокомпьютера.

Содержание

Введение ко второму изданию.....	2
Предисловие ко второму изданию.....	3
Предисловие к первому изданию.....	6
Метатеоретический подход.....	8
Вступление.....	12
Основные допущения.....	12
Глава 1. Применение проективно-демонстрационной техники в глубинном анализе с использованием диэтиламида лизергиновой кислоты (ЛСД-25).....	18
Телесное лицо.....	20
Пустой экран.....	20
Внешняя реальность нулевого уровня.....	21
Определение уклонений при анализе метапрограмм.....	22
Внутреннее познание пространства.....	23
Практические подходы.....	25
Определение самопрограммы генеральной цели.....	27
Глава 2. Результаты экспериментов по самометапрограммированию с помощью ЛСД-25.....	28
Эксперименты с базовыми программами существования.....	29
Основное допущение №1.....	29
Основное допущение №2.....	29
Основное допущение №3.....	30
Основное допущение №4.....	30
Основное допущение №5.....	31
Метатеоретические результаты экспериментов с использованием основных допущений.....	31
Глава 3. Личностный язык метапрограмм и пример его свойств.....	33
Глава 4. Метапрограммирование в случае фиксированных невротических программ (мигрень): примеры восприятия и взаимодействия допущений.....	37
Глава 5. Заметки относительно потенциально летальных аспектов некоторых бессознательных предчеловеческих программ выживания.....	39
Глава 6. Выбор участников для ЛСД-экспериментов по самоанализу.....	40
Глава 7. Поведенческое проигрывание предчеловеческих программ в условиях изоляции: проблема циклического бессознательного воспроизведения.....	41
Глава 8. Основные действия ЛСД-25 на биокомпьютер. шум как основная энергия проекционной техники.....	42
Гипотеза роста.....	43
Глава 9. Выводы из основной теории, полученной как обобщение экспериментов по метапрограммированию положительных состояний с применением ЛСД-25.....	44
Глава 10. Коалиции, контакт и ответственность.....	45
Глава 11. Контакт и коалиции с индивидуальностями других видов.....	48
Уклонение от контакта.....	49
Метапрограммы межвидового контакта.....	49
Наблюдения в контакте человек-дельфин: подражание как доказательство контакта.....	50
Призыв к дальнейшему исследованию.....	51

Глава 12. Обобщение логики, использованной в этой работе: истина, ложь, вероятность, метапрограммы и их связи.	51
Глава 13. Отношения между средствами программирования и материальной частью в человеческом биокомпьютере.....	53
Глава 14. Проблемы.....	54
Глава 15. Метапрограммирование изображения тела.	55
Глава 16. Отрывок из книги Ф.М. Достоевского "Идиот".	56
Выводы.....	57
Словарь.....	57
Основные метапрограммы.	58
1. Метапрограмма внешней реальности.....	58
2. Самометапрограммы.....	58
3. Метапрограммы памяти.....	59
4. Программы автономной нервной системы.....	59
5. Программы поддержания тела.....	59
6. Программа семьи, любви и воспроизведения потомства.....	59
7. Метапрограммы выживания.....	59

Аннотация: Автор использует идеи, полученные путем экстраполяции и переработки современной теории вычислительных машин для объяснения субъективных аспектов работы человеческого мозга и программного управления психикой. Обсуждаются методологические основы предлагаемого им биокомпьютерного подхода. Приводятся результаты исследований и самоанализа.

Введение ко второму изданию.

У этой книги любопытная история. Она была написана в качестве итогового отчета о пяти годах моей работы для одной государственной организации - Национального Института Психического Здоровья, который в течение пяти лет оплачивал мои исследования в области нейрофизиологии коры головного мозга.

Книга была задумана в обстановке, относительно благоприятной для ее написания. Почти сразу после завершения экспериментов были приняты законы, запрещающие научные исследования, связанные с использованием и изучением диэтиламида лизергиновой кислоты (ЛСД). Фактически, исследователей заставили замолчать. Законодатели составляли законы в атмосфере, далекой от разумного отношения к проблеме. Была объявлена национальная программа против ЛСД, которое явилась причиной паники, сравнимой разве что с войной, чумой или голодом. Его признали разрушителем здоровья и интеллекта молодых людей и даже одной из причин врожденных уродств.

Книга "Программирование и метапрограммирование человеческого биокомпьютера" была написана в этой атмосфере в 1966 - 1967 годах. Работа и записи к ней относятся к периоду между 1964 и 1966 годами. Ее замысел возник в 1949 году, когда в разговоре с Бриттоном Чейнсом я впервые познакомился с идеей проектирования компьютеров. Я соединил эти идеи со своими исследованиями в области нейрофизиологии коры головного мозга.

Все это было более подробно проработано в исследованиях одиночной изоляции с сенсорными ограничениями в опытах с ванной в том же институте с 1953 по 1958 годы. Эти опыты проводились одновременно с нейрофизиологическими исследованиями системы наказания и поощрения в человеческом мозге. Свой вклад в развитие этих идей внесли также программа исследования дельфинов и результаты исследований с внедрением электродов в мозг.

Работая над этой книгой, я опасался, что не смогу корректно выразить в письменной форме непосредственные переживания, возникавшие в процессе проводимых опытов. Я чувствовал, что группа из тридцати человек, большой исследовательский бюджет, в целом жизнь института зависит от меня и того, что я напишу. Я предполагал, что прямая публикация результатов может привести к потере работы моими коллегами, не говоря уж о стабильности моего собственного положения.

И действительно, несмотря на принятые мной меры, издание в 1967 году этой работы привело к прекращению финансирования программы одной государственной организации, занимавшейся исследованием дельфинов. До меня доходили разговоры относительно моего мозга и интеллекта,

якобы измененных ЛСД. В этот момент я оставил институт и перешел в Психиатрический Исследовательский Центр, чтобы возобновить исследования ЛСД в программе, имевшей поддержку в правительстве. Я познакомил со своими идеями исследователей центра, а позже в 1969 году перешел в Исаленский институт.

Включение в тесное общение с другими людьми в Исалене и отсутствие административного давления укрепило во мне уверенность в отношении обсуждаемых идей. В это время Стюарт Бранд посмотрел работу по миографии, которую я давал В. В. Гармону из Стенфорда, пытавшемуся использовать ее в своих исследованиях суфизма. Стюарт попросил копии для распространения. У меня было 300 копий, изготовленных фотоофсетным способом с печатного экземпляра. Он продал их за несколько недель и попросил разрешения сделать увеличенный тираж по более низкой цене. Я согласился, хотя и сомневался в возможности продажи. "Бук Пипл", Беркли, организовали перепечатку. Несколько тысяч копий было продано.

Я написал отчет таким образом, что его основное содержание было скрыто за тяжелым длинным введением, предназначенным остановить обычного читателя. Однако, когда слово сказано, такая уловка уже не останавливает интересующихся. Основные идеи оказались важными для достаточного числа читателей, и работа приобрела неожиданную популярность. Поэтому оказалось возможным напечатать ее полностью.

Несколько раз меня просили переделать эту работу. Однако это привело лишь к тому, что появилась новая книга - "Центр циклона", Джулиан Пресс, Нью-Йорк, 1972. Следующая попытка что-то изменить в работе закончилась еще одной книгой - "Моделирование Бога: наука веры". Получилось, что эта работа стала источником других работ и не поддавалась пересмотру.

Для меня она - вещь, отдельная от меня, своеобразная запись пространства прошлых событий и путь в новые пространства, через которые я прошел и не смогу вернуться назад.

Настоящее издание этой работы в ее полном виде обязано своим появлением самоотверженной работе издателей Артура Коппоса и Д'Амиго. Им я признателен за оживление старого содержания и придания ему новой формы. С самыми теплыми чувствами я выражаю свою признательность Антуанетте за ее помощь, поддержку и любовь.

Февр., 7. 1972 Д.К.Л.

Предисловие ко второму изданию.

Все люди, достигшие взрослого состояния, являются запрограммированными биокomпьютерами. Такова человеческая природа, и этого нельзя изменить. Все мы способны программировать себя и других.

Несмотря на громадное разнообразие возможных программ, набор их у большинства из нас ограничен. Некоторые из них пришли из глубины веков и унаследованы нами от наших животных предков - простейших одноклеточных, губок, кораллов, червей, рептилий и т.д. В базовых формах жизни программы передавались через генетические коды к полностью сформировавшимся организмам, способным к воспроизведению себя в потомстве.

Такие программы можно назвать встроенными. Паттерны функций типа стимул-реакция определялись необходимостью приспособления к изменениям среды, чтобы выжить и передать генетический код потомкам.

По мере увеличения размеров и сложности нервной системы возникают новые уровни программирования, не привязанные непосредственно к целям выживания и обстоятельствам размножения.

Встроенные программы лежат в основании этих новых уровней и находятся под контролем высшего порядка.

По-видимому, кора головного мозга возникла как расширение старого компьютера и стала новым компьютером, взявшим под контроль структурно более низкие уровни нервной системы, более низкие встроенные программы. Вместе с тем появилась возможность обучения, а с ней и способность быстрее адаптироваться к окружающей среде. А позже, когда кора головного мозга за несколько миллионов лет достигла критической величины, возникла новая способность - способность самообучения или способность обучаться обучению.

Когда вы обучаетесь обучению, вам приходится создавать модели. Для этого нужно использовать символы, аналогии, метафоры и т. п., что, в свою очередь, приводит к появлению языка, мифологии, религии, философии, математики, искусства, политики, бизнеса и т.д. Но это все возможно лишь при критическом размере мозга, а точнее, его коры.

Чтобы избежать необходимости всякий раз повторять -"обучаться обучению", "символы", "метафоры", "анalogии", "модели", я обозначил лежащую в основе этих понятий идею, как метапрограммирование. Метапрограммирование возникает при критическом размере коры - церебральный компьютер должен обладать достаточным числом взаимосвязанных элементов определенного качества, чтобы стало возможным осуществлять метапрограммирование.

Метапрограммирование является операцией, в которой центральная система управляет сотнями тысяч программ, работающих параллельно и последовательно. Таких возможностей у компьютеров, изготовлявшихся промышленностью к 1972 году, еще не было. Метапрограммирование выполнялось вне компьютеров, построенных на кристаллических схемах, программистами-людьми, так как машины на это не были способны. Люди в этом случае являлись не только программистами, но и метапрограммистами.

Ведь именно людьми, человеческими биокомпьютерами определялось, что будут делать машины-компьютеры, как они будут работать, какие данные будут в них вводиться. Но я думаю, что можно сконструировать метапрограммный компьютер и передать эту операцию ему.

Когда я говорил, что мы можем программировать самих себя, я имел в виду, что такое программирование будет производиться с уровня наших метапрограмм. Все, чем мы являемся, как человеческие существа - это результат использования того, что в нас встроено, и того, что нами приобретено. В этом смысле мы выступаем в качестве метапрограммистов самих себя или самометапрограммистов.

Так же, как из сотен тысяч программ постепенно выделяется комплекс тысяч метапрограмм, так и из этого комплекса, как основы, возникает что-то еще - управляющий, контролер, программист в биокомпьютере, метапрограммист самого себя. В хорошо организованном биокомпьютере есть, по крайней мере, одна такая контролирующая программа, называемая "я", используемая для воздействия на другие метапрограммы, и еще одна, называемая "меня", связанная с ситуацией, когда биокомпьютер подвергается воздействию со стороны других метапрограмм. Я намеренно сказал - по крайней мере одна. Большинство из нас имеет несколько "я", нескольких контролеров, которые, в зависимости от задач, управляют либо параллельно, либо последовательно во времени. Как я подробнее покажу позже, один из путей саморазвития состоит в том, чтобы централизовать управление собственным биокомпьютером в руках одного метапрограммиста, делая другие метапрограммы добросовестными исполнителями, подчиненными единственному администратору, единственному сверхдобросовестному самометапрограммисту. По-видимому, существуют методы централизации управления, с помощью которых объединение как элементарная операция осуществляется во многих, а возможно, и во всех, биокомпьютерах.

В управляющей иерархии кроме метапрограммиста и его ближайшего окружения могут быть другие инстанции, которые для удобства я называю сверхличностными программами. Их может быть одна или несколько в зависимости от состояния сознания метапрограммиста. Они могут быть персонифицированы, как если бы они были самостоятельными сущностями, их можно рассматривать просто как сеть для передачи информации, но возможна и такая реализация, при которой "я" как бы путешествует во Вселенной по незнакомым планетам, галактикам, размерностям и пространствам. Если продолжить операцию объединения на уровне сверхличностных программ, можно прийти к концепции Бога, Творца, Созидателя Звезд. Временами может возникнуть соблазн соединить явно независимые сверхличностные источники в одно целое. Я не уверен, что можно до конца проделать такую операцию сверхличностного объединения и получить результат, полностью соответствующий объективной реальности.

Определенные состояния сознания являются результатом таких объединений. Мы - компьютеры общего назначения и способны запрограммировать любую постижимую модель вселенной внутри нашей собственной структуры, изменить масштаб нашего метапрограммиста до микрокосмических размеров, и запрограммировать его на путешествия через собственную модель, как если бы она была реальностью (уровень 6, Сатори + 6: Лилли, 1972). Можно испытать огромное удовольствие от программируемой мощи собственного биокомпьютера. Не нужно преувеличивать или отрицать ценность такого переживания. То, что биокомпьютер обладает таким свойством, является важным дополнением к списку возможностей метапрограммиста.

Когда получаешь контроль над моделированием вселенной внутри себя и становишься способным эффективно изменять соответствующие параметры, твое "я" может использовать эту способность, чтобы стать достойным ее.

Качество собственной модели вселенной определяется тем, насколько хорошо она соответствует реальной вселенной. В общем-то качество внутренней модели не имеет гарантии на соответствие реальности, как бы вы в этом ни были уверены. Чувства благоговения, поклонения,

святости, уверенности являются метапрограммами, приспособляющимися к любой модели, даже очень далекой от реальности.

Современная наука знает, что человеческая культура порождает определенную космологию и поклоняется ей, и что не может быть гарантий высокого соответствия этой космологии реальной вселенной. Насколько это в наших силах, мы пытаемся проверять, а не поклоняться создаваемым моделям вселенной. Такие чувства, как благоговение и поклонение нужно скорее понимать как источники энергии биокомпьютера, а не как факторы достоверности, обеспечивающие соответствие моделей реальному миру. Сопутствующее экспериментам чувство уверенности мы рассматриваем, как свойство состояния сознания, особый эффект психического пространства, который можно использовать как индикатор или объект для дальнейших исследований, но который не должен приниматься за основание для окончательного суждения об истинном положении дел. Когда вы получаете возможность путешествовать внутри собственных моделей, по-видимому, находящихся внутри вашей головы, вы одновременно получаете возможность путешествовать вне или быть вне вашей модели вселенной, но при этом ваше "я" по-прежнему будет оставаться внутри головы (Лилли, 1972: Уровень или состояние + 3, Сатори + 3). При реализации такой метапрограммы все выглядит так, как если бы вы присоединились к творцам Вселенной, объединились с Богом и т.п. С помощью таких метапрограмм можно также настолько уменьшить свое "я", что оно может просто исчезнуть.

Можно освоить и другие сверхличностные метапрограммы, идущие еще дальше, как это описано в книге Олафа Степлтона "Создатель звезд" (Довер, Нью-Йорк, 1937). Здесь одно "я" соединяется с другим "я", проникая в прошлое и будущее времен и пространств. Всепланетное сознание вливается в сознание солнечной системы, а затем в сознание галактики. В дальнейшем уже межгалактическое сознание вливается в сознание Вселенной и предстает перед лицом своего Творца - Создателя звезд.

Здесь сознание Вселенной понимает, что ее Создатель знает о ее несовершенстве и разрушит ее, чтобы начать снова и создать более совершенную Вселенную.

Такое использование своего биокомпьютера может открыть нам глубокие истины о самих себе, о своих потенциальных возможностях. Исследуя глубокие состояния бытия и сознания, можно прийти к следующей основополагающей истине, касающейся наших теоретических позиций: -в сфере ума то, во что веришь, как в истинное, истинно или становится истинным в пределах, которые можно установить на основе внутреннего и внешнего опыта. Эти пределы проявляются как дальнейшие убеждения, за которые тоже можно выйти. В сфере ума нет пределов (Лилли, 1972).

Сфера ума - это сфера наших моделей, метапрограмм и памяти. А как быть с физической сферой, включающей собственное тело и другие тела? Здесь, как кажется, есть пределы.

В сети тел, где наше собственное тело связано с другими телами программами выживания, воспроизведения и созидания, дело обстоит следующим образом.

Тела сети, приютившие умы, - это основание, поддерживающее эти умы, своеобразная поверхность планеты, на которой разворачивается действие. Эти тела накладывают определенные ограничения, которые устанавливаются экспериментально с учетом внутреннего опыта. Этот опыт отдельные умы, находящиеся в сети, согласуют между собой с помощью специальных программ.

Все это на бытовом уровне проявляется как общепринятая наука.

Можно сказать, что мы имеем дело с информацией, не ограниченной никакими пределами в сфере отдельного ума, но ограниченной в оговоренных, согласованных пределах (возможно, и не необходимых) в сети умов. Мы также располагаем некоторой информацией о собственном теле и о сети тел на планете. После таких уточнений исследуемая проблема может быть сжато сформулирована следующим образом.

Если максимально изолировать отдельное тело и связанный с ним ум в среде, полностью контролируемой на физическом уровне, то сможем ли мы с помощью современных научных методов получить достоверную информацию о всех информационных входах и выходах такого биокомпьютера, т.е. сможем ли мы на самом деле достичь эффективной изоляции и ограничения? Если такой биокомпьютер обладает способностью самопрограммирования, о которой говорилось выше, то имеется ли вероятность, что он сможет обнаружить или изобрести способы создавать информационные входы и выходы, которые еще не открыты современной наукой? Может ли центр сознания, связанный с таким биокомпьютером, передавать и получать информацию неизвестными

в настоящее время способами? Будет ли этот центр сознания все время оставаться в изолированном биокомпьютере?

В этой книге я хотел бы показать, на какой ступени я нахожусь в решении указанных проблем. В предыдущих книгах я описывал личный внутренний опыт. В этой книге я занимаюсь теорией и методами, программами и метапрограммами.

Февраль, 1972, Д.К.Л. Лос-Анжелес, Калифорния.

Предисловие к первому изданию.

Эта работа является результатом моих многолетних личных усилий, направленных на исследование парадоксов ума и мозга, их взаимоотношений и связей. Предполагается, что основные результаты этой работы могли бы помочь в решении некоторых философских и теоретических трудностей, которые возникают, когда используются различные точки зрения и различные основополагающие допущения.

Некоторые из важнейших философских проблем касаются существования "я", отношения его к мозгу и уму, к другим умам, существования или несуществования бессмертной части себя, веры и создания различных наделенных силой фантазий в этих областях мысли.

В человеческом поведении нередко можно столкнуться со стремлением принимать желаемое за действительное. Предвзятость оказывается вплетенной в лучшие научные исследования и философские достижения, направленные на понимание сущности Человека. Для интеллектуального и эмоционального продвижения каждый из нас нуждается в определенных идеалах. Кроме того, нам необходимы способы мышления, которые позволяют так же объективно смотреть на "внутренние реальности", как и на внешние биохимические и физические факты. Нам необходим эффективный философский анализ своего внутреннего мира, столь же хороший, как и тот, который мы применяем при исследовании внешнего мира. Эта работа является кратким изложением текущей позиции в попытке достичь объективности и беспристрастности в отношении к глубинным внутренним реальностям.

Можно, конечно, спросить, где будет использоваться такая теория? Я думаю, что после освоения ее можно непосредственно применять в самоанализе. Нужно помнить, что мы сами являемся частью системы с обратной связью, включающей другие человеческие существа, и что, начав с того конца системы, где находится наша личность, можно достичь уровня сверхчеловеческого анализа. Если это удастся, то вскоре вы сможете обнаружить улучшение взаимоотношений с другими людьми, а через какое-то время об этом в отношении вас смогут сказать и другие. Проявления нашего интеллектуального и эмоционального роста начинаются с межличностных отношений - отношений с женой, детьми, родственниками, коллегами.

Те, кто сможет понять и усвоить предлагаемые теоретические установки, будут нуждаться в переосмыслении большого количества интеллектуальных и эмоциональных фактов. Здесь каждому понадобятся знания и навыки оперирования в глубинах человеческой психики. Вероятно, лучше всего это будет получаться у ученых широкого профиля. Эти ученые, когда я показывал им свои теоретические разработки, обнаруживали быстрое понимание основных положений и следствий этой теории.

Другой тип ученых, у которых не было трудностей с "компьютерным" подходом, но могли быть трудности относительно "субъективных" аспектов проблемы, представляли молодые люди, основательно работавшие с компьютерами, занимавшиеся их применением и программированием. Многим из них не хватало нужного для понимания проблемы биологического и психоаналитического образования. Этим людям может быть предложено дополнительное обучение в области биологии и психоанализа.

К третьему типу можно отнести ученых, работающих в области классического психоанализа, которые могут прийти к выводам предлагаемой теории в своих дальнейших изысканиях. У них могут возникнуть трудности, связанные с отсутствием специфического типа мышления, относящегося к компьютерам общего назначения.

В использовании предлагаемой теории будут трудности у людей разных специальностей при совместной работе как группы в целом. Для преодоления этих трудностей необходимо, чтобы каждый член группы освоил способы мышления и виды мотивации, характерные для других областей. Члены такой группы смогут помогать друг другу в приобретении знаний и навыков в своих областях. Но конечно, эффективное усвоение предлагаемых подходов будет зависеть и от ответственности каждого.

Что касается проникновения в "глубинные реальности", то я думаю, что скрытые возможности этого не удастся увидеть до тех пор, пока не будет усвоен предлагаемый способ мышления.

Здесь дело заключается в самом механизме мышления. Я считаю, что когда эта теория будет усвоена и принята, появится возможность более удовлетворительно, чем сейчас объяснить свойства и функционирование нашего ума.

Лишь после того, как удастся увеличить контроль над сознательным мышлением и предсознательными процессами в биокомпьютере, появится возможность в полной мере сосредоточить внимание на программах бессознательного и начать интеграцию нашего "я" с внутренними реальностями.

Предлагаемая теория сформулирована в виде определенных утверждений. Однако не предполагается, что читатель должен принимать ее в качестве истины в последней инстанции. Каждое из предлагаемых утверждений нужно принимать лишь в качестве рабочей гипотезы, выдвигаемой автором на данном этапе исследований. Я не ставил своей целью создание новой философии, новой религии или новых жестких методов организации интеллектуальной жизни. Моей целью было увеличить гибкость, силу, объективность нашего теперешнего ограниченного ума и его знания о самом себе. Мы прошли долгий путь от низших приматов до современного человека. Однако нам предстоит еще идти и идти, чтобы раскрыть все достижимое в себе. Достаточно взглянуть на то, как неточно, нелепо люди обращаются друг с другом, чтобы понять, как далеко нам нужно пройти, если человечество хочет не только выжить, но и, поставив под контроль уровень диких страстей и предрассудков, развиваться дальше как прогрессирующий вид.

Предполагается, что эта теория будет полезна для понимания и программирования не только самих себя, но и других. Она может быть использована для того, чтобы достичь глубин истинно человеческого общения. Предлагаемые понятия могут быть применены и в пределах современных представлений о человеческой психике, и для того, чтобы совместными усилиями многих исследователей пойти дальше в разработке теории программирования и перепрограммирования человеческого поведения. На это автор по крайней мере надеется. И только время и упорная работа смогут подтвердить или опровергнуть исходные рабочие гипотезы.

Единственный факт, которым нельзя пренебречь при использовании предлагаемой теории, - это принципиальная уникальность каждого из наших интеллектов и связанного с ними анатомического органа - нашего мозга. К анализу своей психики или психики другого человека нужно подходить весьма ответственно, а это совсем не легкая работа.

Предлагаемая теория не является и не может быть волшебной отмычкой к человеческому интеллекту. Это адски сложно - добыть достаточное количество фактов, добраться до основных программ и метапрограмм, управляющих каждым конкретным умом, чтобы затем изменить обычное слабое функционирование, превратив его в сильное и полноценное. Эта теория могла бы помочь отобрать и организовать полученную информацию так, что ее можно было бы использовать для эффективного изменения работы мозга. Но фундаментальные исследования в этой области вряд ли могут быть сделаны слишком быстро и просто. В нас встроены предубеждения, пристрастия, блоки и запреты, которые сопротивляются и мешают восприятию нового. Бессознательное автоматически контролирует наше поведение. Все же, я думаю, прогресс в этой области возможен, но это может потребовать упорной работы несколько поколений тех, кто посвятит свою жизнь этим проблемам.

У меня по-прежнему не решен вопрос о разумности публикации слишком многого о себе, и я сомневаюсь, стоит ли в этой небольшой работе приводить во всех подробностях некоторые наблюдения, относящиеся ко мне лично. Если бы общество, в котором мы живем, было ближе к идеальному, я бы не колебался.

Правда, в идеальном обществе могла бы и не возникнуть потребность в этой работе. Я не знаю ответа, но не хочу становиться и на сторону тех, кто слишком уверенно отвечает на этот вопрос. Я лишь исследователь в этой области. Мое единственное стремление - быть свободным - "исследовать, а не использовать". Я делюсь тем, что испытал, поскольку моя профессия - искать, найти, рассмотреть, написать, оставаясь в пределах науки. Пусть другие используют в своей профессии, бизнесе, занятиях то, что мне посчастливилось найти. Я обнаружил, что как только становлюсь заинтересованным коммерчески, политически или как-нибудь еще, я теряю то, что более всего ценю - объективность, беспристрастность, непредвзятость, возможность свободно исследовать ум как естественный объект. Делать деньги, лечить кого-то, руководить, быть избранным, быть специалистом в своей науке - все это необходимо и нуждается в личностях высокоинтеллектуальных, зрелых и преданных делу. Так уж оказалось, что я не стал одним из них - возможно, я и делал попытки, но все-таки не выбрал этого.

В Соединенных Штатах Америки 1966 года настаивать на роли исследователя глубин человеческого ума значило бросать вызов интеллектуальным традициям, социальным шаблонам и выбирать область приложения исследовательских усилий, которые мало кто поддержит. В этой стране имеется тенденция субсидировать научные исследования одних специалистов по рекомендациям других специалистов - я знаю, что так обстоит дело в медицине, но это есть и в других областях науки. В этом смысле данная работа зависит от поддержки слишком большого числа специалистов. Я надеюсь, что когда-нибудь такие работы, как эта, будут опираться на свои собственные достоинства.

Я склоняю голову перед Неведомым. И разве непонятно, что науке, посвятившей себя Самому Таинственному и Самому Глубокому из Неведомого, нужна поддержка.

Метатеоретический подход.

Есть две интеллектуальные школы, которые подходят к проблеме возникновения систем мышления, в том числе и математического, с противоположных концов. Несколько упрощая, эти два крайних подхода можно определить следующим образом.

1. Первый подход основан на метатеоретическом допущении, что любая система мышления покоится на несводимых друг к другу постулатах, принимаемых на веру. Тогда все следствия из манипуляций думающей машины с данными, извлеченными из внешней реальности или из собственной памяти, являются лишь разработкой, комбинированием и вариациями на темы исходных постулатов. Такой подход можно назвать формалистическим. Из такого подхода следует, что при использовании достаточно тонких методов, можно добраться до исходных постулатов, которые мотивируют, направляют и определяют работу ума. Можно ввести еще одно метатеоретическое допущение, состоящее в том, что если выявлен набор всех базовых постулатов, то это дает возможность объяснить поведение, порожаемое соответствующим умом. (Уайтхед и Рассел, 1927; Карнап, 1942; Тарский, 1946).

2. Второй подход сводится к предположению, что системы мышления возникают из интуитивного, сущностно непознаваемого субстрата ментальных операций (Гильберт, 1950). Эта школа заявляет, что новые виды мышления проистекают из неизвестных источников, и что ближе мы не способны подойти к основным допущениям, на базе которых работают системы мысли. Такие допущения, с этой точки зрения, остаются навсегда недоступными тому, кто мыслит. Такое метатеоретическое допущение дает основание предположить, что в будущем могут появиться системы мышления, которые в настоящее время совершенно невозможно предсказать.

3. Между этими двумя крайностями имеются промежуточные позиции, в которых допускается существование обеих возможностей, где каждая вносит свой вклад. Это позволяет выбрать способ мышления, который будет использоваться субъектом формального анализа и синтеза после того, когда выбраны основные допущения. Но этим, естественно, не исчерпываются все средства мышления. Некоторые из них продолжают опираться на известные методы, источники и сферы применения. Метатеоретическая позиция обеспечивает выбор каких-то формализуемых видов мышления из огромной вселенной других возможностей. Такая позиция не утверждает, что происхождение основных допущений может быть точно установлено. Однако, когда эти допущения удастся обнаружить, можно построить соответствующее множество правил их комбинирования для ограниченного использования в пределах выбранной системы с тем, чтобы получались внутренне согласованные результаты. Такое построение ограниченной интегральной системы мышления, где указаны основные допущения, соответствующие ей, одновременно является и методом определения границ этой интеллектуальной территории.

Среди разных метатеоретических подходов к рассмотрению нашей собственной мыслительной машины и ее работы возможен такой, который отыскивает и исследует неизвестные источники основных допущений. Далее в общих чертах как раз и рассматривается проблема их происхождения и конструирования.

Если взять достаточно большую выборку образцов мыслительной продукции обычного ума, то выход на метатеоретический уровень должен бы обеспечивать возможность отыскивать базовые допущения и их источники. Однако я сомневаюсь, что во всех случаях взгляд с метатеоретического уровня на собственные способности адекватно наблюдать и анализировать ментальные события и сводить их к логическим основаниям, окажется эффективным. В каких-то областях мышления это возможно. Может быть, это доступно определенному типу умов. Но вряд ли это так по отношению к умам, заблокированным слепой верой в базовый набор допущений, - которые поэтому действуют логически прямолинейно.

Метатеоретическая позиция может использоваться не только для анализа структуры человеческого ума как компьютера общего назначения и критериев его совершенства. Выявлять наборы базовых допущений необходимо в различных областях мышления. К таким базовым допущениям можно отнести и разнообразные правила, используемые в играх, которые люди ведут с природой, социумом и между собой. Эти игры ведутся на различных уровнях абстракции, с различной степенью совершенства, с полной отдачей или безразличием. Отметим, что контакт с внешней реальностью предъявляет собственные требования, которые могут сильно отличаться от тех, которые может задавать ум в соответствии со своими особенностями. В этой работе внешней реальности уделяется мало внимания. Интерес автора в основном сосредоточен на мыслительной машине как таковой. В те периоды времени, когда эта машина не загружена контактами с другими биокомпьютерами или внешней реальностью, можно попытаться изучить ее структуру в чистом виде. Мой ум, рассматриваемый как чистая лабораторная культура в условиях физической изоляции и одиночества, является исходным материалом для этого исследования (Лилли, 1956).

Внимание автора в основном сосредоточено на тех метатеоретических положениях, которые остаются открытыми настолько, насколько это возможно для разумного объяснения и построения приемлемых моделей мыслительных процессов, возникновения исходных допущений, своеобразия "я" относительно остального ума и возможных трансформаций "я", которые сохраняют обратимость, и будучи гибкими, дают возможность обнаружить и испытать новые и, возможно, более эффективные способы мышления.

Являемся ли мы суммой и сущностью собственного опыта и наследственности, а также нашего моделирующего воздействия на других людей, животных, растения, или же мы что-то сверх этого? По мере того, как мы мучительно пытаемся найти ответ на этот главный вопрос существования "я", подобно тому, как это делали люди в течение тысячелетий, мы обнаруживаем, что такой тип вопросов и попытки ответить на них ведут к новым горизонтам понимания, новым системам мышления, в том числе математического, новой науке, новым точкам зрения, новой человеческой деятельности. Если попытаться осмыслить себя и свою природу как результат другой, не человеческой эволюции, если попытаться представить свое "я" как живущее совсем в другом социальном окружении, нежели то, действию которого мы подвергались, или вообразить себя эволюционирующим как организм с таким же или более сложным интеллектом, но не на суше, а в море или на планете, расположенной ближе или дальше от солнца, тогда можно ясно увидеть "относительный" характер нашего "я". Давайте осторожно рассмотрим, к примеру, генетические мутации, ведущие к различным человеческим формам, структурам и ментальным комплексам. Одна из возможных метатеоретических позиций состоит в том, что многие из таких мутаций в подходящих комбинациях, поставленные в соответствующие условия внешней среды, - а их может быть миллионы вариантов, могут привести к появлению жизнеспособных существ, которые начнут эволюционировать. Другими словами, даже те мутации, которые сейчас летальны, могли бы оказаться полезными с точки зрения выживания при особых условиях.

Если в этом заявлении есть хоть доля истины, тогда стоит осуществить продуманный комплекс экспериментов по приспособлению к различным средам с использованием особых диет, подходящего соотношения периодов сна и бодрствования, света и темноты, объема различных видов радиации, уровня шума, количества движения и т.д. с мутантами на различных стадиях их жизненного цикла. Другими словами, следует поэкспериментировать с широким спектром параметров, относящихся к нашей эволюции, чтобы отыскать их оптимальные значения для эмбрионов, плодов и детей, не выживающих в слишком узком спектре значений воздействий среды. При добросовестном исследовании и при наличии творческого воображения может оказаться возможным превратить летальное в оптимальное.

Наш генетический код со всеми его вариациями является конструкторским набором общего назначения, подходящим для большого числа разновидностей организмов, из которого мы видим лишь небольшое количество экземпляров среди зрелой части человеческой популяции, включающей все расы планеты. Этот молекулярный конструкторский набор для организмов через критическую ситуацию зачатия, первичное развитие и рост эмбриона, условия, связанные с организмом матери, ее диетой, физическим и социальным окружением, дает начало организмам, которые, подвергаясь воздействию условий жизни, тем самым проверяют, насколько хорошо скомбинированы отдельные узлы генетического кода, чтобы цельный организм был способен противостоять подстерегающим его опасностям, в том числе таким, как, например, бактерии и вирусы.

Можно предположить бесконечное множество других сред, населенных другими вирусами, другими бактериями и другими сложными организмами, в которых Человек, как таковой, не смог бы выжить в его теперешней форме. Можно также предположить, что наш генетический код

способен породить организмы, которые могут и должны выживать и развиваться в предполагаемых новых условиях.

До тех пор, пока мы детально не исследовали генетический код, пока мы не определили, что такое организм и не перечислили условия, при которых он может достичь зрелости и стать индивидуальностью, у нас не будет данных, необходимых для точного определения характеристик человеческого компьютера.

Мы не проверили наши собственные возможности приспособления как взрослого целого организма ко всем возможным средам. С научной точки зрения у нас мало опыта, относящегося к экстремальным случаям. Мы кое-что знаем о температурных границах, ограничениях в воде и в воздухе, в которых мы можем выжить. Мы что-то знаем о концентрации кислорода в воздухе, которым мы дышим, уровнях освещенности и уровнях шума, при которых мы можем функционировать и т.д. Мы начинаем видеть, как окружающая среда контактирует с нашим биокомпьютером и изменяет его функционирование. Мы начинаем понимать, как определенные виды жизненного опыта в этих условиях приводят нас к формулированию в наших умах правил, которые мы называем физической наукой. Мы начинаем понимать, что при контролируемом изменении внешних условий эти правила должны быть соответственно изменены, что может стать основой моделирования поведения атомов, молекул, энергетических и пространственных изменений в наших умах-компьютерах. Это столетие - свидетель значительных успехов в понимании и моделировании энергетических процессов, материальных частиц, многомерных пространств, звезд, галактик, твердых, жидких и газообразных материалов. Однако, этот век не увидел аналогичных достижений в понимании работы наших собственных умов, в понимании глубинных источников мышления и тех условий, при которых станет предпочтительным создание новых мыслящих систем в наших умах.

В этом столетии мы начали понимать особую ценность наших собственных организмов как особо мощных и специализированных материальных образований. Успехи, достигнутые за последние пятьдесят лет в области биохимии, биофизики, генетики и молекулярной биологии являются началом нового этапа в управлении этими материальными комплексами внутри нас.

Шредингер говорил, что хромосома, содержащая линейный генетический код, для физика является просто линейным двумерным телом, обладающим значительной прочностью на разрыв. И в то же время она является гибкой цепью, способной двигаться и расщепляться в процессе размножения. Это носитель упорядоченности первичной структуры нашего организма, его сущностного бессмертия, порядка, передающегося от одного индивидуума к другому в цепи поколений, и этим никак нельзя пренебречь при разработке любой теории работы нашего ума. Может оказаться, что наши базовые верования, основные допущения, исходные аксиомы, уникальность каждого из нас могут быть установлены по наличию корреляционной связи между нашими уникальными генетическими картами и пределами мышления, в которых мы способны функционировать. Может быть, способы и уровни мышления в своей основе определены генами, содержащимися в каждом из нас. Возможно, что каждый из наших личных языковых кодов генетически предопределен. Даже если верно то, что существует генетический детерминизм в отношении нас как мыслящих машин, все же мы еще не способны точно определить уровни абстракций, объективно существующих познавательных и теоретических структур, которые детерминируются генетически.

Если бы мы смогли абстрагироваться от воздействий на нашу мыслительную машину тех следов, которые образовались под влиянием внешней реальности, от действия имеющихся в нас метапрограмм, направляющих наше мышление, а также программ, созданных другими и введенных в нас в течение срока обучения, мы смогли бы увидеть очертания и существенные переменные, определяемые генетически. Это чрезвычайно трудная область исследования. Она требует усилий многих талантливых людей, способных рассмотреть свои мыслительные процессы, опираясь на знания генетики и учитывая информацию о своих генетических предках.

Конечно, различные осложнения, вносимые фенотипическими и генотипическими различиями, должны быть приняты в расчет так же, как и все другие механизмы, открытые и тщательно проработанные в генетике. Но эти знания не должны быть ограничивающими. Они должны быть усвоены экспериментаторами и использоваться на подходящем уровне абстракции для поиска паттернов мышления, детерминированных генетически.

В дальнейшем эта генетическая детерминированность мышления может оказаться несущественной. Может быть, в дальнейшем биокомпьютеры смогут взять под контроль главные цели и генеральные линии собственного развития так, что начальный генетический фактор уже не будет иметь решающего значения. Как только будет сконструирован настолько сложный компьютер на кристаллических схемах, вакуумных лампах или биологических составляющих (при

этом не существенно, какова будет его общая величина), что совершенство и вид связей между его элементами дадут возможность получить сеть с генеральной целью, мы, вероятно, сможем сгладить генетические различия. Вероятно, каждый из нас сможет достичь сходных уровней обученности и создать в себе мыслительные машины, для которых генетические различия будут несущественными.

Я не стремлюсь занять какую-либо сторону в этих вопросах. Я хочу лишь сказать, что если у вас должна быть беспристрастная и непредвзятая позиция, то вы не можете позволить себе стоять на догматических позициях в отношении этих вещей. Я бы хотел видеть талантливых людей с выдающимися умственными способностями в качестве исследователей своих собственных интеллектов, способных идти до самых глубин. Я хочу помочь этим людям связать свои результаты с результатами других талантливых исследователей, способных сделать оригинальные открытия. Я верю, что, используя определенные методы и средства, некоторые из которых предлагаются в этой работе, эти талантливые люди, посвятившие себя исследованию, смогут продвинуться вперед, найти и сформировать новые истинно научные, экономичные в интеллектуальном отношении и взаимоплодотворяющие пути исследования наших умов. В качестве примера плодотворного сотрудничества можно привести случай фиктивной индивидуальности, созданной группой математиков, скрывающихся под именем доктора Николая Бурбаки.

Эта группа ученых для того, чтобы создать новую математику или целый ряд математик, - что выходит за пределы способностей одного человека, собираются три раза в год и обмениваются идеями, а затем разъезжаются и работают отдельно. Результаты публикуются под псевдонимом, возможно, потому, что результаты этой работы рассматриваются, как групповой продукт, выходящий за пределы любого индивидуального вклада.

Понадобится некоторое время, чтобы оценить, была ли эта группа более эффективна, чем отдельный человек, работающий в изоляции над аналогичным материалом. Возможно, что контакт человеческих компьютеров, достигнутый среди этих математиков, породил новую сущность, более мощную, чем любой из них в отношении способа и сложности мышления, а также новых творческих идей. Определенные виды вещей, которые Человек делает предметом своих потребностей, требуют огромного количества кооперативных связей между множествами индивидуумов.

Такие вещи выходят за пределы возможностей любого индивидуума и являются продуктом только группового усилия. Это верно, например, в случае строительства Эмпайр Стейт Билдинга, метрополитена, системы железных дорог, авиалиний, больших заводов и т.д. В каждом из этих случаев имеет место и преобразование внешней реальности, и установление коммуникационной сети между многими индивидуальностями, и преданность каждой из них целям организации, частью которой они являются. Это, вероятно, - величайшее свершение наших индустриальных, военных, педагогических и религиозных усилий в этом столетии.

Эффективный контакт между людьми может обеспечить выполнение ряда действий и создание вещей, недоступных любому индивидууму.

Однако в определенных областях одаренная, талантливая, интеллектуальная индивидуальность может действовать почти автономно, так же как отдельные компьютеры, давая начало новым направлениям в науке. Это хорошо видно в случаях математических гениев, выросших в изоляции. Даже опасно заниматься образованием таких людей, так как они могут утратить целеустремленность, предназначение и способность внести оригинальный творческий вклад в науку. Им удалось избежать включения во всеохватывающие специальные организации людей и тех требований, которые эти организации накладывают на своих членов. Как, например, в случае высокоодаренного физика Мосли, который был призван и убит в первой мировой войне, такой талант был бы отброшен назад действиями, продиктованными необходимостью включения в общество.

В современном мире имеется много точек зрения, которые разделяют интеллектуалов, в результате растрачивающих напрасно свой талант и гений. Существуют противостоящие философии, которые побуждают к различной интеллектуальной активности.

Возможно, такой конфликт необходим для интеллектуального продвижения каждого индивидуума, но это может оказаться и чем-то бесполезным. К. П. Сноу указывал в своих работах (особенно в тех из них, где он пишет о двух культурах), на этот вид социальной дихотомии. Система ценностей каждого интеллектуала отражает его предубеждения, пристрастия и его слепые пятна не хуже, чем и сферы его компетентности. Часто из-за предубеждений и пристрастий люди берут то, что они хорошо знают и в чем достигли мастерства, и пытаются

превозносить это в противовес общему интеллектуальному уровню, задаваемому всеми другими интеллектуалами. Но разве это разумно?

Одна из техник превознесения того, что кто-то и его ближайшие коллеги знают, над прилегающей интеллектуальной территорией, состоит в том, чтобы буквально вырыть интеллектуальный ров вокруг собственного поля деятельности. Чтобы вырыть этот ров, чернят и принижают и области знания, и людей, работающих за пределами собственного поля. Не исключено, что этот вид активности встроен в нашу биологическую структуру.

Сант-Томас, Виргинские острова,- 1967. Д.К.Л.

Вступление.

"Компьютер общего назначения - это электронная машина, которую оператор при помощи специальных команд может перевести в любое доступное ей состояние при любых допустимых исходных условиях. Все виды поведения машины находятся под контролем оператора. Программа совместно с машиной образует систему, которая может переходить из одного состояния в другое, и это можно рассматривать как ее поведение. Такое обобщение в значительной мере разрешает главную проблему мозга в той части, которая затрагивает его объективное поведение. Природа его субъективных аспектов может быть оставлена следующему поколению, если, конечно, заверить его в том, что покорение основных научных вершин еще впереди". (У. Росс Эшби. "Что такое мозг?" в книге "Теория интеллекта", Макмиллан, Нью-Йорк, 1962).

В течение долгого времени отношения между объективной деятельностью мозга и субъективной жизнью ума оставались загадкой, вызывавшей споры. В этом столетии некоторые успехи во взаимодополняющих областях, изучающих каждую из сторон этого вопроса, по-видимому, начинают кое-что прояснять. Здесь представлен отчет о теории биокомпьютера и ее приложениях. В нем делается попытка операционно связать:

- а) субъективные аспекты работы ума;
- б) активность нейронных цепей;
- в) биохимию;
- г) наблюдаемые изменения поведения.

Автор, в основном, использовал следующие источники:

- 1) результаты и обобщение собственных экспериментов в области центральной нервной системы (ЦНС) и поведения животных;
- 2) результаты опытов, проведенных на себе в условиях глубокой физической изоляции;
- 3) собственная психоаналитическая работа над собой и другими;
- 4) собственные исследования и личный опыт по проектированию, конструированию и программированию электронных вычислительных машин, построенных на кристаллических схемах с сохранением программ в памяти;
- 5) изучение аналоговых компьютеров, предназначенных для анализа и преобразования голосового спектра частот человека и дельфина и последовательной обработки данных, получаемых от непрерывно действующих источников информации;
- 6) теоретические разработки и эксперименты в области нейропсихофармакологии;
- 7) исследование проблем коммуникации между людьми и дельфинами в системе человек-дельфин;
- 8) изучение литературы по биологии, логике, нейропсихофармакологии, мозгу и моделям интеллекта, коммуникации, вычислительным машинам, психологии, психиатрии, психоанализу и гипнозу.

Необходимо также учесть постоянную работу над открытой, многоуровневой, развивающейся, динамической, структурно-функциональной теорией, способной объединить разные области за счет преодоления барьеров между ними. Приложения этой теории охватывают широкий диапазон явлений, начиная с атомов и молекул внутри клеток, клеточных мембран и клеточных объединений, до познавательных процессов внутри мозга и внешних проявлений отдельного организма и поведения групп индивидуумов, состоящих из двух или более членов.

Основные допущения.

1. В этой работе человеческий мозг рассматривается, как гигантский биокомпьютер, в несколько тысяч раз более сложный, чем любая вычислительная машина, сконструированная человеком к 1965 году из небиологических элементов. Число нейронов человеческого мозга оценивается приблизительно в 13 миллиардов, причем число глиальных клеток еще раз в пять больше.

Все части этого компьютера непрерывно работают, совершая миллионы вычислений параллельно и последовательно. Он имеет около двух миллионов визуальных входов и около ста тысяч акустических. Трудно сравнивать работу столь грандиозного компьютера с любым искусственным, существующим сегодня, в связи с его весьма совершенным и сложным устройством.

2. Определенные свойства этого биокомпьютера известны, другие же только еще предстоит найти. Одним из известных свойств биокомпьютера является огромная память, другим - программированное и контролируемое управление сотнями тысяч входов. Сюда же относится способность заносить в память и извлекать из нее сложные информационные комплексы, связанные с поведением, речью, слухом, зрением и т. п. Некоторые из менее обычных свойств этого компьютера рассматриваются далее в этой работе.

3. Некоторые программы встроены в трудных для доступа местах, например, в микроструктурах мозга. Низшим уровнем таких встроенных программ будут программы поиска пищи, питания, продолжения рода, приближения и избегания, определенные виды страхов, боли и т. д.

4. Программы различаются сроком существования. Одни мимолетны и легко стираемы, другие без видимых изменений работают десятилетиями. Среди быстротечных и стираемых программ можно выделить способность строить визуальные конструкции в помощь собственному мышлению. У детей такие программы встречаются значительно чаще, чем у взрослых. Примером программы, работающей десятилетиями, можно назвать программу, связанную с почерком, в течение долгих лет сохраняющим свои уникальные черты.

5. Программы могут приобретаться в течение жизни. В любом возрасте человек способен приобретать новые привычки. С возрастом это может быть труднее, но этот вопрос недостаточно исследован. Проблема здесь может быть не столько в освоении программ, сколько в мотивации такого освоения.

6. Молодой биокомпьютер приобретает программы по мере роста своей структуры. Некоторые из этих программ отвечают за возникновение внутреннего пространства. Примером такого приобретения программ в детстве может быть программа произношения слов. Она связана с родителями и ее весьма трудно изменить позднее. Действительно, у ребенка не существует серьезной мотивации к изменению произношения, если последнее удовлетворяет окружающих.

7. Некоторые из программ записаны в генетическом коде. Как они проявляются, известно лишь в небольшом числе случаев, связанных с отклонениями от обычных и ожидаемых паттернов развития, и таких, которые были подтверждены биохимически и поведенчески. Так называемый монголоидный фенотип является врожденным и проявляется в онтогенезе в определенное время.

Есть также несколько других интересных клинических случаев, генетическая природа которых была установлена. Чтобы реализовать все потенциальные возможности растущего биокомпьютера и избежать нежелательных, направленных против здорового роста программ, ранее включенных в него, требуется соблюдение специальных условий в окружающей среде.

8. В каждый момент жизни биокомпьютера врожденные программы накладывают верхние и нижние ограничения на все его проявленные и потенциальные качества. Здесь мы снова исходим из того, что растущий организм находится в оптимальных условиях в каждый момент его жизненного пути, но в реальности, конечно, это может быть совсем не так. И хотя такое исходное допущение, весьма вероятно, соответствует действительности, проверить это было бы трудно.

9. Основными проблемами исследования, представляющими интерес для автора, являются возможности стирания, модификации и создания программ. Другими словами, я заинтересован в отыскания метапрограмм, включающих методы и исходные данные, которые контролируют, изменяют и создают исходные программы человеческого биокомпьютера. Пока что неизвестно, можно ли в действительности построить какую-либо программу. Конфликтующие школы мысли исходят из крайностей вида "все хранится в биокомпьютере и никогда не стирается" или "только важнейшие данные и функции хранятся в биокомпьютере" и, следовательно, не существует проблемы стирания. Модификации уже существующих программ могут быть осуществлены с большим или меньшим успехом. Создание же новых программ - весьма трудная задача.

Как опознать такую новую программу, когда она создана? Представляется, что эта новая программа может быть лишь вариацией уже имеющихся.

10. Установление времени включения некоторых метапрограмм является затруднительным. Например, не ясно, когда включается программа обучения у младенцев. Сомнительно, что какая-либо метапрограмма может полностью удовлетворять исследователя. Некоторые из них можно лишь временно принять как удовлетворительные с точки зрения эвристики. Нелегко быть открытым по отношению к новой информации и в то же время жестко придерживаться каких-либо существенных метапрограмм. В некотором смысле все мы жертвы ранних метапрограмм, которые были заложены другими людьми.

11. В своих границах человеческий компьютер обладает свойством, которое можно обозначить как наличие генеральной цели.

Определение генеральной цели включает в себя способность браться за проблемы, различающиеся не только количественными градациями по сложности, но и качественно по уровням абстракции и содержания, а также возможность быстро переключать внимание из одной области человеческой активности в другую с незначительной задержкой в перепрограммировании на новую деятельность. Чем шире спектр такого перепрограммирования, тем выше ранг по признаку генеральной цели у данного биокомпьютера.

12. Человеческий компьютер обладает свойством сохранения программ. Хранимые программы представляют собой набор инструкций, которые находятся в памяти биокомпьютера и управляют им, когда приходят соответствующие команды. Источником команды может стать любая другая система внутри того же биокомпьютера, или что-то, что находится вне его.

13. Человеческий компьютер в пределах, которые еще следует установить, обладает свойствами программировать самого себя и быть запрограммированным другими источниками. Это допущение естественно следует из предыдущего, но связано с системами ума, работающими на уровне абстракций выше уровня программирования. О метапрограммировании следует говорить буквально так же, как и о самопрограммировании. Это не означает, что можно представлять компьютер в целом как некое "я".

Только малая часть систем, работающих в данный момент, занимается метапрограммированием, направленным на себя. Из этого следует, что в биокомпьютере должно существовать место для гигантского хранилища программ встроенных схем процессов, реализующихся в виде инстинктов и т.д. Все это существует в дополнение ко всему другому, составляя лишь часть схемы компьютера, доступной для самометапрограмм. В следующем пункте делается акцент на этом аспекте.

14. Биокомпьютер обладает свойством самометапрограммирования в пределах, которые могут и должны быть уточнены. (Замечание: "Самометапрограммирование осуществляется сознательно на языке метаконанд. После этого идет подробное окончательное программирование, которое продолжается и за порогом осознания"). Точно так же каждый биокомпьютер обладает определенной способностью метапрограммирования других - не себя.

15. Такой взгляд на человеческий мозг и человеческий ум дает возможность переопределить старые классификации человеческих поисков, отдельные области науки и многие термины. Например, термин внушаемость часто использовался в ограниченном контексте самопрограммирования и программирования одного человека или многих людей со стороны кого-нибудь еще. Гипнотический феномен наблюдается, когда данный биокомпьютер позволяет себе быть более или менее запрограммированным кем-то другим. Метапрограммирование рассматривается в качестве более содержательного термина, нежели внушаемость. Метапрограммирование предполагает не только конечный результат действия, но и принимает во внимание источники, входы, выходы и протекание основных процессов. Внушаемостью можно назвать, скорее, только свойство принятия приказов и их выполнение, а не учет и рассмотрение источников, входов, выходов и основных процессов (см. Г. Борнгейм и Клара Халл).

16. Ум определяется, как общая совокупность всех программ и метапрограмм данного человеческого компьютера, вне зависимости от того, можно ли их немедленно вызвать, распознать и наблюдать в действии у себя или у других. Таким образом, в другой терминологии, ум включает в себя неосознаваемые и инстинктивные программы. Такое определение и основное допущение обладает различными эвристическими преимуществами в сравнении со старыми концепциями и терминологией. Разделение на ум и тело не является более необходимым в свете этой новой системы определений. Ум есть сумма программ и метапрограмм, т. е. средство программирования человеческого биокомпьютера.

17. Мозг определяется как видимая, осязаемая живая структура, включенная в человеческий биокомпьютер. Реальные связи биокомпьютера в человеческом теле не имеют еще полного описания (например, еще не описаны цепи обратных связей, биохимического или эндокринного

типа с основными органами). Границы мозга можно рассматривать и как пределы распространения центральной нервной системы на периферии. Наряду с ЦНС сюда можно включить и так называемую "автономную" нервную систему.

18. В некоторых областях человеческого мышления и научного поиска возникает необходимость в третьей сущности, иногда предполагающей, а иногда не нуждающейся в компьютере мозг-ум. В этой сфере термины "дух", "душа" и им подобные относятся к чему-то нематериальному. Такие термины неизбежно становятся предметом дискуссии о конечном смысле существования, происхождении компьютера мозг-ум, исчезновении или сохранении нашего "я" после телесной смерти, о существовании или несуществовании умов, больших чем наши внутри или вне мозга-компьютера. Тогда и там, где это станет необходимым, эта экстракомпьютерная сущность может быть включена в эту теорию. (Я согласен, что такие допущения могут стать необходимыми, чтобы придать высший смысл Человеку как целому. Религия - это поле экспериментальной науки. Работа в этой области начинается с основных допущений великого психолога Вильяма Джеймса. В будущем определения предлагаемой теории можно будет распространить и на эту область. К тому времени можно ввести некоторый составной термин "мозг-ум-дух"). Пока же имеется проблема существования этой третьей сущности. Существуют как те, кто допускает ее существование, так и те, кто заявляет, что она не существует.

19. Определенные химические вещества обладают программирующим и метапрограммирующим действием, т.е. изменяют работу биокомпьютера, одни - на программном, другие - на метапрограммном уровне. Некоторые вещества, представляющие интерес для уровня метапрограммирования, позволяют перепрограммирование, другие обеспечивают модификации метапрограмм. (Старые названия этих веществ перегружены диагностическими, терапевтическими, медицинскими, моральными, этическими и сопутствующими значениями). При научном использовании социальные оттенки смысла утрачивают актуальность. Такие термины, как "психофармакологически активные препараты", "психотомиметики", "транквилизаторы", "наркотики", "анестезирующие", "анальгетики" и т.д. здесь используются вне терапевтического, диагностического, морального, этического и юридического значений. Все эти области следует подвергнуть тщательной переоценке с новой точки зрения. Приложение данной теории к социальным процессам может помочь прояснить многие вопросы в этой противоречивой области. Например, термин "перепрограммирование" и "перепрограммирующие вещества" может быть применен для компонентов, аналогичных диэтиламиду лизергиновой кислоты (ЛСД). Для других веществ, подобных этиловому спирту, может быть использован термин "вещество, подавляющее метапрограмму". Подобным же образом предлагаемая теория может быть полезной в других областях классических исследований - в психофармакологии, нейрофизиологии, биохимии и психологии.

Некоторые детали работы самого мозга можно описать оперативно, показав, как посредством паттернов возбуждения-торможения в коре головного мозга, ретикулярной формации, гипоталамусе и т.д. завершаются программы.

20. Я не собираюсь догматически настаивать на новых определениях и истолковании теории. Я предпочел скорейшую публикацию совершенствованию концепций и окончательному оформлению содержания. По мере роста теории может расти ее точность и приложимость. Здесь ударение делается на том, чтобы теория оставалась открытой настолько, насколько это возможно, не подменяя специфику расплывчатой всеобщностью. Язык изложения приближен к общеанглийскому насколько это возможно. По мере роста теории может развиваться соответствующая ей символика, что позволит сжато суммировать различные точки зрения, логически манипулировать ими и в подходящих случаях сделать аргументацию более наглядной.

Известно, что общий язык программирования мозга млекопитающих еще не открыт. Языком человеческого метапрограммирования является некоторая индивидуальная вариация общенационального языка. Определенные концепции работы биокомпьютеров, будучи введенными в конкретный компьютер "мозг-ум", быстро изменяют его метапрограммы. В процессе программирования язык обретает новую энергию и точность.

21. Определенные виды субъективного опыта проясняют некоторые аспекты работы биокомпьютера самому себе. Изменения в состояниях сознания помогают выделять определенные аспекты связей и ограничений этой работы. Специальная техника сделала возможным исследования обычно недоступных областей хранения данных.

Отдельные стороны хранимых программ могут быть прочувствованы, прослушаны, пережиты, проиграны, извлечены из устройств хранения средствами специальной техники или специальных устройств. Вызов программы может быть ограничен одним или несколькими сенсорными каналами с сопутствующей мажорной реакцией или без нее.

22. После или даже в процессе извлечения программ из памяти в определенных пределах могут быть осуществлены желаемые подавления, поправки, добавки и новые построения. В течение периода их полураспада (фиксированного, но еще не уточненного) их можно перевести в сознательное состояние и уже отсюда ослабить, модифицировать, или заменить по желанию. В течение этого периода полураспада могут быть извлечены из глубины подсознания некоторые виды программ, подчиненные противоречивым метапрограммам. Это означает, что в отношении уже существующих программ и метапрограмм приказы ослабить, изменить или заместить программу действуют как программа, которую можно назвать антитезисной.

23. Новые области осознания могут быть освоены за пределами сознательного понимания себя. С помощью мужества, силы духа и настойчивости можно пересечь прежние границы, доступные для переживаний, и выйти в новые области субъективного осознания и опыта. Внутренние исследования открывают новые знания, новые проблемы, новые загадки. Может оказаться, что некоторые из этих областей лежат уже за пределами работы компьютера "мозг-ум". В этих областях уже может возникнуть потребность составлять карты метакомпьютера, но здесь прежде всего необходимо отыскать искажения, вносимые самим биокомпьютером, а затем распознать их и перепрограммировать.

Новое знание часто оказывается не более, чем старым скрытым знанием, обнаруженным в результате зрелого и глубокого анализа.

24. Оказывается, что некоторые виды материала, извлекаемого из памяти, обладают свойством возвращать сознание во времени назад до начала появления данного тела к телам, которые, по всей видимости, являются его ближайшими предшественниками.

При этом создается впечатление, что вы имеете дело с передачей специфической информации от прошлых организмов к теперешнему, осуществляемой посредством генетического кода, но, не исключено, что это лишь удобная иллюзия, создаваемая для того, чтобы избежать самоанализа. Сделать допущение, что хранимое в памяти содержание выходит за пределы генетических комбинаций спермы-яйца, представляется невозможным, пока не удастся исключить создания биокомпьютером защитных фантазий, цель которых избежать безжалостного и объективного самоанализа.

25. Очевидно, не все программы можно подвергнуть пересмотру. Причины здесь оказываются различными. Некоторые из них, например, сохраняются благодаря обратной связи, установленной с другими биокомпьютерами, осуществляющими в этой жизни многочисленные программы - воспроизведение потомства, финансовое выживание, занятие бизнесом, научные исследования и т. п.

Другими недоступными пересмотру программами являются те, которые записаны в критические периоды ранних лет роста биокомпьютера. Программы, имеющие отношение к выживанию растущего "я", по-видимому, были записаны в спешке, в отчаянной попытке выжить, и оказывают наибольшее сопротивление преобразованиям.

26. Приоритетные списки программ могут функционировать как "метапрограммы". Некоторые программы в сравнении с другими обладают большей ценностью. При составлении таких списков появляется возможность пересмотреть порядок следования метапрограмм в соответствии с изменившейся важностью их в нашей жизни.

27. Базовые функции программ тела и ума и их различные формы, связанные с вербальным поведением (слово, речь и т. д.) детально описаны в психоаналитической литературе. Бегство, страдание и подавление - разновидности метапрограмм, имеющих дело с приоритетным списком программ. Метапрограммы, направленные на то, чтобы спрятать или подавить определенные виды хранимого материала часто обнаруживаются у различных людей.

Такой анализ ограничивается вербальной формой. Многочисленные формы взаимодействия с другими людьми в реальном мире являются источником еще более сильной модификации программ по сравнению с объектами психоанализа и самоанализа. Например, обучение сексуальному поведению не может быть передано лишь через вербальную форму.

28. Детальный обзор определенного вида невербальных программ обучения, отдельные методы представления таких программ и их частей представлены в работах И.П.Павлова и Б.Ф.Скиннера.

Некоторые из этих результатов состоят в обучении простым кодам с невербальными компонентами. (Гордон Паск, 1966).

29. Дихотомия поощрение-наказание и соответствующие компоненты в работе человеческого компьютера является особо важной. Необходимо принимать в расчет факт существования

различных цепей ЦНС, являющихся системами наказания и поощрения и осуществляющих свою функцию через стимуляцию естественных и искусственных входов (Лилли, 1957, 1958, 1959). Эти процессы должны включать в себя, как мощное подкрепление, эмоции, связанные с "движением к и движением от" с усвоением кодовых символов. Такие символы обладают способностью устанавливать иерархию приоритетов основных операционных программ на разных уровнях с использованием вербальных и невербальных средств. Слишком часто оказывается, что "случайное" сопоставление с самого начала открывает путь ложным иерархическим отношениям, в результате чего приоритеты устанавливаются "первым попавшимся" спонтанным сочетанием, незапланированным и неподготовленным. При новом подходе и новой точке зрения с помощью планируемой "спонтанности" упорядоченных по времени событий соответствующие программные приоритеты были бы заложены с самого начала истории жизни биокомпьютера.

Сохранение и поддержание свойства генеральной цели с ранних лет до взрослого состояния является полезной программой. Положительные (связанные с получением удовольствия) и негативные (вызывающие боль и страх) аспекты программ и метапрограмм поражают самые корни источников мотивационной энергии биокомпьютера. Один из аспектов использования ЛСД заключается в знании, что оно предоставляет индивидууму всеобъемлющие положительно мотивированные позиции, когда он находится в ЛСД-состоянии. Это может обеспечить работу над модификацией программ, хотя может и способствовать поискам удовольствия как цели.

30. То, что человеческий компьютер должен функционировать в социуме, накладывает ограничения на выбор доступных аппаратных средств. Придерживаться принятых установок по отношению к реальности во всем ее многообразии и одновременно программировать новое состояние сознания трудно. Просто в человеческом мозге нет достаточного количества цепей, чтобы с достаточной степенью полноты выполнять обе работы. Поэтому для обнаружения и исследования новых состояний сознания нужны специальные условия, которые скорее приведут к более полному использованию всего биокомпьютера и позволят экспериментально показать возможности метода. Физическая изоляция (специально подобранные воздействующие факторы - Лилли, 1956) обеспечивает наиболее полный и законченный опыт внутренних переживаний. Одним из средств создания физической изоляции является ограничение сенсорных воздействий - постоянство уровня температуры тела, нулевой уровень светового потока, подпороговый уровень звука, минимальное воздействие веса, минимальная интенсивность внутренней стимуляции, уменьшение влияния дыхательных стимулов и т.д.

Эти условия могут привести к некоторым новым состояниям сознания, создать необходимый равномерный фон для их возникновения и развития. Это обеспечивает минимизацию энергетических затрат на обработку непрерывных запросов со стороны физической реальности и вытекающих из этого следствий. Исходя из принципа конкурентного использования различных отделов мозга, можно понять, почему, например, длительное "галлюцинирование" было бы недопустимым в нашем обществе. Если личность будет активно проецировать визуальные образы в трехмерное пространство, пользуясь имеющимися в памяти программами, ей может нехватить оставшихся мощностей мозга для того, чтобы в обыденной жизни предупредить опасности, связанные, скажем, с гравитацией или чем-то еще. Она может настолько погрузиться в созерцание проекций визуального поля, что информационные входы в биокомпьютер со стороны реальности останутся без внимания и реакция на них качественно ухудшится со всеми вытекающими отсюда последствиями. Очевидно, что опасность этого и учит нас подавлять "галлюцинации" у детей с раннего возраста.

31. Принцип конкурентного использования наличной структуры биокомпьютера в качестве следствия приводит к тому, что чем больше биокомпьютер, тем больше в нем может храниться метапрограмм и программ и тем больше места можно использовать для одной или более одновременно работающих программ. Чем больше количество активных элементов в мозге, тем больше возможностей для того, чтобы одновременно иметь дело с текущей программой внешней реальности и вызывать из памяти данные о прошлом. При прочих равных условиях качество проработки вызванных программ и качество взаимодействия с физической реальностью есть прямая функция от задействованного объема биокомпьютера.

Возможно есть люди, мозг которых способен одновременно проецировать визуальные образы из памяти и адекватно функционировать во внешней среде. Теоретически это возможно. Но, конечно, такое включение программ, рассчитанных на конкурирующие виды работы, должно быть включено в определение природы генеральной цели конкретного биокомпьютера.

32. "Программа сознания" способна в пределах структуры биокомпьютера расширяться или сужаться. В состоянии комы эта программа почти не работает. В обычном состоянии сознания нужно, чтобы функционировала значительная часть цепей мозга.

В состоянии расширенного сознания часть биокомпьютера, вовлеченная в работу по соответствующей программе, приобретает особую ценность. Если сознание смещено больше в область ощущений, то основанию моторики сложного взаимодействия остается лишь небольшая часть структуры, и наоборот. Если же расширяется основание моторики, то снижаются сенсорные проявления. Если не расширяются ни моторная, ни сенсорная области, то больше пространства остается для познания и эмоций.

33. Точное определение ценности составляющих частей биокомпьютера в каждый данный момент принадлежит отдельной программе и является важным дополнительным свойством биокомпьютера. Ценность и место каждой части может меняться со временем.

34. В общих чертах можно наметить основные системы метапрограмм и программ, конкурирующих в конкретной ситуации. Методы классификации этих конкурирующих программ зависят от метапрограмм наблюдателя. Одна система делит программы на визуальные, акустические, проприоцептивные (Отвечающие за внутренние ощущения, сенсорные, эмоциональные, моторные, рефлексивные, обучающие, инстинктивные, запрещающие, разрешающие, поощряющие и наказывающие.. Эта система используется в нейрофизиологии и сравнительной физиологии.

35. Другая классификация разделяет конкурирующие программы на оральные, генитальные, анальные, защитные, сознательные, бессознательные, сексуальные, агрессивные, репрессивные, замедляющие, резистивные, тактические, стратегические, успешные, безуспешные, пассивные, активные, женские, мужские, программы удовольствия, страдания, регрессивные, прогрессивные, сублимирования (Преобразующие сексуальную энергию в творческий потенциал.), фиксированные, программы эго, суперэго, и др. Эта система классификации разработана в психоанализе.

34. Еще одна классификация, используемая гуманитариями и интеллектуалами, разделяет программы на животные, гуманистические, моральные, этические, финансовые, материальные, социальные, альтруистические, профессиональные, свободные, программы богатства, бедности, прогрессивные, консервативные, либеральные, религиозные, программы силы, слабости, политические, медицинские, легальные, экономические, национальные, местные, инженерные, научные, математические, программы образования, детские, подростковые, взрослые, умные, глупые, глубокие, обширные, всеобъемлющие и т.д.

37. Классификация метапрограмм вышеприведенными методами иллюстрирует некоторые полезные принципы. Вероятно, существует набор лучших схем, чем вышеприведенные. Безусловно, необходимы новые систематизации. Принципы предлагаемой теории могут быть применены для разработки таких классификаций на любом уровне функционирования биокомпьютера.

Глава 1. Применение проективно-демонстрационной техники в глубинном анализе с использованием диэтиламида лизергиновой кислоты (ЛСД-25).

Использование психоделиков (таких, как ЛСД-25) на человеке демонстрирует характерные свойства этих веществ, заключающихся в определенном изменении работы биокомпьютера. Некоторые из этих изменений упомянуты выше. Ниже приведены данные, полученные эмпирически в ЛСД-состояниях.

1. Самометапрограмма может вырабатывать команды для создания специальных состояний биокомпьютера. Многие из этих состояний описаны в литературе по гипнозу.

2. Эти команды выполняются с относительно короткими задержками (минуты). Задержка, безусловно, будет варьировать в зависимости от сложности задачи, которая программируется в биокомпьютере. Имеет значение также и предыстория такого программирования: чем чаще оно проводилось, тем легче это проделать снова и тем меньше это отнимает времени.

3. Только табуированные и официально запрещенные программы воспроизводятся неполно: есть особые пропуски, провалы, которые выдают наличие запрещенных областей. Большинство других программ можно воспроизвести в пределах, доступных осознанию.

4. Когда впервыеходишь в системы динамической памяти, способ хранения материала там оказывается совершенно неожиданным даже для собственного сознания.

5. С помощью команд можно осуществить демонстрацию паттернов любых программ, содержания памяти и текущих проблем. Демонстрация может быть визуальным акустическим,

тактильным и т. д. наброском набора различных переменных в пространстве любого числа измерений с использованием текущего материала.

Знак и интенсивность мотивации может меняться в любой из этих демонстраций под воздействием специальных команд.

6. Более или менее полная повторная демонстрация прошлых опытов, важных для текущей работы биокомпьютера, может программироваться из памяти. Календарь объективного времени исходных событий оказывается не столь существенным аспектом накапливающей системы. Уровень зрелости к моменту рассматриваемого события значительно важнее.

7. Записанные события, накопленные инструкции, наработанные программы изменяются как по количеству, так и по особенностям позитивных и негативных аффектов, чувств, эмоций, связанных с каждой из них. Если имеет место крайне отрицательный (злой, вредный, страшный) эмоциональный заряд, повторное проигрывание может повести к сдвигу в положительную сторону спектра мотивов, чувств, эмоций. В состоянии ЛСД-25 при помощи специальных команд отрицательный или положительный заряд может быть нейтрализован или даже смениться на противоположный. Но поскольку большинство людей хочет избежать отрицательного и поддержать положительное, то когда приобретает контроль над программированием, они стремятся положительно зарядить даже программы и метапрограммы и процесс их создания. (Химическое изменение может иметь место в сигнальной памяти, как знак смещения от отрицательной к положительной мотивации).

Нижеследующее описание предлагает примеры удачного использования и результаты произвольного программирования новых инструкций в ЛСД-состоянии. Для тех, кто не испытывал этот феномен на собственном опыте, подчеркнем, что этот вид манипулирования и контроля над собственными программами и драматическое, яркое, образное представление и переживание их, по-видимому, недостижимо без использования ЛСД. Полнота контроля, по-видимому, сравнима с другими путями достижения управления и визуализации, но, насколько я знаю, такая, как в этом случае, интенсивность недостижима никаким другим путем. Возможное исключение - гипноз.

В некоторых случаях на протяжении восьми, или около того, часов особых состояний, достигнутых с помощью ЛСД, можно использовать визуальные представления чтобы увидеть природу собственных механизмов защиты, бегства, уклонения, идеализации. С помощью зеркала, в котором удастся тщательно рассмотреть во внешней реальности все тело или лицо, можно вызвать особое состояние сознания (или специальную программу использования полей восприятия), при котором появляются забытые или подсознательно хранимые представления о себе и о других, идущие поверх отражения тела или же замещающие его образ.

Такие образы могут быть выбраны с определенными ограничениями и в некоторых пределах ими можно управлять. Они также допускаются в контексте свободных ассоциаций, появляясь параллельно с текущим потоком сознания. Приказы себе о проявлении этих феноменов могут напоминать постгипнотические внушения, даваемые в самогипнозе. В случае очень большого биокомпьютера для определенного типа программ демонстрации со специальным содержанием, которое должно быть показано, метапрограммные инструкции не обязательно детализировать. Это аналогично указаниям большому количеству актеров, как организовать игру в пространстве и во времени. Такие указания не обязательно давать детально по каждой роли. На протяжении получаса объективного времени такие проекции можно поддерживать и работать с ними в режиме самоанализа. В конце этого периода наблюдается некоторая усталость с последующим прекращением демонстрации. Повторное извлечение программы из биокомпьютера может быть осуществлено после небольшого (около 15 минут) отдыха от этой и подобной ей работы. Можно организовать несколько таких извлечений на протяжении одного сеанса.

Области бессознательно работающих табу, ожиданий, запретов обнаруживаются (в отрицательном смысле) по отсутствию возникновения желаемых сознательно и вызываемых приказом проекций в этих областях. Области подсознательной проработки оказываются весьма детализированными проекциями, хотя и нет возможности соотнести их с реальными воспоминаемыми событиями. Скрытые воспоминания (Бертрам Левин) всплывают в изобилии. Как только снимается покров со скрытого за экраном материала, воспоминание, проецируемое на экран, исчезает.

Явный оборонительный маневр заключается в феномене "мерцающих образов". Все новые и новые образы приходят с такой скоростью (2 - 3 в объективную секунду), что нет возможности тщательно исследовать каждый из них и узнать его значение.

Другое обнаруживаемое уклонение состоит в растворении, мозаичности, в особой манере искажения, при которой образы текут, иногда сохраняя целостность, иногда разбиваясь на части, подобно мозаике, или обмениваясь между собой частями.

Причем это возможно и для образов, хранимых на различных уровнях. Плавление, мозаика или искажение могут программироваться сознательно, прямым приказом. Как уклонение они рассматриваются лишь тогда, когда не находятся под контролем "я". Текущая эмоция и ее модуляция при сознательном желании немедленно отражаются на проекции, несмотря на отсутствие изменений в реальном лице, фиксируемом со стороны наблюдателем или при помощи фотоаппарата. Проецируемое и реальное лицо приспособляются друг к другу в трех измерениях. Это похоже на то, как если бы системы восприятия использовали реальное лицо и пересчитывали (трансформировали) его так, чтобы придавать ему различные выражения, то есть, если реальное выражение лица нейтрально, то проецируемое лицо будет управлять кажущимися чертами действительного лица с точной демонстрацией страха, радости, сексуальных желаний, ненависти, удовольствия, боли, психического искажения эго, обожания себя и некоторых подобных эмоций. Они-то и изучались с помощью их зеркальных проекций.

Конфликты могут проецироваться несколькими путями. Образы могут переключаться с большой частотой, относясь последовательно к двум конфликтным категориям, эмоциям, приказам, личностям, идеалам и др. Чередясь, несравнимые части внутренней аргументации проецируются рядом, позволяя рельефно видеть глубинные корни конфликта. Глубокая усталость проецируется старческими образами или больными лицами, покрытыми пятнами.

Негативные программы, которые блокируют доступ определенному материалу к механизму отображения, отображаются, используя альтернативные пути, "приемлемые идеалу эго". Например, материал, который нельзя проецировать на свое зеркальное отражение, иногда удается проецировать на чью-нибудь цветную фотографию. В некоторых случаях с целью полного использования отображения желаемого материала может быть удобнее и приемлемее фотография личности противоположного пола (только лицо, все тело в одежде или без).

При некоторых обстоятельствах соответственно выбранная реальная личность тоже может служить в качестве трехмерного экрана во внешней реальности, на который может проецироваться материал. Этот последний экран бывает не только пассивным, но может что-то сказать или сделать от себя. Это либо меняет проекцию, либо вызывает новую программу (например, такую, как несущая программа внешней реальности), которая может снять феномен проекций в целом. Когда вы видите визуальную проекцию на лице другой личности, скажем, свои истинные глубокие чувства, может прийти понимание, что это происходит с вами все время ниже уровня сознания, без приложения каких-либо специальных усилий для создания такой ситуации, т.е. имеет место готовое подсознательное "отображение", которому специальными условиями обеспечен доступ к механизму визуализации и которое в программе внешней реальности относительно других личностей действует обычно бессознательно или предсознательно. Это впервые сделанное открытие может принести пользу для последующего анализа ваших взаимоотношений с другими.

Телесное лицо.

Одним интересным видом проекции на отражение вашего собственного тела (или на реальное тело другого) является феномен создания телесного лица. В этом феномене вы видите лицо монстра, чьи спроецированные черты строятся следующим образом из частей реального тела: действительные плечи становятся "верхом головы", область сосков - "глазами", пупок - "ноздрями", область паха - "ртом". Это лицо, бессодержательное само по себе, может быть сделано очень испуганным, печальным или счастливым методами соответствующего программирования. Увиденное однажды, оно легко программируется даже в случае крайних изменений положения тела. Анализ показывает, что это лицо хранилось в памяти с самого раннего детства и явилось результатом фантазий относительно тел, мужских и женских, угрожающих или обольстительных. Эта проекция полезна, как след страхов определенного вида.

Пустой экран.

Экраны внешней реальности для проекции программы отображения в ЛСД-состоянии можно организовать, как набор различных величин в их отношениях друг с другом. Среди них другие реальные личности, движущиеся изображения этих личностей в разных состояниях, их фотографии, сами снимки из прошлого, подвижные и неподвижные, пространственные и плоские, относящиеся к текущему моменту цветные отражения своего лица и тела в зеркале, и, наконец, чистый, освещенный или неосвещенный, наблюдаемый с открытыми или закрытыми глазами проекционный экран.

Чистый проекционный экран, рассматриваемый интроспективно, меняется в зависимости от того, закрыты или открыты глаза. В абсолютной темноте можно определить различие между чистым экраном при закрытых или открытых глазах. Случай открытых глаз дает чувство глубины за пределами глаз, чувство реального визуального пространства. Закрывание глаз немедленно переводит видение в другое визуальное пространство, которое представляется более внутренним, более интроспективным, более субъективным. В условиях глубокой изоляции в ЛСД-состоянии эти различия уменьшаются.

Чистый экран труден для работы. Но он менее всего мешает собственным творческим усилиям. Он занимает значительно больше места для своей программы, чтобы воссоздавать и те аспекты, которые в случаях других экранов обеспечиваются автоматически благодаря непосредственному участию механизма восприятия в программе проецирования. Чистый экран демонстрирует "запрещенные переходы", оставаясь пустым, и для визуализации требуется повышенная степень релаксации и возможности "свободно ассоциировать", чтобы получать проекции на чистом экране. Иногда в случае чистого экрана может помочь синестетическая проекция, использующая разные сенсорные модальности. Возбуждение, поступающее в объективный слуховой механизм, может быть преобразовано, чтобы возбудить визуальную проекцию. Наиболее общим возбудителем, используемым в таком случае, является музыка. Этот хорошо организованный вход имеет тенденцию "управлять содержанием по ассоциации".

Например, религиозная музыка может пробудить религиозные видения, построенные в детстве из реальных картин, храмов, фантазий и т. д. Другими входами могут служить голоса: свой собственный голос, реальный или записанный, голос другого человека. Эти источники связаны с теми же проблемами, что и картины. Высокий приоритет программы, которую мы называем программа внешней реальности, может привести к перехвату схемы и замещению проекционной программы картинками и голосами известных и мнимых личностей. Этот эффект прерывает проекции и их свободные ассоциации. С помощью тщательного самоанализа достаточно длинного отрезка содержания внешней реальности и его связей можно показать их отношение к делу, используя обычную технику психоанализа.

Такие прерывания зависят от индивидуальных особенностей биокомпьютера и наличия у него конфликтов между проекционной программой и программой внешней реальности. Если присутствуют вина и страх, внешний источник отвлечет энергию биокомпьютера назад к "внешней реальности". В качестве альтернативы, если уровень стимула со стороны личности во внешней реальности превысит определенную величину, биокомпьютер обратится к этой личности, ее звуковому выходу и ее поведению.

Чистый белый шум позволяет избежать этих трудностей. Он может оказаться хорошим акустически освещенным чистым экраном для синестетического возбуждения визуальных проекций. Проведенные эксперименты с подачей модулированного и немодулированного шума в оба уха продемонстрировали некоторые программные возможности. Ловушкой, которую следует избежать, является здесь проблема программирования случайными процессами самого шума. Это ведет к хаотическому программированию, т. е. сам случайный процесс в системах метапрограммирования может вырасти до значительной величины. Эти эффекты могут быть уменьшены, если привести в соответствие акустическую интенсивность двух немодулированных источников шума и "освещенный шумом" визуальный экран, который может быть использован для определения проекционных целей. Однако в этой области были проведены лишь начальные эксперименты.

Внешняя реальность нулевого уровня.

Когда достигнут определенный прогресс в использовании проекционных экранов внешней реальности различного типа (визуальный, акустический синестетический, изображение тела и др.), исключение или максимальное уменьшение всех видов стимуляции со стороны внешней реальности допускает более глубокое и прямое проникновение в бессознательное. Разумное объяснение этому заключается в том, что чем больше схемных цепей данного гигантского биокомпьютера освобождается от программ, работающих на внешних стимулах, тем больше эта схема может быть загружена внутренней субъективной реальностью и ее анализом. Здесь все еще используется проекционная программа, но несколько иначе. В условиях минимального воздействия окружающей среды (37 - 38 градусов С, изотермальной коже раствор соленой воды, нулевой уровень освещенности, близкий к нулевому уровень звукового фона, отсутствие одежды и контакта со стенами и полом, уединенная изоляция в течение нескольких часов) принятие ЛСД-25 позволяет увидеть, что все предыдущие эксперименты с "внешними экранами" являются отклонениями от глубокого проникновения в себя (и отсюда понимание термина экраны в смысле "блокирования взгляда" на то, что за ним, так же, как и "получение проективных образов").

Определение уклонений при анализе метапрограмм.

Использование термина уклонение предполагает принятие концепции, аналогичной защитным механизмам или защитами в психоаналитической литературе. Однако в добавление к содержанию этих концепций уклонение здесь определяется как любая программа или метапрограмма, выставляемая на передний план для того, чтобы избежать, спрятать или исказить более глубокую программу или метапрограмму, весьма соблазнительную, слишком угрожающую или излишне хаотичную для самометапрограммиста в данное время.

В начале ситуации глубокой изоляции многие испытывают страх, почти необоснованный, без всякой связи с внешней реальностью. Переживая его, можно увидеть, что это страх своего собственного внутреннего неизвестного. В результате тщательного исследования разных программ уклонения, можно сказать, что единственной вещью, которой боишься, является переполняющий страх сам по себе. Когда оператор достаточно подготовлен, он может быть обучен тому, как обратить мотивационный знак переживаемой эмоции из отрицательного в положительный.

Спорным здесь является нужно, или не нужно проходить при этом через определенное отрицательное переживание для того, чтобы в достаточной степени испытать аспекты наказания с целью избежать их в будущем. В этом случае требуется изрядная доза самодисциплины, чтобы продолжать исследовать отрицательно окрашенные программы и метапрограммы, хранимые в памяти. Временами обнаруживается почти гедонистический уход от дальнейшего рассмотрения неприятных событий и воспоминаний. Такие уклонения в сторону приятного являются одновременно бегством от дальнейшего самоанализа. По мере того, как будут проясняться все более широкие области неприятных программ и метапрограмм, увеличивающееся число программ и метапрограмм, ведущих в сторону удовольствия и наработка по их управлению могут стать весьма соблазнительным уклонением от идеала самоанализа.

На этом этапе следует избегать слишком частого воздействия таких переживаний. Следует уделить больше времени контакту с внешней реальностью. Иногда могут потребоваться месяцы внешней работы, чтобы соотнести найденное в анализе с реальным миром, в котором живешь.

Для некоторых испытателей удовольствие от пребывания в состоянии ЛСД-25 может стать главной целью. Чтобы убедиться, что вы не поддались соблазну такого наведенного состояния удовольствия, было бы разумным избегать дальнейших экспериментов в течение нескольких недель или месяцев и вновь вернуться к естественным способам получения удовольствий в физической реальности. Борьба за удовлетворение желаний во внешней реальности диктует свои собственные правила, которые следует принимать реалистически, разумно и уравновешенно.

Отсюда вытекает, что дисциплина для самометапрограммиста имеет наиболее существенное значение. Дальнейший прогресс в самоанализе без самодисциплины невозможен.

После такого предостережения давайте снова вернемся в ситуацию глубокой изоляции. В ситуации минимального воздействия внешней реальности использование любого экранирования можно определить, как защитный маневр, направленный на то, чтобы избежать визуализации или переживания того, чего вы более всего боитесь на глубинных уровнях своего биокомпьютера, т. е. в бессознательном. Использование экранов - необходимое и полезное средства на пути внутрь себя и обратно во внешнюю реальность, чтобы вернуться с доказательствами о сделанных открытиях. В случае глубокой физической изоляции существует явно парадоксальная ситуация. Вы преследуете цель самоанализа и ищите доступы к ключам от приятных переживаний внутри себя и ключи снижения уровня боли и страха. Однако, когда вы отыскивали приятное и понизили боль, вы должны использовать освобожденную в результате этого энергию и применить ее каким-то образом в программах внешней реальности и целях самометапрограммирования. Вы не должны растрчивать напрасно приятные переживания в гедонистическом и нарцисстическом удовлетворении. Одна из ловушек опыта с ЛСД-25 заключается в том, что вы обладаете теперь достаточной энергией, чтобы оставаться в состоянии глубокого удовлетворения в течение многих часов. Это весьма соблазнительно. Можно стать законченным лентяем и при первой же возможности возвращаться в это состояние. Но это - не самоанализ, это - состояние экстаза, блаженство, трансцендентное состояние, которого, по-видимому, ищут сторонники использования ЛСД в религиозных целях.

Эти результаты очень похожи, если не идентичны, полученным в классическом психоанализе. В процессе психоаналитической работы по мере освобождения от ограничений и подавлений быстро увеличивается доступ к различного рода активности, сопровождаемой удовольствием, что может оказаться соблазном. Такой же соблазн существует и на пути самоанализа и поэтому такая тенденция может анализироваться подобно классической ситуации.

При сравнении классической ситуации анализа и ситуации самоанализа с использованием метода изоляции и одиночества нужно отдавать себе отчет в том, что приносится в жертву в каждом случае. Успех внешнего аналитика, выслушивающего того, кто продуцирует материал, определяется тем, что этот последний избегает некоторых ловушек одиночества благодаря тому, что определенные уклонения из вышеприведенных могут быть ему указаны прежде, чем он угодит в них. С другой стороны, интерпретации психоаналитика могут увести в сторону от проникновения в глубинные аспекты вашего "я", чего могло бы не случиться при правильно выполняемом самоанализе. Все же самоанализ методом изоляции с использованием ЛСД следовало бы представлять на суд внешнего аналитика в те моменты, когда извлекается множество мощных неосознанных программ.

Следует учесть также, что некоторые программы имеют тенденцию "исчерпываться, вырабатываться" после глубоких переживаний в одиночестве и изоляции так же, как это происходит в классическом психоанализе. И это представляет собой один из рискованных и азартных моментов в применении этой техники.

Поэтому мы предостерегаем от использования лиц, слишком изоциренных в психоанализе.

В процессе классического психоанализа вы начинаете модифицировать свой биокомпьютер и самометапрограммиста таким образом, чтобы включить в них основные аспекты методов исследования и перепрограммирования, используемые вашим аналитиком.

Вы представляете их в форме метапрограммы самоанализа, которая включит многое из того, что аналитик предлагает вашему компьютеру. В терминах классического психоанализа можно сказать, что здесь исследователь стремится включить в себя полезные аспекты аналитика.

Когда вы имеете удовлетворительно функционирующего внутреннего аналитика, т. е. аналитическую метапрограмму для самометапрограммирования, вы можете пускать ее в ход, не испытывая более нужды во внешнем аналитике, как это было ранее.

Таким образом вы передаете аналитическую работу от аналитика внешнего к аналитику внутреннему.

Рассмотрим еще одну ситуацию, которую можно наблюдать в глубокой изоляции при ЛСД-анализе. Вышеприведенные описания внешних экранов и методов внешней проекции указывают на отношения, которые существуют между биокомпьютером и внешней реальностью. Подчеркнем также, что биокомпьютер может использовать свои возможности для преобразования и проецирования данных из памяти системы, стимулированные энергиями, приходящими из внешнего мира. Главной причиной неудач проецирования на "чистые экраны" и использования средств, не возбуждаемых энергией, приходящей из внешнего мира, является сильный страх перед тем, что лежит за пределами уровней осознания в ситуации одиночества. После того, как будет проанализирована большая часть страхов и продемонстрирована их инфантильность и необоснованность, можно переходить к следующей стадии - к комбинации ЛСД-25 с изоляцией в целях дальнейшего анализа.

Внутреннее познание пространства.

Как только переходишь от анализа внешних проекций к анализу проекций внутренних, проекционные системы, возбуждаемые внешними энергиями, оказываются в ситуации дефицита энергии возбуждения. Например, в максимальной пустоте и темноте комнаты с ванной отсутствуют стимулы для визуальных систем. Подобным же образом, в глубокой тишине отсутствуют звуки, которые могли бы поступать в акустический аппарат. Стимуляция других систем со стороны внешнего мира тоже оказывается слабой. Можно было бы ожидать, что внутренний наблюдатель обнаружит внутри этих систем темноту, пустоту и спокойствие.

Оказалось, что это не так. Это - область, где большинство испытуемых начинает испытывать тревогу, где психиатрические и клинические оценки могут помешать естественному проявлению феноменов. В отсутствии внешних возбудителей системы восприятия продолжают сохранять активность. Источники этой активности находятся в других частях биокомпьютера, в памяти программ, и, таким образом, оказываются внутренними. Однако самометапрограммист интерпретирует места расположения этих источников, "как если бы" они находились вовне. Другими словами, источник возбуждения интерпретируется нашим "я", как находящийся во внешней реальности. Так или иначе, для определенного типа людей это является довольно напряженным переживанием, поскольку они могут объяснить это явление лишь посредством телепатии.

С раннего детства нас учат, что такие явления для человека в полном сознании являются чем-то запрещенным, антисоциальным и даже психопатическим.

Эту метапрограмму, внедренную в нас с детства, следует подвергнуть анализу, исследовать ее на рациональность и продолжить анализ вопреки указанной интерпретации. Если тщательный анализ покажет, что имело место уклонение или защитный маневр, направленный против того, чтобы увидеть истинное положение дел, то можно продолжить работу и погрузиться в более глубокую феноменологию, не мешая естественным метапрограммам. После достижения этого уровня свободы от излишних забот можно идти дальше. Отметим, что программирующие команды, для последовательности действий, которые должны быть выполнены по плану эксперимента, вначале записываются на магнитную ленту или проговариваются помощником. Позднее такие приказы могут программироваться изнутри, чтобы можно было обходиться без внешней помощи.

Существует еще один вид феноменов, связанный с тем, что субъектом переживается внутренняя реальность, заданная собственным "я". Для меня очевидно, что только вера порождает все такие переживания. И драматические аффекты, и проявления каких-то негуманоидных существ, и ваши собственные прошлые аналитические исследования, и различные фантазии, - все это может оказаться запрограммированным с таким расчетом, чтобы случиться при взаимодействии тех частей "я", которые находятся ниже сознательного уровня.

В содержании, переживаемом в этом случае, не хватает признаков, по которым можно было бы вскрыть подсознательные причины его появления. Отсутствующее вторжение внешней реальности не вмешивается в формирование проекций этого содержания и поэтому становится возможным формировать его системами более глубокого уровня, считая от аппарата восприятия, обслуживающего сигналы внешней реальности.

Наблюдаемые в эксперименте явления могут быть описаны следующим образом. Временами появляющиеся образы растворяются в темном трехмерном объеме, и это происходит именно тогда, когда уклоняешься от "волевого выхода в многомерное познавательное пространство". Как только начинаешь осознавать "тишину" в слуховой сфере, сразу начинает разворачиваться новое пространство. Ощущение тела неустойчиво - оно то появляется, то исчезает в зависимости от появления страха или других эмоций. Феномен появления или исчезновения тела аналогичен случаю с тишиной и темнотой. Возможность успешной работы в этих пространствах определяется, с одной стороны, способностью блокировать проникновение в эти пространства данных о внешней реальности, извлекаемых из памяти, а, с другой стороны, не проецировать и эти пространства при "отсутствии стимулов внешней реальности".

Вы можете проецировать в визуальную сферу реалистические образы (эквиваленты внешней реальности) или пустоту (отсутствие проекций внешней реальности). В акустическую область можно проецировать конкретные звуки, голоса и т. д. (аналог внешней реальности) или же проецировать "тишину" (отсутствие голосов, звуков внешней реальности). Можно также проецировать туда образ собственного тела, используя сокращения мускулов и внушая себе, что образ функционирует с "реальной обратной связью". Или же вы можете начать с проекции "отсутствия тела", что является логической альтернативой наличию тела.

В каждой из этих ситуаций, имеющих дихотомический характер, вы проецируете внешнюю реальность и ее эквиваленты (положительные или отрицательные). Чтобы пережить следующую группу феноменов нужно поработать с дихотомическими символами внешнего мира и понять, что они оказываются результатом уклонения от дальнейшего анализа более глубоких уровней психики.

Следующая группа феноменов появляется, когда оставляешь проекционные эквиваленты внешней реальности, извлекаемых из памяти и обращаешься к работе с мыслью и чувствами. Более строго можно сказать, что это расширяется и заполняет субъективно воспринимаемую внутреннюю вселенную. Появляется "бесконечность", аналогичная бесконечности обычного визуального пространства внешней реальности, и у вас возникает чувство, что ваше "я" расширилось, простираясь безгранично во всех направлениях. "Я" еще центрировано в одном месте, но границы его исчезли, оно раздвигается по всем направлениям и расширяется, чтобы заполнить пределы вселенной настолько далеко, насколько вы способны это сделать. Объяснение этого явления состоит в том, что вы заняли пространство восприятия и заполнили его программами, метапрограммами и самометапрограммами, которые модифицировались во внутреннем восприятии таким образом, как если бы они были эквивалентны внешней реальности. Эта трансформация, это особое ментальное состояние должно быть пережито непосредственно.

В нашем обыденном опыте бывают сны, которые несут что-то из этого качества и которые демонстрируют этот вид феноменов.

На этом уровне могут иметь место различные отклонения от понимания того, что происходит. Вы можете вообразить, что путешествуете в действительной вселенной, оставляя за собой солнца, галактики и т. д. Вы можете "представить себе", что осуществляете коммуникацию с другими сущностями в иных вселенных. Однако, говоря строго научно, совершенно очевидно, что вы не делаете ничего подобного, что лишь ваши основные допущения определяют, что вы испытываете в данном случае.

Поэтому мы говорим, что в данном случае обычные поля восприятия и проекционные пространства заполнены процессами познания и способностью к волевым действиям. Кажется более разумным принять такую точку зрения, чем исходить из объективности "космического чувства", "единения со вселенной", растворения в Космическом разуме, как об этом иногда пишут в соответствующей литературе. Такие состояния, или так называемое "прямое восприятие реальности", являются преобразованными в биокомпьютере мыслями и чувствами, которые обычно заняты восприятием внешней реальности каким-то определенным способом.

Небольшое отступление с целью пояснить некоторые проблемы, связанные с переживанием различных феноменов. В дополнение к тому, что говорилось о страхах, мешающих дальнейшему развитию этих феноменов, следует нейтрализовать произвольные клиничко-психиатрические объяснения и суждения по их поводу. Если вы предполагаете, что прохождение через эти феномены является опасной процедурой, которая может привести к эмоциональной зависимости, а затем и к необратимому психозу, то вам тоже следует воздержаться от их прямого переживания.

Поскольку истинные необходимые и достаточные условия возникновения психоза пока еще не установлены, вам не следует спешить с заключением, что эти феномены сами по себе могут вызвать психоз. Следует доказать это. Может оказаться, что профессиональная осторожность препятствует дальнейшему анализу этих явлений. Здесь ставится на карту возможность понимания собственных ментальных процессов и способность к самоконтролю в процессе исследования. Те, кто верит в психоз, грозящий всем нормальным людям (включая профессионалов), подвергают себя определенным сложностям в отношении этого вида феноменов. Эвристически такие убеждения вредны. Они обладают тенденцией ослаблять самодисциплину в данных обстоятельствах и делать вас малопригодным для такого рода переживаний. Для получения допуска все готовящиеся к такой работе лица должны пройти клиничко-психиатрическое обследование и психоаналитическую подготовку.

Пока вы не продвинетесь в области философии и науки настолько вперед, чтобы оценить полезность прохождения через подобный опыт, возможен скорый отход от всего начинания. Вам не хочется подвергаться придуманным "опасностям", которые вы воздвигаете прежде, чем пройдете испытания. Страхи в этой области обычно группируются вокруг вопроса, можно ли сохранить свою сущность, будучи подверженным действию ЛСД-25? Если оставаться искренним, вопрос нужно поставить так: "Не изменит ли это вещество мою психику и мозг так, что я потеряю контроль над собой?" Должные исследования на предмет поиска изменения в мозге еще не были проведены ни на животных, ни на человеке. Так что определенный риск в этой области существует. Решитесь ли вы на такой риск? Мудро было бы взглянуть в лицо этим вопросам честно и откровенно. Вы вступаете в область, полную неизвестного первостепенной важности. Вопрос повреждения мозга и психики является важнейшим предметом обсуждения, с которым еще не столкнулись энтузиасты ЛСД-25, но который непрерывно поднимают противники ее использования.

Научных же знаний относительно правоты каждой из сторон явно недостаточно. Группа сторонников ЛСД пытается проделывать вещи, рассчитанные на внешний эффект. Группа противников настороженно смотрит на энтузиазм сторонников и заявляет, что те утратили способность понимания и гедонистически переоценили субъективные эффекты. Эта группа заявляет о "повреждениях мозга и психики". Группа "за" склонна заявлять о "фундаментальной концепции ума", "новом понимании ментальных болезней", а также о "новом подходе" к психотерапии и к таким заболеваниям, как алкоголизм. Я не рассматриваю здесь заявления по этому поводу со стороны религиозных деятелей, работников искусства и философов. Граница между этими группами пролегает в области философского понимания феноменов проекционного пространства: теряешь ли инициативу и способность самоконтроля, входя туда? На этот вопрос следует отвечать, используя серьезную теоретическую и экспериментальную основу.

Практические подходы.

Было бы весьма благоразумно прежде, чем принимать ЛСД-25, провести несколько сеансов самоанализа в условиях максимально сниженного воздействия внешней реальности. Следует приобрести навык в течение многих часов эксперимента сохранять оптимистическое настроение. В этот период страхи перед предполагаемыми опасностями бессознательного программирования

можно подвергнуть анализу и уменьшить их интенсивность и значимость. Сеансы обучения с ЛСД-25 в присутствии другого человека должны быть проведены прежде, чем переходить к экспериментам с глубокой изоляцией и в отсутствие внешнего наблюдателя. В течение этого периода, тренировка с помощью внешних экранов и проекций проводится с дозами ЛСД-25 от 100 микрограмм минимум до максимума, приемлемого для данного индивидуума. За это же время следует внимательно проанализировать как страхи перед самим ЛСД, так и страхи относительно повреждения мозга и психики этим препаратом. Следует также познакомиться с гедонистическими аспектами, связанными с приемом ЛСД-25, и потом принять решение относительно того, как их использовать и как к ним относиться в сравнении с теми приятными переживаниями, которые приносит нам внешняя реальность.

В состоянии глубокой физической изоляции вы обнаруживаете, приобретаете, или развиваете уверенность в том, что ваше тело будет функционировать совершенно автоматически и позаботиться само о себе. Проблема снабжения воздухом, поддержания лица над водой, дыхательные движения, сокращения сердца и т.д. всецело передаются протопрограммам выживания человека с тем, чтобы они поддерживали необходимые жизненные функции сами. Нужно обратить внимание на неосознанность тенденции контролировать, например, дыхательные движения. То же относится и к желудочно-кишечному тракту, и мочеполовой системе.

Насколько возможно, следует способствовать достижению автоматического функционирования этих систем. И постепенно они возьмут на себя соответствующее выражение психической жизни индивидуума на низших уровнях. Важно достичь полной уверенности в том, что эти системы способны к длительному непрерывному функционированию при отсутствии внимания, направленного к ним со стороны нашего "я". Эти условия особенно существенны при работе с ЛСД-25, по мере того, как углубляется физическая изоляция и одиночество.

Следует также проанализировать подсознательное стремление к смерти. Имеется критическая точка, до которой человек способен чувствовать вероятность выживания и условия, над которыми он имеет контроль. Мы уже рассмотрели внутренние механизмы, которые могут пытаться захватить управление и привести к самоубийству или попыткам к нему. Этот материал следует подвергнуть тщательному анализу, прежде чем вы приступите к проведению подобного рода экспериментов. Ваше "я" и внутренний аналитик должны прийти к согласию относительно уровня управления этим внутренним механизмом и убедиться в том, что вероятность их действия в направлении смерти достаточно низка, и, следовательно, можно пойти на риск подвергнуть себя этим экспериментам. Этот момент нельзя недооценивать. Те, кто знаком с тем, что происходит во время классического психоанализа, понимает, что определенные типы личностей и отдельные индивидуумы во время и после сеанса анализа могут проходить фазы депрессии, в которых нередко проявляется стремление к смерти. Семена саморазрушения могут быть скрыты в самых глубоких метапрограммах и программах вашего биокомпьютера. Определенные виды нейронной активности могут привести к разрушению организма. Именно на эти виды активности следует обратить особое внимание и быть готовым к приему сигналов, свидетельствующих о пробуждении этих систем внутри вашего "я".

Эти негативные явления проявляются, как правило, через один-два сеанса работы с ЛСД-25. Отдельные составляющие негативных программ, не проработанные в процессе анализа, обычно проявляются в связи с действием препарата. Поэтому в целях увеличения безопасности необходимо провести несколько сеансов психоанализа с помощью внешнего аналитика. Основополагающие представления относительно себя, положительные и отрицательные оценки качеств, которыми вы наделяете свое "я" и его реализацию, начинают проявлять свою силу в глубоких состояниях изоляции. Проблемы, ранее подвергавшиеся дискуссиям, но, как правило, скрывавшие свое лицо в религиозном контексте, включенном во внешний мир, обнажаются и могут быть прожиты с той полнотой свободы, которая была недоступна со времен детства. Становится доступной для исследования проблема исчезновения сознающего "я" со смертью тела. Могут также быть спроецированы в область переживаний, доступных для изучения, уклонения от этой проблемы. Постулат о существовании духовных и психических сущностей становится доступным для проверки. Возникает возможность анализа глубины и полноты вашей веры в такие сущности. Можно исследовать характер уклонений от самоанализа или принятия тех или иных верований.

В этой сфере демонстрируют свою силу механизмы уклонений, исследованные в классическом психоанализе. Предыдущий анализ может научить вас распознавать скрытые факторы, связанные с текущим моментом времени, не вызывая исходных данных, а используя подходящие отображения или выполняя особые операции.

Набор сдерживающих и подавляющих программ биокомпьютера в этих условиях продолжает работать во всю силу. В условиях сдерживания и подавления наборы основных допущений,

требующих проверки, реализуются не полностью. Вы быстро обнаруживаете области следствий принятых вами допущений, куда нельзя войти или вход заблокирован страхом, гневом, любовью или другими чувствами, перенесенными из какой-то другой запрограммированной области.

Определение самопрограммы генеральной цели.

Характерная особенность биокомпьютера, выявленная в процессе самоанализа, заключается в том, что он способен создавать собственные генеральные цели. Это означает, что в природе биокомпьютера не может быть ни отображения, ни действия, ни идеала, которые были бы запрещены с точки зрения сознательно-волевого метапрограммирования, и, с другой стороны, ни одно из отображений, действий или идеалов не формируются, если они не создаются сознательно в результате метапрограммирования.

Конечно, любые ограничения вашего единственного в своем роде биокомпьютера вызовут протест и сопротивление с вашей стороны. Естественно, существуют определенные виды метапрограмм построения отображений, формирования действий или идеалов, которые выходят за пределы возможностей отдельного биокомпьютера. Но, как правило, мы представляем себе собственные пределы ближе, чем те, которых можем достичь в результате специальных усилий. Здесь речь идет о метапрограмме основных допущений, вроде веры, касающейся пределов нашего "я". Например, возможность достичь определенных состояний сознания, предпрограммирована основными допущениями, приобретенными в детстве. Если бы биокомпьютер мог сохранить исходную способность формировать генеральную цель, которая была у него в детстве, нам были бы доступны более широкие области феноменов, по сравнению с теми, которые мы имеем в своем распоряжении. Например, мы были бы способны запрограммировать практически любую область, какую только человек способен вообразить или реализовать своими действиями.

Чем больше накапливается новых фактов в данной области исследований, тем больше обнаруживается относительный характер многих программ, которые раньше представлялись основополагающими в вашей личной и профессиональной философии. По мере проникновения в глубины психики было бы мудро не принимать в качестве окончательных любые истины, открывающиеся перед исследователем как во внутренних пространствах, так и во внешней реальности. Эти истины могут относиться к вселенной в целом, к негуманоидным сущностям, передаче мыслей, жизни после смерти, трансмутации душ, расовой памяти, нефизическому воздействию на расстоянии и так далее. Такие идеи могут быть, например, отражением ваших потребностей, связанных с выживанием. В этих областях должен быть проведен безжалостный самоанализ потребности в определенных идеях.

Необходимо помнить о положительном подкреплении, связанном с химической стимуляцией мышления при помощи ЛСД-25 - это может привести к субъективному завышению оценки результатов работы вашего ума.

После того, как будет проведен этот анализ, в более глубоком слое вы обнаружите, что упомянутые потребности как раз и порождали идеи, воспринимавшиеся вами как окончательные истины. Желание принимать их в качестве окончательных истин для себя и заявлять об этом другим является выражением потребности верить. Нужно помнить, что ваше преклонение перед такими истинами в рассматриваемом случае определяется знаком положительного подкрепления, химически нанесенным на эти идеи.

Исследователь, работающий в глубинах собственной психики, не может позволить себе иметь идейный багаж, некритически сформированный в детстве потому, что это приводит к маскировке проблем и уклонению от принципиального анализа природы "я".

Полюс, связанный с основными жизненными проявлениями и с получением удовольствия, заставляет человека сознательно или бессознательно отбрасывать все, что этому мешает. Если остановиться на этом, то дальнейший прогресс в самоанализе будет невозможен. Это разлагает программу самоанализа. Связанные с этим установки оказываются источниками своеобразной лени, стоящей на пути дальнейшего углубления в себя и заставляющей избегать каких-либо значительных усилий в направлении исследования этих глубин. Одно из очень сильных уклонений заключается в гедонистической установке принимать вещи такими, какими мы привыкли их видеть в повседневной жизни. В определенных состояниях сознания большинство из них обращается в приятное тепло, как после теплой ванны. Другим подобным уклонением является откладывание дискуссии относительно основополагающих выводов до собственной жизни после смерти.

Вероятно, самым существенным побуждением к работе в рассматриваемой сфере для определенного типа личностей является непостижимость и неуловимость характера "я". Сильное

желание проникнуть в неведомое дальше тех, которые впереди тебя в настоящий момент, безусловно, несет в себе мотивационный импульс. Но у каждого свое собственное мнение относительно того, что считать истиной в этой области. Многим пришлось бы по душе, если бы кто-то следовал по пути, который указывают их метапрограммы. Что касается меня, то я бы предпочел оставаться на позициях ищущего разума, ведущего репортаж об интересных путешествиях во внутренних пространствах биокомпьютера. Нужно учитывать также, что в той мере, в какой я не способен контролировать себя, я могу быть виновен в попытке метапрограммировать читателя.

Итак, если вы учли все вышесказанное и приняли соответствующие меры, вы можете отправиться в более глубокие путешествия, оставаясь независимым, незапрограммированным, избегая уклонений и в относительной безопасности. Преодолев некоторые сокровенные глубины собственной психики, вы обнаруживаете там всего лишь ваши собственные верования, множество более или менее случайных логических следствий, лежащих внутри вашего "я", и ничего больше, кроме накопленного личного опыта.

Глава 2. Результаты экспериментов по самометапрограммированию с помощью ЛСД-25.

Для того, чтобы проверить справедливость некоторых основных допущений, принятых в рассматриваемой теории человеческого компьютера, были подготовлены и осуществлены серии экспериментов в состоянии ЛСД-25 в условиях изоляции и одиночества.

Один из моментов, представляющих особый интерес при проведении этих опытов, состоял в том, чтобы определить максимальный уровень доверия, возможный по отношению к набору основных допущений. Допущения, проходившие проверку в этой серии экспериментов, не относятся к принятым современной наукой.

Они не принадлежат к сознательному рабочему набору полезных сведений конкретного ученого и на уровне сознания для него неприемлемы.

В этом отчете нет намерения представить детально ни язык самометапрограммирования, ни выявленные феномены. Отчет намеренно сжат. Даются лишь те формальные описания, которые не касаются сложности экспериментов в целом и их результатов, но могут служить вехами для тех, кто попытается повторить их. Не предполагалось также усложнять этот отчет личными аспектами метапрограммирования, выявленными в эксперименте феноменами или возникавшими трудностями. Те, кто интересуется такого рода исследованиями, могут перевести исходные данные и результаты на свой язык метапрограммирования и получить собственные оригинальные результаты.

Я не собираюсь утверждать, что выводы, сделанные на основании моих экспериментов, во всех деталях окажутся верными и для других. Вероятно, найдутся люди, достаточно подготовленные, чтобы попытаться повторить опыты, сделанные мною.

Описания даются таким образом, чтобы сделать основы теории человеческого компьютера доступными для профессионалов.

Этот набор основных допущений теории существования выбран для эксперимента по ряду причин. Дело в том, что некоторые исследователи (Блюм, 1964), работавшие с ЛСД, пишут так, как если бы они безоговорочно верили в объективную реальность причин, существующих вне определенного рода переживаний, возникающих вследствие особых убеждений.

Я не думаю, что данный набор сверхличностных метапрограмм чем-то лучше других возможных наборов. Для того, чтобы стать бесстрастным, непредвзятым, направленным к генеральной цели и открытым для нового, необходимо экспериментально установить уровень доверия к каждому из возможных наборов убеждений. Даже если Человек должен предстать перед лицом реальных организмов, наделенных большей мудростью, большим, чем у него, интеллектом, то и тогда мы должны оставаться открытыми, беспристрастными, непредубежденными, бдительными и осуществляющими программу генеральной цели. Нам нужно подвергнуть анализу наши фантазии и выяснить, что они собой представляют и чем они не являются, иначе мы окажемся в состоянии еще более тяжелом, чем то, в котором мы находимся сегодня.

Наши поиски ментально здоровых путей, ведущих к освоению человечеством глубочайших реальностей, зависят от прогресса в этой области. Многие споткнулись в сфере веры. Я надеюсь, что данная работа может помочь найти путь через одну из наших наиболее тернистых интеллектуально-эмоциональных областей.

Большинство из принятых здесь допущений относится к числу не приемлемых наукой. Некоторые из них упоминаются в современной психиатрии и антропологии, как "суеверия", "психопатические установки" и т.д. Встречаются они также в книгах, содержащих "научную фантастику".

Предлагаемый набор основных допущений был задуман и применен в программе нескольких сеансов с ЛСД-25 и физической изоляцией в одиночестве. Выше всех этих метапрограмм, подлежащих экспериментальной проверке, находится одна программа, особенно ценная для субъекта - это его намерение наблюдать, исследовать и анализировать. Отсюда вытекает необходимость важной добавочной базовой метапрограммы, которая требует от экспериментатора, чтобы тот анализировал себя с целью максимально понять собственное мышление и мотивы своего поведения. Это сознательно принимаемая стратегия, и в работе биокомпьютера она чередуется с другими. Однако хотелось бы, чтобы на ее основании возник эффект цепной реакции, исходящей от стоящего во главе иерархии биокомпьютера.

Эксперименты с базовыми программами существования.

В ранних экспериментах, которые относились к изменению основных допущений, в течение нескольких лет проводились многочисленные опыты по исследованию глубокой физической изоляции и в одиночестве. В следующий период, тоже длившийся несколько лет, эти эксперименты были продолжены с добавлением ЛСД-состояния. Минимальное время между опытами составляло 30 дней, максимальное - несколько месяцев.

Основное допущение №1.

Основное допущение N1 стало возможным благодаря прежним результатам, полученным в состоянии изоляции, когда стало понятно, что тело и мозг испытуемого могут успешно работать изолированно, не требуя к себе внимания субъекта. Этот постулат выражает веру, приобретаемую из опытов с использованием изоляции и состоящую в том, что вы можете сознательно игнорировать необходимость постоянного контроля дыхания и других функций тела, и что они позаботятся о себе сами, не требуя дополнительного внимания на эту часть своего "я". Этот результат позволил выполнить экспериментальные программы в относительной безопасности.

Успешный выход из тела с оставлением его на периоды от двадцати минут до двух часов удавался в 16 различных экспериментах. Этот успех в свою очередь позволил экспериментально проверить другие основные допущения. Основное допущение, что вы можете покинуть тело и исследовать новые вселенные, было успешно запрограммировано в первых восьми экспериментах, продолжавшихся от пяти до сорока минут. Последующие восемь экспериментов относились к познавательному многомерному пространству без метапрограммы оставления тела (смотри предыдущую главу о проецировании феноменов познавательного пространства).

Основное допущение №2.

Экспериментатор использовал мысли о негуманоидных существах, в которых он существовал и которые управляют им и другими людьми. Таким образом, обнаруживались целые новые вселенные с разнообразными сущностями, большими, чем он, равными ему и меньшими, чем он.

Крупномасштабные сущности являлись столь грандиозными комплексами в пространстве-времени, что заставляли субъекта почувствовать себя пылинкой в их солнечном луче, одиноким квантом энергии в их временном масштабе. Мои сорок пять лет - лишь мгновение в их жизни, я - только отдельная мысль их громадного биокомпьютера, лишь частица в их ансамблях, составленных из живых познающих единиц. Я чувствовал себя находящимся в их абсолютном бессознательном. Я пережил опыт восприятия еще больших образований, настолько грандиозных в сравнении со мной, что они оказались почти непостижимыми в своей сложности и пространственно-временных масштабах.

Те существа, которые были близки экспериментатору по сложности, размеру и времени, делились на добрых и злых. Злые (по описанию экспериментатора) были устремлены к целям, столь чуждым его собственным, что при столкновении с ними у него было много промахов и почти фатальных несчастных случаев. Они почти не сознавали его присутствия и буквально затаптывали его, очевидно даже не подозревая об этом. Экспериментатор сообщает, что добрые сущности направляли к нему добрые мысли, и через него - один к другому. По крайней мере, - эти существа воспринимались как гуманные и человеческие.

Он интересовал их, хотя и как чуждый, но дружественный. Они не настолько были другими, чтобы целиком отличаться в своих целях и действиях от человеческих существ.

Некоторые из этих существ (по свидетельству экспериментатора) на протяжении длительного периода программируют нас.

Они нячат нас. Они экспериментируют на нас. Они контролируют вероятность открытия и эксплуатации новых областей науки.

Он отмечает, что такие открытия, как ядерная энергия, ЛСД-25, РНК-ДНК находятся, вероятно, под контролем этих существ. Люди подвергаются проверке некоторыми из этих существ или являются предметом заботы со стороны их. Некоторые из них имеют программы, включающие проблему нашего выживания и прогресса. Другие владеют программами, которые стоят в оппозиции к этим добрым программам и включают в себя нашу безусловную гибель как вида. Таким образом, экспериментатор рассматривал злых, как тех, кто хочет пожертвовать нами в угоду своим экспериментам. Отсюда делался вывод, что они чужды и удалены от нас. При таком наборе допущений экспериментатор заявляет, что пока нам, как виду, доступны лишь ограниченные выборы. Мы - муравьиная колония в их лаборатории.

Основное допущение №3.

Экспериментатор принял допущение, что существуют сверхорганизмы, в которых пребывают люди и которые непосредственно контролируют людей.

Эта программа, более жесткая, чем предыдущая, предполагает осуществление непрерывного контроля, как если бы каждое человеческое существо являлось клеточкой некоего сверхорганизма. Такой сверхорганизм настойчиво требует активности каждого человека всецело под его контролем. В этом состоянии нет свободной воли для индивидуума. В эту сверхличностную метапрограмму экспериментатор вступал дважды, и оба раза он был вынужден оставлять ее. Она породила слишком сильную тревожность. В первом случае он "стал частью гигантского компьютера, в котором он был одним из элементов". Во втором случае он сделался "пластичной, гибкой, быстро модифицируемой мыслью в более обширном, чем его, уме". Все вышеприведенные эксперименты касаются верхних уровней системы, от самометапрограммиста до сверхличностных метапрограмм. Была осуществлена и противоположная серия экспериментов, в которых самометапрограммист обратился вниз к метапрограммам, программам и нижним уровням системы.

Основное допущение №4.

Этот набор основных допущений можно отнести к программе поиска таких существ, которыми управляет мы и которые существуют в нас. С помощью этой программы экспериментатор нашел в себе старые программы, старые метапрограммы, внедренные другими, заложенные самим собой, введенные родителями, учителями и т. д. Он обнаружил, что все они являлись несоизмеримыми разделенными автономными существами в нем самом. Он описал их, как "базарную толпу". Его родители, братья и сестры, его собственный отпрыск, его учителя, его жена, как оказалось, представляли дезорганизованную толпу внутри него. Они оспаривали и претендовали на управление программой с ним и в нем. Во время эксперимента, пока он вел наблюдение, "между этими программами" разыгрались настоящие баталии. Он объединил в корне отличные точки зрения этих существ и постепенно ввел большинство из них в свою программу.

После многих недель самоанализа вне условий эксперимента (и некоторой помощи со стороны его прежнего психоаналитика) стало ясно, что "эти существа внутри него" были также теми другими "существами вне его "я" из других экспериментов.

Экспериментатор описывал проецируемое, как если бы это были внешние существа, которые в образе "сознательных хищников", пытались съесть его самометапрограмму и вырвать у него контроль. По мере того, как аналитическая работа приводила в порядок метапрограммы разных уровней, экспериментатор становился способным контролировать ситуацию, когда это было необходимо во время эксперимента. Благодаря дальнейшей аналитической работе уменьшились его подсознательные потребности в доверии к исходным некритически принятым допущениям и увеличилась свобода перехода от одного набора допущений к другому, а тревога, связанная с этим, постепенно исчезла.

В конце концов была выработана всеобъемлющая основная метапрограмма, в соответствии с которой экспериментатор определил, что для интеллектуальной гармонии ему удобнее всего считать, что все феномены, имевшие место в экспериментах, существовали только в его мозгу и уме. Другие допущения о существовании различных внутренних и внешних существ" для экспериментатора перестали быть объектами слепой веры и могли представлять интерес лишь с точки зрения исследования.

Основное допущение №5.

В экспериментах по "перемещению во времени" было обнаружено, что при попытке идти "вперед в будущее" экспериментатор начинал "осуществлять" свои собственные цели в этом будущем и видел в воображении "желаемые мысленные решения" текущих проблем. Когда осуществлялась метапрограмма возвращения в детство, пробуждались "реальные воспоминания и фантазии".

Когда экспериментатору удалось войти в состояние пребывания в матке, он заново открыл для себя свои прежние ночные кошмары, которые таким образом были повторно извлечены и разрешены. Используя научные знания, он включил программу движения назад во времени через предыдущие поколения до приматов, хищников, рыб и простейших. Среди этих переживаний прошлого он, в частности, испытал ощущение взрыва оплодотворенной яйцеклетки.

Серия экспериментов, связанная с применением проекций, оказалась возможной благодаря использованию способности перемещения во времени. Эксперименты с "пространствами прошлого" привели к моменту появления метапрограммы проецирования, и экспериментатор разобрался со своей потребностью в конструировании других вселенных. Аналитическая работа позволила ему миновать эти пространства, снять такую потребность и проникнуть в "познавательные многомерные проекционные пространства". Попытки программирования в этих пространствах привели к удовлетворительным результатам, обеспечившим высокую степень доверия к постулату о том, что все эксперименты этих серий вполне объясняются внутренними причинами без необходимости привлекать внешнее воздействие.

Было обнаружено, что потребность постоянно пользоваться внешними причинами является проецируемой наружу метапрограммой, направленной на то, чтобы избегать принятия личной ответственности за некоторые составляющие содержания своего собственного ума. Неприязнь экспериментатора к определенному виду своих собственных абсурдных программ вынудила его спроецировать их наружу и таким образом избежать необходимости принимать их как свои собственные.

Таким образом, субъективно очевидным результатом проделанной работы явилась очистка биокомпьютера экспериментатора от разнообразной некритически воспринятой и не представляющей интереса информации. Благодаря этим опытам, экспериментатор оказался способным исследовать также некоторые оборонительные структуры, накопленные им на протяжении жизни. Общим итогом явилось чувство большей целостности "я", и чувство благотворного воздействия на текущую структуру "я", дополненное обоснованным скептицизмом в отношении справедливости субъективной оценки событий внутри себя.

Совместно с другими исследователями были предприняты некоторые попытки объективной проверки субъективных оценок внутренних событий. Такие объективные проверки весьма затруднены. В будущем эта область потребует специальной исследовательской работы. Для этого потребуются и лучшие исследовательские методы, дающие возможность глубже анализировать субъективные источники вербального и невербального проявления. Основное чувство, остающееся после таких экспериментов, заключается в том, что текучесть и пластичность вашего биокомпьютера имеет пределы, и что после экспериментов эти пределы как-то расширяются. Конечно, еще не известно, как долго продолжается такое расширение и как далеко оно заходит. Для научного исследования этих областей необходимо обладать достаточным зарядом здравого скептицизма относительно самометапрограммы с точки зрения возможности ее изменений.

Метатеоретические результаты экспериментов с использованием основных допущений.

Метатеоретический анализ рассматриваемых экспериментов и их результатов приводит к следующему. Одно из метатеоретических допущений, связанных с рассматриваемыми экспериментами, заключается в использовании формальной точки зрения на происхождение математики и мышления. Как указывалось в предисловии, одним из крайних воззрений на организацию человеческого мышления является комплекс метатеорий, основанных на формальных логических допущениях. Рассматриваемые эксперименты были проведены с использованием такого подхода.

Очевидно, что с такой точки зрения "объективная" ценность экспериментов не проверяется. Признается лишь то, что если ввести определенные постулаты в метапрограммные уровни биокомпьютера, и там из миллиардов элементов, хранящихся в памяти, будут сконструированы различные внутренние переживания, которые отвечают этому особому набору правил, то

осуществится выполнение программ и визуализаций, отвечающих запрограммированным допущениям.

Другой путь рассмотрения программирования и его результатов состоит в том, что мы, начиная с основных допущений, верим в них как в объективно значимые, обладающие не только формальной ценностью, и проводя эксперименты, оцениваем их с этой точки зрения. Если действовать так, то можно очень скоро исчерпать возможность интерпретировать результаты. Вы обнаружите, что не способны концептуально охватить все проистекающие из такой установки феномены. В случае принятия этого метатеоретического подхода рассматриваемые эксперименты не являются простым функционированием биокомпьютера в изоляции, депривации и одиночестве на запрограммированном материале, извлеченном из памяти, а коммуникация с другими сущностями и влияние на ваше "я" с их стороны становится реальной.

В этом случае принимается теорема об объективном происхождении основных допущений, т. е. предполагается их объективная ценность, независимая от нашего "я" и наших убеждений. Эта позиция может быть также исследована обсуждаемыми методами.

Близкую к ней позицию занимали некоторые группы ученых, в том числе и группа, возглавляемая Олдосом Хаксли. Позиция, в соответствии с которой следование определенным западным философам как -представляющим истину в последней инстанции", родилась в этих группах.

Недопустимо использовать одновременно два весьма различных эпистемологических основания. С одной стороны, мы имеем основание из допущений современных ученых, а с другой - основание из допущений тех, кто интересуется религиозным аспектом бытия.

Для того, чтобы оставаться в этой области объективным, сохраняя философскую беспристрастность, нужно тщательно проанализировать обе эти метатеоретические позиции.

Основной урок, вынесенный из этих экспериментов, заключается главным образом в том, что чьи-то предпочтения, продиктованные какими-то необоснованными моментами, принимаются во внимание больше, чем идеалы непричастности и объективности, выражающиеся в бесстрастной точке зрения. Метатеоретическая позиция, которой, в основном, придерживаются ученые, - это работа ради достижения истины, достижения понимания в своих областях науки, ради признания другими учеными и ради того, чтобы гарантировать безопасность на каждой из внутренних операций по отношению к собственным бессознательным программам. Можно предположить, что многие ученые остро переживают, когда в рамках эксперимента вышеприведенные допущения принимаются в качестве истинных даже временно. Можно легко впасть в панику от того, что выполняемые автоматически подсознательные программы могут посягать на права самометапрограмм и наносить удары по существованию, источникам, назначению "я", а также по самоконтролю и по отношениям "я" к познанной внешней реальности.

Возможно, одной из самых безопасных" позиций, которые можно занять по отношению к рассматриваемой феноменологии, является позиция, принятая в этой работе, т.е. формальная точка зрения, в соответствии с которой делается допущение, что биокомпьютер сам порождает все переживаемые феномены. Это допущение вполне приемлемо с точки зрения современной науки.

Это допущение, которое можно назвать позицией - здравого смысла.

Такой подход, конечно, не доказывает и не опровергает ценности основных допущений и результатов экспериментов. Чтобы оставить эту теорию открытой и допустить возможность неизвестного, необходимо принять онтологическую и эпистемологическую позицию, заключающуюся в том, что нельзя по результатам такого рода экспериментов установить, объяснимы ли наблюдаемые феномены или не объяснимы только внешними вторжениями, или только событиями в биокомпьютере самом по себе, или тем и другим вместе.

Я хочу подчеркнуть, что важно не отстаивать истину только потому, что она безопасна. Принимать набор основных допущений под влиянием страха перед другим набором и его следствиями - это наиболее пристрастная и необъективная разновидность философии. Слишком многие ученые почти бессознательно принимают определенные допущения как защиту от угрозы, связанной с принятием других допущений и их следствий.

Пока мы не научимся быть бесстрастными и принимать любые допущения и вытекающие из них следствия без высокомерия, гордости, неуместного энтузиазма, страха, паники, гнева, а, следовательно, и без эмоциональной заинтересованности в результатах, мы не сможем продвинуть вперед науку о внутреннем Человеке.

Те, кто оценивает альтернативный набор допущений как отход от позиций современной науки, совершают такую же ошибку. Те, кто настроен на то, чтобы найти контакт с другими существами в экспериментах описанного вида, по-видимому, найдут его.

Необходимо осознать, что существуют подсознательные потребности, осуществляемые с детской непосредственностью и заключающиеся в стремлении реализовать определенные феномены и отстаивать их так, как если бы они были окончательной истиной. Такие детские потребности диктуют свои наборы метапрограмм.

Я не согласен с любой крайней позицией, связанной с интерпретацией обсуждаемых вопросов. Для меня в настоящее время более приемлемо считать, что все наблюдаемые в экспериментах феномены происходят внутри биокomпьютера. Я склоняюсь к тому, что само по себе ЛСД не имеет значения. В настоящий момент я нахожу такую позицию наиболее прочной в логическом смысле. Я не хочу быть догматиком в этих вопросах. Я просто хочу показать, на какой позиции я стою при описании этой конкретной стадии работы. Я готов убедиться в ценности любых других наборов основных допущений.

Если теми, кто до конца устранил свои детские потребности в особых верованиях, когда-либо будет предложено удовлетворительное, тщательно выполненное, здоровое, недвусмысленное свидетельство в пользу истинности допущений, которые в настоящее время по каким-то причинам считаются неприемлемыми, то я готов исследовать его тщательно и беспристрастно. Я исхожу из того, что ловушки группового взаимодействия столь же коварны, как и западня собственного фантазирования.

Групповое принятие по умолчанию теорем о существовании объектов соблазнительных верований не добавляет теоремам и верованиям ценности больше, чем может дать чье-либо индивидуальное фантазирование. С точки зрения психоанализа, групповое поведение относительно истины не лучше, чем фантазии одиночек. Где в науке о глубинных реальностях может быть согласие относительно истины, не решено и, по-видимому, еще не может быть решено. Первые попытки решить этот вопрос были сделаны многими, но удовлетворительная аргументация пока отсутствует.

Глава 3. Личностный язык метапрограмм и пример его свойств.

Среди всех языков, которыми владеет наше я, некоторые используются для того, чтобы управлять метапрограммным уровнем. Самометапрограммист осуществляет управление посредством личного метапрограммного языка. Это язык, который управляет самим биокomпьютером, действует и функционирует в качестве интегрального целого. Каждый человеческий компьютер обладает личным языком управления своими уникальными сохраняемыми в памяти программами, метапрограммами и самометапрограммами. Этот язык не исчерпывает общую для всех область обычного разговорного языка, приобретенного в детстве.

Язык управления биокomпьютером может быть изменен, как только новое понимание управления позволит по-новому управлять. Язык управления имеет аспекты, которых нет у вербального языка и которые могут быть и более эмоциональными, и более математизированными, и больше, чем вербальные, соответствовать лингвистическим требованиям. В этой главе мы специально выделяем некоторые "лингвистические" аспекты языка управления и некоторые невербальные переживания, которые имеют прямое отношение к математике. На общепринятом языке, ввиду его ограниченности, это выразить невозможно.

Эксперименты были спланированы так, чтобы можно было найти решения отдельных личных проблем в биокomпьютере. Это базовые проблемы наличия парадоксальных и противоречивых метапрограмм. Некоторые из них возникают на уровне сверхличностных метапрограмм, а некоторые на уровне самометапрограмм или метапрограмм. Один из таких экспериментов после приема ЛСД-25 был связан со спонтанным появлением фразы, которая несла в себе элементы юмора и аспект "как бы великого открытия". В личной метапрограмме автора управляющей командой стала фраза: "Ключ больше не ключ".

Во внешней реальности стимулом для этого заявления явилась связка ключей, которые экспериментатор носил с собой в течение нескольких лет. Внезапно он осознал, что у него в жизни много замков и поэтому он был вынужден носить много ключей.

Временами эти ключи ощущались как физическое и ментальное бремя, которое замедляло эффективное течение его жизни. Это были аспекты фразы "Ключ больше не ключ", связанные с реальными ключами, реальными замками от реальных дверей и реальными комнатами в

реальных учреждениях и т.д. В тот конкретный момент это казалось конспектом современной цивилизации: имеются двери, имеются замки на этих дверях, и имеются привилегированные персоны, которые владеют ключами, чтобы открывать эти двери.

Далее экспериментатор перешел от значений в "метапрограммах внешней реальности" к другому уровню, в который он погрузил картину дверей, комнат, замков и ключей. Он визуализировал собственные антитезисные метапрограммы как существующие в комнатах, разделенных дверьми и замками в них. Он искал ключи, чтобы открыть двери.

По мере того, как эти внутренние комнаты, пространства, категории, проблемы воплощались в воображаемую проекционную метафору закрытой двери, экспериментатор начинал проходить через метапрограммные хранилища памяти, ища ключ, чтобы открыть следующую дверь в следующих закрытых комнатах. Двигаясь, он увидел, что двери были обозначены как двери его собственным биокомпьютером. Задержки определялись как замки, а ключи определялись как необходимость открыть эти замки.

В момент прозрения он увидел, что определенные ограничения (двери, стены, потолки, полы, замки сами по себе и ключи к ним) были удобной метапрограммой, разделяющей знание и управляющие механизмы на части неким "искусственным и субъективным" образом.

Он исследовал многие пространства с различными видами знания, заключенными в комнатах. В результате аналитической работы некоторые стены начали медленно растворяться, таять и растекаться. Однако все еще оставались комнаты с прочными дверьми, закрытыми довольно многочисленными потайными замками, некоторые ключи к которым были потеряны.

Большинство из гипотетических построений внутри его ума теперь, однако, превратились в пространства со свободным доступом к информации, лишены прежних стен между произвольными "пространствами категорий". Оставшиеся недоступными комнаты, замки и ключи стали основанием для разработки рассматриваемой индивидуальной самометапрограммы.

Некоторые из упомянутых комнат, как оказалось, были созданы в детстве в ответ на ситуации, над которыми самометапрограммист не имел контроля. Эти помещения содержали идеи и системы мышления, которые вызывали у экспериментатора интенсивный страх или гнев, как только он приближался туда с намерением открыть двери. Замки на этих дверях не поддавались лобовому штурму, и оказалось весьма трудным установить содержание этих комнат с тем, чтобы привести его во взаимодействие с остальным содержанием метапрограммного уровня.

Экспериментатор предпринял неистовый и ошеломляющий поиск ключей к замкам от этих твердотельных комнат. Он попеременно становился то злым, то испуганным. Он предпринял несколько нападений на стены, двери, потолки и полы этих закрытых комнат, но без особого успеха.

Не выдержав, он ушел прочь от этих комнат в другие вселенные и в другие пространства и оставил биокомпьютер вырабатывать решение на подсознательном уровне.

Позднее, пополнив свои запасы энергии из источников более высокой мотивации и освежившись благодаря переживаниям в других сферах, экспериментатор вернулся к проблеме замка, дверей и комнат.

На этот раз была предпринята попытка подойти к замкнутым комнатам с использованием "математических трансформаций".

Концепция ключа, подходящего к замку, и необходимость отыскания ключа были оставлены. Вместо этого был выбран подход к комнатам как к "топологическим головоломкам". Теперь в многомерном познавательном и визуальном пространстве манипулирование комнатами осуществлялось без использования идеи ключа и замка.

Используя переходную концепцию, что замочная скважина - это отверстие в двери, можно направить усилие для топологической трансформации и обратить комнату в топологическую форму, отличающуюся от закрытой коробки. В результате комната была вывернута наизнанку через замочную скважину, а ее содержимое выдавлено наружу для использования самометапрограммистом.

Этот управляющий "ключ" будет работать в автоматическом режиме, пока не достигнет своих собственных пределов.

Использованная здесь разновидность "интеллектуального подспорья" позволила перейти в совершенно новые области основных допущений. Большинство из пространств-комнат с

большими мощными стенами, дверями и замками, прежде казавшиеся неприступными, окончили свое существование, как пустые баллоны.

Тщательно охраняемое содержание этих комнат во многих случаях обернулось относительно тривиальными программами и эпизодами из детства, значение которых было чрезвычайно завышено и чрезмерно высоко оценено данным человеческим компьютером.

Сюда можно отнести, например, девальвацию свойства основной цели человеческого компьютера как имеющего универсальное назначение. В детстве многие эпизоды вели к тому, чтобы самометапрограммист переставал быть универсальным и становился все более ограниченным и "специализированным". В описываемых экспериментах было открыто несколько сверхличностных метапрограмм, заложенных в детстве.

С математической точки зрения, операция, осуществленная в биокомпьютере, состояла в движении энергий и информационных массивов, переданных с уровня сверхличностных метапрограмм на уровень самометапрограмм и ниже. В то же время было известно, что материалы программы перемещались со "сверхличностной позиции" в "позицию", управляемую на уровне программ непосредственно "я". Все эти изменения накапливались в метапрограммной памяти под названием "Ключ больше не ключ".

В результате эксперимента был сделан вывод, что нужно бы заняться вопросом о необходимости в замках и ключах в реальном мире. Был период, во время которого экспериментатор даже хотел выбросить все свои ключи и держать все реальные двери, имевшие отношение непосредственно к нему, незамкнутыми. Эта попытка была недолгой и закончилась кражей. Это сразу же сделало очевидным факт, что программой внешней реальности не должны управлять самометапрограммисты. Поэтому в сверхличностной метапрограмме должны оставаться некоторые правила руководства человеческим компьютером во внешней реальности.

Должно остаться определенное небольшое количество реального сверхличностного контроля и серьезного отношения к части сверхличностной метапрограммы, отвечающей за внешнюю реальность.

Во многих местах уже говорилось (Лилли, 1956, Лилли и Шерли, 1961), что "область ума - это единственная сфера, в которой то, во что веришь, как в истинное, либо истинно, либо становится истинным в пределах, которые можно и нужно определить экспериментально". Данный экспериментатор увидел, что "ключ больше не ключ" является индивидуальной фразой языка самометапрограммирования и не приложима ни к метапрограмме внешней реальности, ни к другим человеческим биокомпьютерам (по крайней мере без специального рассмотрения их способностей и сверхличностных метапрограмм). Ведь способность использовать упоминавшиеся топологические трансформации под контролем самометапрограммиста могли бы еще не развиваться у другой личности. Феноменология, проявившаяся в случае одного человеческого компьютера (как это было, например, с управляющей фразой "Ключ больше не ключ"), может не иметь никакого отношения к другому.

С метатеоретической точки зрения, вышеизложенная операция может быть повторена данной индивидуальностью, переработана и использована в других координатах. Для тех, кто хотел бы попытаться провести такие эксперименты, мне хотелось бы добавить еще, что необходимо исследовать все аспекты своего воображения, относящиеся к телу, все аспекты своего реального тела в различных состояниях и со специальными стимулами в добавление к тем, что исходят от самого тела, а также области детских эмоций. После такого исследовательского тренинга можно осуществить топологические трансформации, результатом которых станут обоснованные изменения в метапрограммировании и в метапрограммах самих по себе.

Предубеждение, предвзятость и непримиримость в определенных областях рассматриваются как неадекватные, негативные сверхличностные метапрограммы. Главные изменения не произойдут до тех пор, пока не появится способность производить глубоко мотивированные трансформации математического типа в сфере управляющих метапрограмм.

Вышеизложенный сжатый итог рассматриваемых экспериментов иллюстрирует, как лингвистически можно выразить некоторые математические операции. Это своеобразная стенограмма, предложенная человеческому компьютеру. Лингвистические символы могут использоваться для отображения целых областей операций в биокомпьютере. "Ключ больше не ключ" - это символ фактически производимых операций. Так мог бы сказать ребенок на языке, сохранившемся с тех пор, когда он первоначально был введен в память еще юного биокомпьютера. Действительные операции, производимые в зрелом возрасте, закодированные фразой "ключ больше не ключ", являются сложным воспроизведением более развернутых идей,

некоторые из которых цикличны, другие представляют собой топологические трансформации, а третьи связаны с использованием многомерных матриц.

Конкретный человеческий компьютер ограничен в своих действиях приобретенной концепцией математического аппарата", ставшего частью его сверхличностных метапрограмм. Максимальный контроль над метапрограммным уровнем со стороны самометапрограммы достигается не прямо, "один к одному" передачей команд и инструкций с одного уровня на другой. "Управление основано на использовании многомерных пространств и отыскании ключевых точек, через воздействие на которые возможна трансформация. Эта трансформация сначала производится в относительно небольших областях, имеющих решающее значение, а далее это может вылиться в крупномасштабные преобразования".

(Такой подход напоминает то, что предлагает Эшби в книге "Конструкция мозга", 1954, в которой огромный "гомеостат", стимулированный воздействием в одном месте, осуществляет в себе широкие корректирующие сдвиги для компенсации изменения).

Одним из ключей к интеллекту является обнаружение своеобразных разрывов в структуре мышления, указывающих на существование критической точки, позволяющей вызывать трансформацию во всем прилегающем районе при помощи концентрации в ней энергии эмоций.

Разгадкой "ключа в замке" является детская программа, содержащаяся в человеческом компьютере. В этом изложении "замок" трансформировался в n-мерную точку выбора, в которой нужно сосредоточить соответствующее количество энергии, связанной с пространствами соответствующих размерностей, заставить ее действовать в соответствующих направлениях в этих размерностях и найти возможность радикальной трансформации всех метапрограмм в этом месте компьютера. В трехмерной "геометрической" модели таких операций (для которой число размерностей уменьшается так, что их можно визуализировать в привычном пространстве) будут, например, представлены "резиновые" оболочки-мембраны странной формы, связанные с линиями и точками, и простирающиеся над огромными областями. Эти оболочки будут надуты в разной степени, и в них будет поддерживаться разное давление. Они разных цветов и различные части их по-разному светятся, а целое представляется пульсирующим и меняющим форму, но не меняющим контакта между поверхностями, линиями и точками. Можно вообразить себя движущимся сквозь эти сложные поверхности. И нужно найти такую зону, в которой можно сконцентрировать максимальное количество усилий для перераспределения взаимодействующих энергий в точке, вдоль линии или на поверхности. Можно также сосредоточить максимум усилий на различиях движений в пространстве, связанном с каждой из поверхностей в местах их соприкосновения.

После некоторого изучения этой модели обнаруживается, что точки контакта между мембранами не фиксированы, как это представлялось при первом взгляде. То, что было отмечено в начале, являлось замороженным в определенный момент и распространенным на продолжительный отрезок времени, как если бы модель была статична. Неожиданно понимаешь, что точки контакта являются общими частями этих поверхностей вдоль линий, отвечающих фиксированным моментам, и что имеющиеся связи тоже изменяются. Кроме того неожиданно открывается, что цвета перемещаются по оболочкам и меняют границы. Эта отдельная модель - лишь маленькая область в громадной вселенной, заполненной такими оболочками, секциями и пространствами между ними. Обнаруживается также, что источники света располагаются внутри различных стенок, просвечивая сквозь них и подсвечивая другие, и что толщина стенок и интенсивность свечения меняются согласно некоторым локальным правилам.

Если экспериментатор выходит из модели, то он может увидеть, что она заполняет всю "вселенную". Он может вернуться назад внутрь модели и сосредоточиться на какой-нибудь из упомянутых оболочек. По мере того, как структура оболочки проясняется, обнаруживается, что внутри нее есть свой кругооборот на молекулярном и атомарном уровне. Есть энергии, движущиеся по определенным путям во многих направлениях внутри оболочки, и иногда это движение случайно и надоедливо. В промежутках между стенками возможны столкновения - электроны, мезоны, протоны, нейтроны, нейтрино и т. д. движутся от одной стенки к другой в разных направлениях. Непосредственно примыкающие слои воспринимаются так, как будто они осуществляют механические движения с очень высокой скоростью. Пересечения между секциями видны теперь как внутримолекулярные переключающие линии, поверхности и точки.

Таким образом обнаруживается, что фраза "Ключ больше не ключ" перерастает в новую концепцию биокомпьютера. Этот биокомпьютер внутри самого себя полностью постигает, что нет замков, нет запрещенных переходов, нет областей, в которых данные нельзя свободно передать из одной зоны в другую. На границах биокомпьютера, однако, они еще есть, как если бы они были "категорическими императивами". Теперь проблемой становятся границы не внутри

биокомпьютера, а вне его. Под "вне" я подразумеваю не только наружные границы реального тела, но имею в виду также другие источники влияния, помимо проходящих через нижний базовый слой внешней физико-химической реальности. Чтобы обозначить эту проблему, сомнение относительно границ биокомпьютера и влияний, отличающимися от приходящих через физико-химическую реальность, над сверхличностными метапрограммами предполагается линия, пространство над которой обозначается как "неизвестное".

В уме экспериментатора неизвестное должно быть обозначено. Оно расположено над сверхличностными метапрограммами и содержит некоторые цели человеческого компьютера. - Исследование внутренней реальности предполагает, что она содержит многие неизвестные, заслуживающие внимания. Однако, чтобы приступить к ним необходимо: 1) осознать их существование и 2) подготовить свой биокомпьютер для исследования. Если вы намерены исследовать "неизвестное", то следует использовать минимальное количество теоретического багажа и не перегружать себя концептуальным аппаратом, который не может быть переориентирован, чтобы работать с "неизвестным". Следующая стадия работы для тех, кто имеет мужество и необходимый аппарат, - это исследование в глубинах "внутреннего неизвестного". Для решения этой задачи экспериментатор нуждается в максимально эффективном способе мышления, доступном человеку. Мы устраняем и, если нужно, перепрограммируем доктринерские, идеологизированные подходы к этим проблемам.

Желательно оставаться скептиком даже в такой формализации биокомпьютерного подхода. Выбранный подход не должен переоцениваться. Для исследовательских целей проверяются альтернативные подходы. Находится способ быть свободным от слишком жесткого подчинения сверхличностным программам, но это должно быть согласовано с присутствием других человеческих компьютеров, участвующих в проведении эксперимента и ведущих наблюдение за экспериментатором. Для такого исследования необходимо глубокое взаимодействие между выбранными для проведения эксперимента человеческими компьютерами. Необходима разработка концепции думающей машины с помощью лучших умов, способных выполнить такую задачу. Можно сказать, что здесь мы впервые создаем исследователей в этой области.

Глава 4. Метапрограммирование в случае фиксированных невротических программ (мигрень): примеры восприятия и взаимодействия допущений.

Рассмотрим особый случай, когда в ЛСД-состоянии были проведены некоторые эксперименты по перепрограммированию специфического состояния биокомпьютера, связанного с наличием мигрени.

В особых обстоятельствах возникла необходимость программировать некоторые тенденции восприятия и проецировать их в визуальное поле для изучения. К таким обстоятельствам относится, например, реальное присутствие во время эксперимента других лиц. Здесь не имеется в виду просто вера в реальность этого присутствия. До тех пор, пока вы намеренно не усилили эту веру, вы не можете определить, что такое присутствие имеет место во внешней реальности". Включение метапрограммы безопасности приводит к признанию того, что рассматриваемое присутствие существует только в уме, даже если кажется, что оно существует вне тела.

Можно задать вопрос: существуют ли подобные программы постоянно ниже порога сознания или они создаются заново в ЛСД-состоянии? Современные психоаналитические и психиатрические теории утверждают, что эти программы существуют в "бессознательном" и извлекаются из этой сферы биокомпьютера благодаря ЛСД-состоянию. Все, что мы можем сказать по этому поводу, сводится к тому, что вполне вероятно существование обеих возможностей. И некоторые из этих подпороговых программ обнаружены в ЛСД-состоянии. В сильно мотивированном состоянии их можно обнаружить сразу. Даже без ЛСД-25 можно достигнуть необходимой стимуляции таких программ и вытолкнуть их на уровень выше порога осознания.

Так, в случае экспериментатора, проводившего данное исследование, наличие мигрени было использовано в качестве побуждения и показателя продвижения в процессе самоанализа. В этом случае имела место асимметрия пространственных полей апперцепции. Правая сторона визуального поля сильно отличалась от левой стороны. Эти отличия проявлялись в цвете, устойчивости сохранения образов, в возникновении скотомы (затемненных полей) во время приступов мигрени и т.д. (Как хорошо известно из клинической литературы, такие симптомы часто встречаются после сорока лет). Среди этих асимметрий наблюдались пространственные искажения визуальной системы. В этом особом случае правый глаз оказался более чувствительным и показал в общем более низкий порог фотофобии и боли. Восприятие и кожные

ощущения с правой стороны головы воспринимались как менее приемлемые и более интенсивные, чем слева. Приступ мигрени ограничивался правой стороной головы.

Иногда эффективного программирования в ЛСД-состоянии можно достигнуть тем, что упомянутые различия можно усилить, исследовать и спроецировать. Воспоминания и переживания прошлого опыта, связанного с детством, указывают на травмы правой стороны головы. В ЛСД-состоянии был пережит сильный физический удар с правой стороны головы, когда пришлось резко отпрянуть от источника, а зажмуренный правый глаз скоился к левому, и последовала короткая "потеря сознания". Это пример долгосрочной "встроенной бессознательной программы". Это переживание не было бы извлечено из подсознания без помощи ЛСД-состояния и классического психоанализа. Все, что можно было обнаружить из проявления этой программы в обычном состоянии бодрствования - это асимметрия восприятия.

Эта отдельная программа в ЛСД-состоянии привела к появлению "присутствия нереального, но воспринимаемого как реальное".

Когда благодаря соответствующему метапрограммированию этот эффект был поднят выше порога сознания, упомянутое присутствие было воспринято как некие существа-тени или личности, приходящие из темноты с правой стороны визуального поля.

Создается впечатление, что пространственное поле восприятия искажается таким образом, что присутствие связывается с искаженным полем.

При обдумывании этого эффекта экспериментатор создал теорию по поводу таких проекций, "как если бы это не было проекцией". Экспериментатор считал, что это "существа из других размерностей, проникающие через дыру между их и нашей вселенными". Этот вид объяснений не имеет смысла, если он не допускается по умолчанию. Когда уровень веры в эту схему снижается, критический порог искажения перцептуального поля становится очевидным и процесс бессознательного программирования проекции становится доступным для обнаружения. Искусственные существа больше не являются таковыми, они всего лишь искажения визуального поля вследствие особых нарушений в нервной системе. Драматическое привнесение "внешних существ" определилось собственными внутренними нуждами, связанными с необходимостью облегчить переживания, вызванные одиночеством и изоляцией. Неосознаваемое одиночество дало толчок к созданию этих "существ" в пределах своей личности. Последовательный анализ обнаружил в сознании этих "существ" необходимость в проецировании собственных страхов и гнева экспериментатора.

После такого переживания изучение упомянутых феноменов в одиночестве и изоляции без ЛСД показало, что искаженное поле может быть обнаружено при некотором уменьшении концентрации внимания с использованием свободных ассоциаций на краях пространств восприятия. При этом в качестве энергии проецирования используется любая случайная последовательность стимулов. Без ЛСД-25 "существа" не появляются и не возникает чувство "присутствия". Связанная с этим причина воспринимается лишь как особые искажения пространства перцепции.

По-видимому, именно эти искажения ответственны за проекцию "существ". Экспериментатор создает эффект "чуждого присутствия" из искаженно воспринимаемых шумов при помощи принятой программы. Суммированные паттерны шума, проходящие через искажающие пространства и модифицирующие поля воспринимающего аппарата, дали возможность творческого конструирования фигур, которые удовлетворяли текущим потребностям".

Эти искажения поля не статичны. Эффекты (с максимумом справа) рассматриваются в качестве функций, переменных во времени. Имеется не только очевидный геометрический фактор, привязанный к координатам тела, но и переменный набор факторов.

В данном случае мы имеем набор факторов, закрытых для восприятия бессознательной программой. Исход извлечения этих программ в ЛСД-состоянии определяется "допущениями", содержащимися в метапрограмме эксперимента. Пациент может считать, что эффект присутствия появляется как бы извне по отношению к нему и памяти его программ. Тогда соответствующие метапрограммные команды используются в компьютере для того, чтобы сконструировать и преобразовать любой явный выход с тем, чтобы создать такое присутствие и в то же время расположить это присутствие вне самого биокомпьютера. Таким образом, эти приказы используются дважды: 1) для конструирования основного допущения относительно внешней реальности, связанного с эффектом присутствия и 2) для отображения, которое демонстрирует результаты расчетов, использующих это допущение для интерпретации сигналов, приходящих из неопределенных или искаженных источников. Без ЛСД-25 экспериментатору было бы трудно, если не невозможно, запрограммировать такие проекции. Он не смог бы использовать принятые основные допущения в противовес мощным программам внешней реальности. Для него возможно

использование этого допущения без ЛСД-состояния в некоторых других экспериментальных условиях, например, таких, как наличие белого шума большой интенсивности, погружение в сон со сновидениями или гипнотический транс.

Экспериментатор может сказать: "В случае дневного летнего освещения или интенсивного искусственного света в квартире, в случае стимуляции со стороны других людей, в случае интенсивных звуковых воздействий со стороны внешней реальности я могу не (или не хочу) программировать чуждое присутствие, относимое к внешней реальности, потому что я обнаружил и проанализировал истоки такой активности".

В большинстве случаев бессознательное программирование используется для того, чтобы проецировать свои собственные допущения и "эффект присутствия" на других людей из внешней реальности. Это самый простой для осуществления и труднейший для обнаружения путь. Обнаружение затруднено вследствие: 1) похожести одного человека на другого; 2) очевидно бессмысленных "шумовых" сигналов, которые другие люди излучают всегда; 3) обоюдных тесных отношений с обратной связью между вами и лицами из внешней реальности или иллюзорной, но все же эффективной реальностью, творимой телефоном, радио, телевидением, кино, книгами и т. д.

Таким образом, экспериментаторы могут иметь доказательство, может быть и ложное, реальности своих допущений относительно другого лица. Это почти так же, как если бы вы могли распространить свой собственный мозг-компьютер на другую личность с помощью обратной связи и за счет этого использовать другого как актера, играющего роль, назначенную на основании ваших собственных допущений. Естественно, исполнение может быть несовершенным.

Если роли принимаются другими и исполняются в качестве нового программирования бессознательно, вам будет нелегко отследить эти процессы. Когда другая личность утверждает себя и противодействует назначенным ролям, вы имеете возможность исследовать эти процессы в себе самом.

Вы можете сделать следующие допущения относительно вышеперечисленных источников информации в экспериментах с изоляцией в ЛСД-состоянии: 1) они находятся внутри вашей собственной головы, 2) связаны с другими существами, не гуманоидами, 3) связаны с разумами из внешнего пространства и др.

Если вы допускаете "трансцендентную" программу, биокомпьютер создает ее в соответствии с вашими правилами относительно "трансцендентного". Программирование принимается, как если бы оно исходило от вашего "я", от каких-нибудь гуманоидов или негуманоидов. Современная наука исходит из того, что информация приходит только изнутри, т. е. из памяти, находящейся целиком в пределах человеческого компьютера.

Глава 5. Заметки относительно потенциально летальных аспектов некоторых бессознательных предчеловеческих программ выживания.

Эмпирически было установлено, что определенные аспекты некоторых программ несут возможность разрушения биокомпьютера, или, по крайней мере, могут приводить к потенциально разрушающему действию. Использование ЛСД-25 в самоанализе позволяет быстро обнаруживать такую скрытую летальность, однако при таком использовании этой техники мы советуем соблюдать осторожность. До тех пор, пока такие бессознательные программы не найдены, не исследованы со всей возможной тщательностью и не поняты в терминах метапрограммного будущего, рекомендуется персональный профессиональный контроль. Его следует проводить на протяжении всего периода исследований и во всем объеме он должен иметь место до, в течение и после сеанса по крайней мере несколько дней. Некоторые инстинктивные схемы поведения, разбуженные в процессе сеанса, должны быть проявлены настолько, чтобы их можно было проверить, понять и соответственным образом собрать в метапрограммы для планов будущей работы индивидуума. Эта фаза таит в себе опасности.

Состояния раскрытия глубоко внедренных программ могут включать стадии, связанные с детством, и те, которые, как можно предположить, ведут Человека (как эволюционирующего примата) к цивилизации, и, в конце концов, в будущее человечества.

Некоторые предчеловеческие программы выживания могут появиться в начале ЛСД-экспериментов.

Эти программы включают проявления повышенной сексуальности, прожорливости, паники, гнева, переполняющей вины, садистско-мазохистских действий, фантазий и суеверий. Может иметь место удивительная сила и мощь этих программ по отношению к самометапрограмме. Многое из этого материала "не выражается словесно". Существующий в эмоционально-чувственных мотивациях в памяти компьютера, он обычно имеет весьма слабое представительство в вербальных отделах моделирования и ясного мышления.

ЛСД-25 позволяет прорвать барьеры между эмоционально-бессловесными системами и построенными на словах системами моделирования с открытием канала несдерживаемого чувства и действия. (Это один из путей, чтобы сделать -сознательным бессознательное, и иногда довольно быстро). В случае достаточно сильных моделирующих систем можно получить мощные потоки эмоций, идти вместе с ними, и, наконец, создать строгую действующую модель, созвучную идеальным желаемым метапрограммам, но со встроенной энергией эмоциональности. Если самометапрограммист не достаточно силен, он может быть временно поглощен предчеловеческими программами выживания.

При выходе на эти программы следует быть еще более осторожным. Самометапрограммист должен быть достаточно сильным, чтобы на собственном опыте испытать эти феномены и не сделать ошибок, которые трудно исправить на этапе перепрограммирования или устранить их при новых столкновениях с внешним миром. Это область человеческой деятельности для наиболее опытных, сильных людей, прошедших соответствующую подготовку. Я не рекомендую использовать эти методы, кроме как при полностью контролируемых и изученных условиях, в близком к идеальному, насколько это возможно, окружении, с максимально адекватной помощью овладевших мастерством психоанализа при работе в паре, с обязательной взаимной симпатией".

Благополучие экспериментатора в текущий момент времени и его хорошее состояние в предшествующем периоде должно выражаться в действиях, речи, межличностных отношениях в каждой паре участвующих людей на бессознательном и сознательном уровнях.

Глава 6. Выбор участников для ЛСД-экспериментов по самоанализу.

Следует учесть, что любое действие, выражение лица, слово, предложение, тон голоса или жест со стороны человека, присутствующего на сеансе (проводника), могут быть использованы личностью в ЛСД-состоянии в процессах проникновения на подсознательные уровни, извлечения тех или иных программ и перепрограммирования. Здесь ошибки проводника могут обладать опустошительным действием и не должны допускаться. Только зрелые, прежде подвергавшиеся подобным экспериментам личности могут находиться во внешней реальности в этот ответственный момент. Чем меньше присутствующих, тем лучше. В идеальном случае это единственный человек и он должен был бы иметь опыт, связанный с собственным психоанализом, и цель у него должна быть направлена на самоанализ с помощью ЛСД-25 в условиях физической изоляции и одиночества. Минимальное требование здесь - это использование высококвалифицированного мастера-психоаналитика или человек, подготовленного в результате осторожного отбора присутствующих наблюдателей с помощью профессионалов. Любой потенциальный участник эксперимента должен пройти тест на исключение. Он или она должны до этого пройти через несколько ЛСД-25 сеансов с метапрограммами самоанализа в качестве мотивационных инструкций и добраться до своих собственных программ самоуничтожения и враждебности и выйти за их пределы. Профессиональный психоаналитик должен быть хорошо знаком с разновидностью такой помощи и уметь оценивать стадии, через которые подопытный проходит, достигая "устойчивости".

Могут быть особые случаи, когда идеала достичь не удастся, но соблюдаются названные принципы. Некоторые супруги или любящие друг друга обладают особым взаимопониманием и контактом, позволяющими людям достичь глубокого проникновения в собственную психику, извлечения из нее разрушительных программ и перепрограммирования себя. Если один из пары прошел через психоаналитический тренинг в ЛСД-состоянии, он может в особых случаях помочь другому члену пары в сеансе или сеансах, присутствуя как наставник или как объект любви во внешней реальности. Однако, таким сеансам необходима некоторая форма профессионального психоаналитического контроля. Такой контроль может варьировать от имплицитного, ограниченного природой тактических и стратегических консультаций до контроля внешней реальности, зависящего от силы подопытного и стадии развития каждого члена пары. Компетентное суждение после тщательного клинического исследования является лучшим инструментом в таких случаях.

Глава 7. Поведенческое проигрывание предчеловеческих программ в условиях изоляции: проблема циклического бессознательного воспроизведения.

Определенные виды программ в человеческом компьютере, которые обычно находятся ниже уровня сознания, являются циклическими. Цикличность может быть полезна и необходима или нежелательна (например, при поддержании программы отчаяния и беспокойства, Л. Куби, 1939). У некоторых экспериментаторов программа звучит так: "Мама оставила бэби, бегу к папе; папа бьет меня и оставляет; мама ласкает меня и бросает; папа любит меня, наказывает и покидает. Бегу к маме. У мамы моя сестра, мама любит ее, меня оставляет; бегу к папе; папа наказывает. Папа оставляет. Бегу к маме. Мама оставляет... Мама оставила бэби и т. д." Это повторяется снова и снова.

Когда экспериментатор был ребенком, это была одна из важнейших программ реальности; она фиксировалась, зацикливалась и в скрытой форме перешла к взрослому.

Во взрослом состоянии ситуация во внешней реальности не способна повлиять на циклическую программу. В "циклическом случае" внешняя реальность используется для того, чтобы способствовать повторному проигрыванию и поддерживать силу "старой модели" как программы. Любой уважающий себя мужчина или женщина, находясь во внешней реальности, должен соответствовать этой "старой модели". Внешний наблюдатель видит личность с такой программой, повторяющей неудачную схему снова и снова на протяжении многих лет. Эта глубинная, вечно проигрывающаяся "младенческая" программа не может быть ни пересмотрена, ни разрушена ее взрослым обладателем.

При высоких дозах ЛСД-25 снижает относительную силу программы внешней реальности, усиливая другие программы. При дозировке от 200 до 400 микрограмм изменение состояния начинается в течение первого часа после принятия и может продолжаться на протяжении четырех часов и более. ЛСД-25 может увеличивать силу и активизировать базовые модели в памяти. Она также способствует извлечению команд самометапрограммирования, которые введены в память непосредственно перед началом максимального действия. Это можно использовать и для проигрывания сильных зацикленных программ в случае их наличия.

Наблюдатель участвует в проигрывании, но при этом происходит повторное программирование за счет того, что экспериментатор оказывается слабым относительно проигрываемой программы, как если бы он вернулся в младенчество или в детство, когда соответствующие эпизоды из внешней реальности впечатывались в его психику. В этом случае внешний наблюдатель видит драматические изменения, связанные с вновь и вновь повторяющимися переживаниями, провоцируемыми программой.

Каждое проигрывание несколько отличается от предыдущего и создает у внешнего наблюдателя чувство, что циклы не совсем точно повторяют друг друга. Эмоция, выраженная в первый раз, содержит панический ужас, испытанный ребенком. Постепенно спектр интенсивности эмоций изживается и соответственно выражается. При правильно выбранной внешней реальности, участниках и реакций с их стороны, улучшение состоит в том, что циклы постепенно выводятся из области негативных чувств в область положительных. Страх и другие отрицательные эмоции снимаются с зацикленной программы. Повторяющаяся программа наполняется положительными чувствами. "Я", в конце концов, может увидеть, как эта программа действует с новой эмоцией и, возможно впервые, исследовать ее заново, но уже в положительном варианте. При этом появляется возможность понизить ее рейтинг в приоритетном списке бессознательного. После этого ее можно отправить как реликт в бездействующий или слабо функционирующий "исторический" архив подсознания.

В результате этого в течение некоторого времени "я" чувствует себя свободным, очищенным. Выигранная энергия может быть огромной, поскольку необходимость борьбы с зацикленной программой временно ушла. Поглощавшаяся энергия не только больше не теряется, но становится доступной в качестве новой программной энергии. Таким образом освобожденная двойная энергия зацикленной программы может быть сделана доступной для использования при самометапрограммировании при создании новых энергетических отношений между нужными программами, направленными к идеалам, достижениям и целям. Появляется в избытке хорошее настроение, возникает чувство красоты, тело молодеет. Обнаруживается находчивость, остроумие становится более глубоким. Младенческие и детские аспекты преобразуются в сильные стороны

характера и взрослой способности любить. Эти положительные эффекты могут длиться от двух до четырех недель прежде, чем снова утвердится старая программа.

Глава 8. Основные действия ЛСД-25 на биокomпьютер. шум как основная энергия проекционной техники.

При анализе действия ЛСД-25 на человеческий мозг в одной из рациональных гипотез утверждается, что действие этих веществ на биокomпьютер состоит в том, чтобы ввести "белый шум" (в смысле случайного распределения энергии, не содержащего в себе никаких сигналов) в специальные системы компьютера.

Разделение шума между этими системами меняется в зависимости от концентрации препарата и его свойств.

Этим можно объяснить явное ускорение субъективного времени, усиление цвета и деталей в восприятии реального мира, порождение иллюзий, свободу в создании новых программ, появление визуальных проекций на отражениях в зеркале реального лица и тела, проекции и восприятие глубины на цветных и черно-белых фотографиях, проекции эмоционального выражения на других реальных людях, использование музыки для стимуляции визуальных проекций, чувство "единства со вселенной", послания от "существ-негуманоидов", клиническую диагностику со стороны внешнего наблюдателя о диссоциативном психозе, исчезновение чувства "я", галлюцинации, заблуждения относительно экспериментатора, явно увеличивающуюся оккультную силу, растворение и перестройку программ и метапрограмм самометапрограммистом и внешним терапевтом и т. д.

Увеличение энергии "белого шума" разрешает быстрый произвольный доступ к памяти и понижает порог относительно бессознательных воспоминаний - эффект "расширения сознания".

При увеличении энергии белого шума можно проецировать почти все на почти любой познавательный уровень в почти любой познавательной форме. Одним из драматических примеров может служить убеждение некоторых людей в видении, слышании, чувствовании Бога, когда "путь открыт". Субъект проецирует свое ожидание Бога на белый шум, как если бы шум был сигналом".

Он слышит голос Бога в шуме. В случае хотя бы частично адекватного программирования при соответствующих условиях, правильной дозе, в подходящее время можно программировать в шуме почти все внутри собственных познавательных пределов. Эти пределы являются лишь пределами вашего концептуального пространства, включая пределы, установленные подавленными, сдерживаемыми, запрещенными областями мысли. Последние можно проанализировать и освободить, используя энергию белого шума с помощью метапрограммы под названием "анализируй себя", которая может быть частью программы, подготовленной для выполнения в ЛСД-состоянии.

Вводимый шум несет с собой определенное количество дезинформации, также как белый шум в физическом мире содержит случайные сигналы.

Однако шум, порождаемый ЛСД-25, дезорганизует сигналы лишь вполне определенным ограниченным образом, недостаточным, чтобы разрушить всякий порядок, но достаточным, чтобы появилась возможность творческого "раскачивания" программных материалов, метапрограмм и их сигналов. Этот шумовой компонент, добавляемый к основным сигналам увеличивает неопределенность значений в такой степени, что новые интерпретации становятся более вероятными. Если шум становится излишне интенсивным, можно ожидать, что он сотрет информацию и поведет в бессознательное, а при очень высоких уровнях - даже к смерти.

По-видимому, основной действующий принцип здесь заключается в том, что человеческий компьютер работает так, чтобы выделить сигналы из шума и таким образом породить информацию из случайных энергий". В этом и состоит "принцип проекций" шум творчески используется в моделях без шума. Информация, "порожденная" при помощи шума находится в системе памяти компьютера, что можно показать с помощью тщательного анализа, т.е. действие проекции перемещает информацию из памяти в аппарат проекции так, что кажется, что она возникла в выбранной "вовне" возбужденной с помощью шума системе.

Имеется много примеров действия этого принципа. Например, слушая реальный акустический белый шум в глубокой изоляции и одиночестве, можно услышать то, что хочешь или боишься услышать: человеческие голоса, говорящие о нас; своих врагов, обсуждающих план и т.д. С

помощью ЛСД-25 можно получить две формы использования этого принципа: вы можете слушать белый шум, включая очень низкие частоты и видеть желаемые или пугающие картины, проецируемые на чистый экран с закрытыми глазами.

В условиях глубокой изоляции (уменьшении веса в воде, темноте, изотермичности кожи и т.д., в одиночестве) можно обнаружить уровень шума самого мозга и использовать его скорее для познавательных проекций, чем проекций на основе данных, полученных от органов чувств. Вместо видения и слышания проецируемых данных их увствуешь и мыслишь. Это - одна из причин ошибок у некоторых лиц, которые утверждают, что проецируемые мысли приходят из пространств внешних относительно их ума, т.е. когда речь идет о "единстве со вселенной", "единении с Богом", внеземных существах, посылающих мысли и т.д. В связи с отсутствием сенсорных стимулов и нормальных входов в компьютер (отсутствием энергии в программе реальности) пространство в компьютере, которое обычно используется для проецирования данных, полученных от органов чувств (а, следовательно, от внешнего мира), может быть использовано для проецирования мыслей и чувств.

Как утверждал фон Фостер ("Биологика", 1962) "Возникновение таких спонтанных ошибок" - далеко не редкое явление. Умеренные оценки предполагают в человеческом мозге 1×10^{14} операций в секунду. Если доверять Хидону (1960) и Полингу (1961), эти операции совершаются, вовлекая около 10×10^{21} молекул. Если исходить из условий стабильности (фон Фостер, 1948), можно принять, что от 1×10^{09} до 1×10^{11} молекул в секунду будут спонтанно изменять свое квантовое состояние в результате туннельного эффекта. Это предполагает, что от 1×10^{-3} до 1×10^{-18} всех операций мозга вызывается внутренней шумовой составляющей, о которой следует позаботиться тем или иным способом".

И далее (там же): "Начало нашего века выявило заблуждение, идущее от наших предков и связанное с верой в ограниченное число основных допущений. Это число постоянно росло благодаря открытиям, добавлявших новые переменные к нашей системе знаний. В этой связи можно позабавиться тем, что только для того, чтобы удержать ум от логических ошибок, отношение скорости обобщения k , к скорости появления открытий m , должно удовлетворять неравенству:

$$k/m \Rightarrow K * \ln 2$$

У меня такое чувство, что сегодня при огромном росте экспериментальной техники, m становится столь большим, что вышеприведенное неравенство не выполняется, и мы остаемся с избытком головоломок.

К этому разочарованию, связанному с невозможностью достигнуть истины, мы, дети второй половины XX-го столетия, добавили еще одну. Это предположение, что шум может давать наиболее эффективное обобщение, подменяя общепризнанное "ложное" предположительно "истинным" или, что может быть даже хуже, считая не используемое в деле "истинное" - "ложным", даже не доказывая или не имея возможности доказать это.

Гипотеза роста.

1. Одним из основных биологических эффектов ЛСД-25 может быть выборочное действие на паттерны роста в ЦНС. Здесь имеется в виду, что разные части ЦНС по-разному активизируются во время ЛСД-состояния.

2. Для этих эффектов роста должно выполняться требование оптимальной концентрации вещества в мозге. При концентрации меньше оптимальной наблюдается только раздражающая стимуляция ЦНС, не достигающая уровня осознания. При оптимальной концентрации возникают феномены "ЛСД-состояния". Это - фаза иницирования нового роста в ЦНС. Эта фаза является состоянием ума, аналогичным тому, которое, как предполагается, имеется у людей на этапе раннего развития (возможно, начинающимся с зародыша).

3. Если принимается дополнительная доза, в некоторых пределах можно достичь продления этой фазы. При поддержании оптимальной концентрации эта фаза продолжается часами до тех пор, пока не разовьется "привыкание".

4. Предполагается, что фаза развития привыкания является (в добавление к другим вещам) фазой завершения быстрого роста, когда большая часть новых биохимических и нейрофизиологических связей установилась.

5. Если после этой начальной фазы добиться непрерывного поддержания оптимальной концентрации в течение многих часов (до 7 дней), рост может медленно продолжаться.

6. Предполагается, что рост может не ограничиться центральной нервной системой. Аналогичные процессы могут идти и в автономной нервной системе.

7. В случае, если оптимальная концентрация превышена, развивается "стрессовый синдром". (Этот синдром отличается от "эффективных" границ ЛСД-состояния, в которых у некоторых индивидуумов тоже может возникнуть стрессовый синдром, но это особый случай. Здесь речь идет о более искушенных наблюдателях, прошедших достаточную подготовку в экспериментах и способных избежать стрессового синдрома в ЛСД-состоянии.

8. При концентрации выше оптимальной стрессовый синдром может привести к разрушению положительных эффектов. В этом случае стимулируются факторы, направленные против роста. Это связано с гомеостатическими процессами в организме. Подобный феномен может наблюдаться и в случае негативного программирования во время переживания ЛСД-состояния. Отмена роста может программироваться самим самопрограммистом, метапрограммами бессознательного или извне, со стороны терапевта и других людей.

9. При концентрации выше оптимальной, возникший в результате этого стрессовый синдром программируется в автономной нервной системе и продолжается после выведения вещества из организма до перепрограммирования спустя дни и недели.

10. При дозах выше оптимальных самометапрограмма теряет энергию и структуру в пользу автономных программ, но на очень высоких уровнях это может исчезнуть.

Эта сложная система отношений указывает на тонкую природу состояния, наиболее благоприятного для переметапрограммирования других и себя. Пока не достигнуто более тонкое управление (дозами препарата, самометапрограммой, личностью, установкой, подготовкой и т.д.) следует проводить осторожную добровольную подготовку специального персонала. Делать это нужно тщательно, проявляя при этом большую проницательность.

Выбор лиц для тренировки должен осуществляться тактично. Все это нужно для пользы дела, а не для рекламы. Беспристрастность и честность на глубоких уровнях - первое требование.

Глава 9. Выводы из основной теории, полученной как обобщение экспериментов по метапрограммированию положительных состояний с применением ЛСД-25.

1. ЛСД-25 обеспечивает положительные состояния ЦНС (награда, положительное подкрепление).

2. ЛСД-25 сдерживает негативные состояния ЦНС (наказания, негативное подкрепление).

3. ЛСД-25 повышает энергию белого шума" на всех уровнях, снижая многие пороги, существующие в ЦНС.

4. Явно увеличивается сила программ, расположенных ниже обычных уровней осознания.

5. Улучшается программируемость на уровне метапрограмм (внушаемость), что часто приводит к более полному программированию самометапрограммиста внешними источниками или гипервнушаемости" по Г. Бернгейму (1888), Кларку Халлу (1933).

6. Длительное положительное состояние (положительное подкрепление, награда, удовольствие) плюс торможение негативной системы является причиной усиленного положительного подкрепления следующих структур:

а) "я";

б) собственного мышления;

в) мышления, стимулируемого другими лицами;

г) имеющегося окружения (внешней реальности);

д) любого сложно организованного информационного входа (музыка, живопись, фотографии и т.д.).

7. Последствия приема препарата угасают за время от двух до шести недель. Сравнительно постоянные последствия могут обнаруживаться в течение всего года.

8. Повторные приемы с промежутками в одну-две недели в течение нескольких месяцев поддерживают подкрепления, при условии выполнения вышеприведенных требований. Имеет

также место подкрепление положительных эффектов до тех пор, пока обычное состояние до приема ЛСД-25 не станет отрицательным.

Глава 10. Коалиции, контакт и ответственность.

Фон Форстер ("Биологика" в книге "Биологические прототипы и синтетические системы", Пленум Пресс, 1962) предлагает обратить внимание на увеличение времени жизни по мере роста материальных агрегатов, которым он присваивает название коалиции. Наиболее яркими представителями коалиций являются живые системы. Простейшие организмы - это коалиция атомов и молекул, формирующих мембраны, субмикроби микроструктуры, репродуцирующиеся способом отбора из внешней среды такого же вида атомов и молекул. Губки являются коалицией простейших с увеличенной выживаемостью в сравнении с любым отдельным простейшим организмом. Человек представляет собой тесную коалицию клеток, включая некоторые подвижные простейшие клеточки (лимфоциты, макрофаги и др.). Фон Форстер считает, что клетки Homo Sapiens, возможно, являются наиболее многочисленными на земле и в своих многоуровневых коалициях обладают наибольшим временем жизни.

Фон Форстер исследовал природу коалиций типа "вещество - вещество", "клетка - клетка" и "организм - организм". Коалиция из двух сущностей - диада, связывается силами, которые снижают негэнтропию ниже суммы негэнтропий каждой из двух сущностей в отдельности. Согласно этой точке зрения две сущности, будучи в коалиции, снижают уровень требований к физическим условиям среды по сравнению с теми, которые необходимы двум разделенным сущностям. Получается, что коалиция, если она существует, является чем-то большим, чем простая сумма изолированных частей.

Однако природа связей в коалиции зависит от уровня агрегирования. Человек включает в себя коалиции между особыми атомами в пространственных образованиях, особые клетки в пространственных структурах (печень, мозг и т.д.), ткани, осуществляющие коалицию органов, такие, как кровеносная, лимфатическая и вегетативная нервная система. Кости обеспечивают поддержку коалиции, связанной с человеческим существом в гравитационном поле, и сохранение ее "формы". Длительность поддержания важных аспектов индивидуальности, существенных для коалиций внутри организма, базируется на поддержании формы, несмотря на силы гравитации, радиацию, тепло и т.д.

Правило для коалиций на каждом уровне сводится к тому, что уровень представляет собой нечто большее, чем сумма его отдельных частей.

В коалициях, образующихся между человеческими индивидуальностями, развиваются связи различных видов, например, достигаются соглашения, и таким образом снижается необходимость в продукции избыточной информации каждым ее членом. Для того, чтобы поддерживать коалицию между двумя человеческими компьютерами, нужно установить контакт. Каждый контакт человека с человеком уникален, но одновременно является функцией других текущих и прошлых контактов каждого члена диады и усвоенных традиционных моделей.

Коалиции между людьми весьма многочисленны и очень сложны в своих проявлениях. Каждая взрослая индивидуальность задействована в связях, протянувшихся буквально к тысячам других индивидуальностей. Количество времени, затрачиваемое на поддержание связей фантастически велико. Требования к нашему "я" со стороны различных коалиций распространяются на большую часть нашего времени бодрствования и, возможно, на большую часть времени нашего сна.

Для ясности будем различать межчеловеческую коалицию, действующую здесь и теперь, и коалицию, прошлое которой, происходившее во внешней реальности, моделируется в человеческом биокомпьютере. Действия модели диадической коалиции, сформированной в прошлом, могут осуществляться и в отсутствие этой коалиции в данный момент, и в ее присутствии. В этих двух случаях модель работает различно.

При интенсивном текущем контакте с внешней реальностью человеческий биокомпьютер занят информационным обменом на всех уровнях (вербальном и невербальном, цифровом и аналоговом и т. д., Г. Бейтсон). Модель непрерывно формирует ожидания и предсказания по мере развития контакта (как в модели глаза Мак-Каллока, 1961). Реальные значения величин на входах сравниваются с полученными при просчете модели во всех режимах.

Для индивидуума, находящегося в условиях изоляции и одиночества, реальная коалиция отсутствует, и он не может использовать соответствующий эффект. Поэтому он вынужден проецировать прошлые коалиции из моделей, хранящихся в памяти. По мере установления новых отношений в своем биокомпьютере он устраняет логические расхождения между старыми моделями и новыми, отменяет структуры установок, приводящих к дисгармонии и, если

необходимо, заменяет основные допущения для того, чтобы уменьшить несоответствия между внутренними моделями.

Коалиции на всех уровнях имеют полярно-уравновешенный комплекс противоположных сил, энергий, побуждений, мотиваций. На уровне основной коалиции атомно-молекулярных частиц этот комплекс можно связать с электрическими зарядами, с хорошо известными законами этой коалиции (противоположности притягиваются, подобное отталкивается, квантовые энергетические переходы, туннельный эффект и т. д.). На биологическом уровне (клетка-клетка) коалиции обладают разнообразными возможностями (такими, как деление, размножение, слияние, положительные и отрицательные тропизмы, усвоение, выделение и т.

д.). Существует мнение (Дювиньо), что все атомы в клетке, в конце концов, заменяются новыми и поэтому коалиции внутриклеточных атомов временны. Их наиболее постоянные характеристики, соответствующие типам клеток и атомов, проявляются в тканях (например, можно сравнить количество свинца в костях с содержанием натрия в мозгу).

На клеточном уровне электрические заряды в среднем распределяются по некоторому закону, который зависит от состояний внутренней и внешней реальности. Атомы двигаются внутрь и наружу быстрее или медленнее в зависимости от частей клетки (ядро, митохондрии, рибосомы и т. д.) и функционального места (например, внутриклеточная жидкость или генетические структуры и т. д.).

Клетки внутри организма (к примеру у млекопитающих) образуют коалиции с другими клетками и с организмом. Они подчиняются определенным законам в своих отношениях с соседями в зависимости от своего происхождения, процессов размножения, подвижности или неподвижности, электрической и химической активности, от того, где им следует находиться, куда двигаться и когда, в среднем, умирать. На каждую клетку действует большое количество разных законов через жестко регулируемую обратную связь химического, физического и клеточного действия. Высокоскоростная межклеточная система нейронной активности пронизывает большую часть организма. Межклеточный ток жидкостей является мостом между клеткой и кровяными тельцами. Кровеносная система транспортирует кислород извне, молекулы из пищеварительной системы, гормоны из гипофиза в места протекания основных химических процессов. Коалиции на клеточном уровне в организме чрезвычайно существенны, так как в них входят миллиарды клеток. За питание и заботу клетка платит организму состоянием рабства и ее убивают, если она нарушает законы своего типа. Ограничивающее действие обратной связи в этом случае абсолютно.

На уровне организм-организм коалиции зависят, в какой-то степени, как и на клеточном уровне, от пищи, температуры, гравитации, радиации, воспроизведения, своей собственной структуры, представителей других видов жизни, других клеток собственного вида, внутри межвидовых коммуникаций, использования своего собственного компьютера (кроме ЦНС), создания и использования человеческих артефактов (орудий производства: от инструментов и небоскребов до ракет и неживых компьютеров), а также от формирования и управления человеческими отношениями (деньги, кредиты, политика, наука, книги, периодические издания, телевидение и т.д.).

Отдельный человеческий организм может входить по меньшей мере в следующие коалиции:

- а) родительская: до их смерти, а после - продолжающаяся во внутренних моделях;
- б) мужчина-женщина: непрерывная, во всех возрастах, наиболее ярко проявляется в супружеской паре;
- в) финансовая: индивидуальный денежный доход и расход являются знаком множественной коалиции общего назначения; количество денег, поток которых контролируется данным индивидуумом, является количественной мерой коалиционной ответственности, делегированной этому индивидууму коалицией других людей. Индивидуум может быть контролером коалиции лишь с согласия многих и, следовательно, контролировать поток денег в коалицию и из нее;
- г) дети: коалиции, приносящие волнения и многочисленные заботы. Всегда есть импульс к обновлению и улучшению своей коалиции с каждым ребенком по мере его роста и расширения его коалиционных возможностей;
- д) бессознательные коалиции: на нижнем уровне осознания в своих коалициях вы ожидаете выполнения определенного вида условий; некоторые размышления, исполнение желаний реализуются в созданных связях. Письменные соглашения, контракты обычно не могут вместить в себя не высказанные до конца бессознательные подавленные желания. Однако обслуживая желания, контрактом пренебрегают - суды знают много случаев подобного рода.

Проблемы, сопровождающие разрушение коалиций человек-человек, могут быть спокойно разрешены или могут породить много огня и дыма.

Реальная энергия связи, запасенная в соединении, может обычно рассеиваться с любой желаемой скоростью. Суэта и ярость (внешнее энергетическое рассеяние) оказываются прямо пропорциональными энергии связи и скорости разрушения связи, т.е. прямо пропорциональными времени и энергии, потраченным на то, чтобы получить согласие обеих сторон объединения человек - человек. Однако согласие на разрушение коалиции следует оценить беспристрастно и объективно. Пока не знаешь, как контролировать результаты, хочется избежать возбуждающих предчеловеческих программ выживания, находящихся ниже уровней осознания одной или обеих сторон коалиции. Эти программы требуют постоянной заботы и поддержки.

Некоторыми существенными факторами любой человеческой коалиции являются замкнутая обратная связь, правила дистанции, положительные (привлекающие) и отрицательные (отталкивающие) мотивы, законы возбуждения и торможения и соглашения о коалиционном поле. Каждая человеческая коалиция формируется в коалиционном поле, окруженном другими коалициями с другими индивидуальностями и доверенными лицами. Связи данной коалиции с другими многочисленны и сложны. Мы рождаемся и растем в динамическом и развивающемся коалиционном поле. В этом поле коалиции различаются по продолжительности жизни и в довольно широком диапазоне. Некоторые коалиции создаются на сроки, большие отдельной человеческой жизни, другие длятся несколько минут, часов, дней или недель. Освобожденная энергия связи распавшейся коалиции используется на формирование новых коалиций или на укрепление старых. Например, уход с работы по собственному желанию предпочтительнее увольнения.

Новая пара коалиций может занять место старой, одни коалиции перераспределяются между другими.

Энергия связи в человеческих коалициях бывает двух видов: притягивающая и отталкивающая. Для поддержания жизнеспособности

коалиции соответствующие звенья должны возбуждаться или тормозиться со стороны каждого члена в определенных пределах времени, интенсивности, скорости и т.д. Иногда коалиция может напоминать двух человек, притягивающих один другого двумя веревками и одновременно отталкивающихся друг от друга двумя шестами. Коалиция требует настройки и регулирования этих отталкиваний и притяжений.

Наша концепция индивидуальной человеческой ответственности основывается на выше приведенных описаниях многоуровневых коалиций, отвечающих любому возрасту человеческого существа.

Ответственность начинается с удовлетворительной коалиции нашего "я" и требованиями 1×10^{12} клеток нашего тела.

Человеческая ответственность также связана с коалициями человек-человек, с межвидовыми коалициями (от иммунитета к бактериям до поедания растений и животных и межвидовой коммуникации), с концепцией своего "я" (происхождение, поддержка, прогресс, будущее) и прочными связями своего "я" с собственными внутренними реальностями.

В этой работе подчеркиваются разные уровни ответственности и необходимость сильного независимого характера для того, чтобы продолжать такое исследование. Если вы хотите достичь эффективного вхождения в человеческое общество, глубины вашего ума, направляемые вашим "я", должны функционировать достаточно ровно. Для того, чтобы достичь этой стадии ровного функционирования, могут потребоваться серьезные меры, которые требуют профессиональной поддержки.

Усилия автора в этой области направлены на то, чтобы стимулировать разработку некоторых моделей человеческой части межвидовой системы, которые будут иллюстрировать, прояснять и развивать основные допущения, необходимые для того, чтобы поддерживать интерес и исследовательские усилия в этой сфере.

Каждый мозг млекопитающего функционирует, как биокомпьютер, обладающий свойствами, программами и метапрограммами, при исследовании которых необходимо частично доопределить понятия, а остальное установить наблюдением. Человеческий компьютер содержит, по меньшей мере, 13 миллиардов активных элементов, и поэтому он функционально и структурно сложнее любого искусственно созданного до настоящего времени компьютера. Человеческий компьютер обладает свойствами современных искусственных компьютеров и дополнительными свойствами, не воспроизведенными еще небиологическими машинами. Человеческий компьютер наделен

свойством "хранения программ и метапрограмм". Предполагается также наличие способности "самопрограммирования и самометапрограммирования". Язык программирования и метапрограммирования различен для каждого человека и зависит от развития, пережитого опыта, наследственности, образования, случайностей, выбранных переменных, принципов и ценностей. В основном вербальные формы программирования включают в себя национальный язык человека, модулированный вербальными языковыми элементами, приобретенными индивидуумом в те или иные периоды его развития.

Каждый биокомпьютер обладает шкалами самооценки. Непрерывно осуществляются операции вычисления, задающие намерения и оценивающие расстояния до цели во внешней и внутренней реальности. Между человеческими компьютерами устанавливаются шкалы сравнения по критериям каждого из возможных взаимодействий. Каждый биокомпьютер моделирует другие биокомпьютеры, рассматривая их с точки зрения важности для себя, и начинает это с большей или меньшей степени неадекватности.

Феномен "контакт биокомпьютеров" облегчается соответствующей конструкцией модели и ее действием. Один биокомпьютер может взаимодействовать с другими биокомпьютерами, более или менее сложными, чем он.

Глава 11. Контакт и коалиции с индивидуальностями других видов.

Последние девять лет автор решал задачи построения работающих моделей межвидовой коммуникации на относительно высоком структурно-познавательном уровне. Был сделан вывод, что главная часть проблемы касалась скорее вида, к которому принадлежал автор, чем вида другого животного, например дельфинов. Очевидно, что в настоящий момент нет соответствующей адекватной теории, описывающей человеческую составляющую коммуникационной сети человек-дельфин. Отсутствие такой теории сделало затруднительным восприятие большинством ученых проблем, изложенных в программе межвидового взаимодействия.

Пока существует сознательная или бессознательная установка о превосходстве человеческого мозга и ума над всеми другими земными типами мозга и ума, утверждение о существовании проблемы межвидовой коммуникации вызывает мало доверия. Несмотря на аргументы, базирующиеся на сложности и размере мозга некоторых видов млекопитающих, в среде ученых вера в предлагаемый проект находит слабый отклик. Надежда появилась благодаря исследованиям, описаниям и демонстрации огромного мозга дельфинов и совершенства уровня его сознания.

В случае физического отсутствия других биокомпьютеров в пределах критической контактной дистанции можно явственно обнаружить программы, которыми управляешь сам и которые находятся под контролем других. В этих условиях появляется возможность проанализировать, заново просчитать, перепрограммировать и задать новые метапрограммы работы биокомпьютера. В обстановке максимальной изоляции от воздействий внешней реальности и в одиночестве биокомпьютер достигает максимальной интенсивности, максимальных уровней сложности и максимальной скорости перепрограммирования.

В области научных исследований такой биокомпьютер может работать в разнообразных режимах - от чисто теоретического или математического мышления до сбора почти случайных данных, как это делают натуралисты, или просто согласовывать контакты с другими человеческими компьютерами в условиях решения инженерных задач.

У отдельного ученого имеются, по крайней мере, два основных предельных метода сбора и анализа данных: искусственное создание систем контроля и позиция соучастника-наблюдателя, непосредственно взаимодействующего с существующими в природе объектами, в том числе с другими биокомпьютерами нечеловеческой или человеческой природы, как частями более сложной системы. Первый тип методов - это обычное основание индивидуального физико-химического исследования, второй - является базисом для исследования организмов с большим мозгом. Нужно отыскать набор мотивационных и процедурных постулатов для контактного метода исследования существ с биокомпьютерами большими или такими, как у человека. Некоторые искомые методы могут состоять в установлении длительных (месяцы и годы) периодов контактов человеческого биокомпьютера и биокомпьютера другого организма. Этот контакт должен иметь такое качество и ценность, чтобы быть достойным межвидовых коммуникационных усилий с обеих сторон, как по интенсивности, так и по сложности структуры и высоте уровня.

Уклонение от контакта.

Некоторые ученые из рода человеческого, оказавшиеся лицом к лицу с другими видами, имеющими мозг - компьютер равный или больший, чем их собственный, отступают перед ответственностью исследования контактов под влиянием установок, свойственных для тех, кто привык действовать руками, двуногих без перьев, обладающих способностью письма, сухой кожей, способных к кооперации внутри вида, смертельно-хищнически опасных, добродетельных в своем воображении, мощных, но не зрелых, преклоняющихся перед своим видом приматов с 1400-граммовым мозгом.

В частности, люди-ученые, столкнувшиеся с дельфинами (с 1800-граммовым мозгом), уклоняются от контакта с дельфинами, уходя в разные познавательные-безопасные области. Наиболее общее уклонение от контакта проявляется в допущении "а priori", что они обладают знаниями о том, каким должен быть состав "научного исследования дельфинов", то есть находятся в ограниченной философски и биологически, а потому и закрытой концептуальной системе. Общими причинами уклонения являются страх перед большим размером дельфина, перед морем, погружением в воду, тропиками и т. д. Другое уклонение совершается в область проволок, в то, что можно описать фразами вроде "давайте посмотрим, что получится, если мы сделаем так...".

На это можно потратить годы и не добиться никаких контактов. Таким образом, уклонение продолжается бесконечно. Все чаще ученые используют "методику": давайте притворимся несуществующими для дельфинов наблюдателями, станем "Томом, подглядывающим за ними через подводные окна".

Обычно такая "методика" называется "этологическим подходом" и она также весьма успешно уводит от исследования контакта. Чтобы избежать ответственности тесного контакта, предлагаются и другие способы контроля на пути познания, причем с той же скоростью, с какой в область исследования дельфинов входят ученые других направлений: ихтиологи, зоологи, сравнительные психологи, антропологи, этологи, астрономы - каждое направление дало, по меньшей мере, одного представителя в области исследования дельфинов. Каждый из них представил убедительные и достаточные причины для прекращения исследований контакта и отключения своих личных ресурсов и ресурсов, представляемой ими научной области для такого СЛИШКОМ ОТДАЛЕННОГО, НЕПРИКЛАДНОГО И ДЛИТЕЛЬНОГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. Такой же подход наблюдается и у людей ненаучного склада: большинство уходит, используя такие же софизмы. Остаются немногие. У некоторых из тех, кто остается, светится в глазах блеск наживы - блеск долларов, применение в военных целях и самовозвеличивание.

Правда, некоторые остаются, движимые чувством удивления, благоговения, уважения, любознательности, интуитивного восприятия самих дельфинов.

Люди, внимательные (а не сентиментальные) к дельфинам (ученые и не ученые), представляют собой группу поиска контакта, посвятившую себя исследованию системы дельфин-человек без уклонений, выбрали новую трудную профессию. К 1965 году людей этого типа были единицы. Они нуждаются в помощи: нужны средства, поддержка, спокойные условия работы, конструктивные обсуждения и, конечно, дельфины. Сейчас это необходимая, но оставленная без внимания профессия.

Метапрограммы межвидового контакта.

Некоторые авторы предложили модели коммуникации человека с другими существами на чисто логической основе - лингвистической или компьютерной. (Смотри, например, Линкос, язык для космических контактов, Фрейденталь). Такие модели страдают одним главным недостатком: в них не предусматривается необходимый личный опыт исследования контакта с другими существами. Банк данных теоретиков заполнен лишь сведениями о контактах человеческого типа. Конечно, это не значит, что эти модели целиком неприменимы, это лишь указывает на тонкий характер всепроникающего антропоцентризма, который может оказаться неуместным.

Среди многих возможных теоретических подходов есть один, который я называю подходом "соучаствующего теоретика". Теоретик устанавливает контакт с другим типом биокомпьютера в любой доступной для него форме, программирует себя гипотезой открытости, строящейся на такой мысли, которая должна поддержать его и воодушевить другие биокомпьютеры к коммуникации. Взаимодействия, возникающие в результате контакта двух биокомпьютеров, порождают новые программы, в основе которых лежит метапрограмма: установить коммуникацию с другим биокомпьютером. По мере получения новых данных и установления прямых и обратных

связей между ними, развивается новая теория. Коррекции в контекст отношений вводятся почти автоматически системой поощрения-наказания в ответ на ошибки с каждой стороны диады.

Наблюдения в контакте человек-дельфин: подражание как доказательство контакта.

Чтобы побудить к контакту человеческую сторону, был выбран вид дельфина афалина с достаточно большим мозгом. Было обнаружено, что контакту с дельфинами необходимо посвящать ежедневно достаточно много времени - от 16 до 20 часов в сутки.

Еженедельно этому следует уделять не менее пяти дней, а еще лучше - шесть или семь. После тысячи часов контакта (около 11 недель) была установлена достаточно сложная коммуникация на уровне голосовых и неголосовых каналов, а теория, совершенно новая и операционно успешная, продвинулась с уровня простого упорядочивания фактов на более высокие уровни.

При полной самоотдаче становятся работоспособными взаимонаправленные врожденные сознательные и бессознательные модели каждого биокомпьютера.

Благодаря такому участию в контакте, построению и переделке моделей в соответствии с реальностью можно избежать стерильной чистоты кабинетного подхода. Это обеспечивает контакт даже в сферах, запретных для западного "цивилизованного человека". А ведь имеется необходимость во всех видах проявления контакта, независимо от табу, запретов, плохих теорий и психологических блоков у каждого из существ. Области, которые должны быть свободными, недвусмысленно указываются каждым членом диады один другому. Если предпринятая попытка коммуникации блокируется в одной из областей другой стороной, во многих случаях следует применять тактику исследования до тех пор, пока не будет найден или создан доступный канал, приемлемый для обеих сторон.

На ранних этапах взаимодействия устанавливаются правила, регулирующие используемую мускульную силу, области, считающиеся опасными, "абсолютно" запрещенные области, каналы, которые следует рассматривать в первую очередь, ограничения на использование каждого канала, какой из них и при каких условиях должен иметь предпочтение, возможности среды относительно питания, сексуальной активности, прихода и ухода, сна, уринации и дефекации, введение дополнительных участников любого из видов и использования реквизита и уклонений.

Начальная фаза занимает большую часть этих первых 1000 часов контакта.

Важно рассмотреть сознательные и бессознательные аспекты начального периода контакта: если бессознательно присутствует слишком много враждебности и страха, контакт становится скорее ритуалом и уклонением. Если у человеческой стороны слишком много энергии занято в бессознательных схемах, зависящих от программ типа "мать-ребенок-отец", страх и враждебность могут неожиданно разорвать контакт. Если воспользоваться действенными мерами для очищения бессознательных схем, обнаруживается неожиданное углубление контакта и прилив энергии, ранее отсутствовавший у человека. Возникает неожиданное желание активного взаимодействия на всех уровнях. Оно используется по мере очищения биокомпьютера от нерациональных заикленных подсознательных программ. Так обстоит дело с человеческой стороны системы.

Для другой стороны системы, занятой другим видом, отбор лиц для контакта носит случайный характер. Мы ловим дельфинов в девственной природе. Мы не знаем, как они оказываются в группе, которую мы можем поймать. Но, видимо, некоторая селекция идет. Большинство особей, с которыми мы работали, не имеют ни одной из наших программ бессознательной враждебности и бессознательного страха в своих биокомпьютерах. Это относится по крайней мере к тем, которые были представлены в нашем институте.

Возможно, дельфины вообще не могут позволить себе роскошь тратить ресурсы бессознательного на столь бесполезные программы, как враждебность и страх перед индивидуальностью другого вида. Условия их жизни требуют в высшей степени быстрой и недвусмысленной кооперации друг с другом. Потребность дышать воздухом, защищаться от акул, уходить от шторма, угроза вирусных и бактериальных болезней, опасность хищнического истребления человеком и другие факторы требуют плодовитости и полной отдачи от каждого индивидуума внутри вида. Ошибка в контакте из-за страха, враждебности или других разновидностей внутренней озабоченности ведет к быстрой гибели и прекращению воспроизводства данного типа биокомпьютера.

При правильном подходе дельфины идут на контакт с теми людьми, кто спокоен и уравновешен и открыто ищет их на всех уровнях в морской воде.

Анатомические различия ограничивают контакты так же, как это делают человеческие социальные табу. Многие каналы предоставляются человеку дельфином с минимальными внутренними задержками, открытой чувствительностью, мастерством, мужеством, самоотдачей, положительным программированием, с необходимым сопровождением и поддержкой, которая выражается в продуцировании звука, внимательности в акустическом и зрительном канале, мускульном воздействии и тактильном восприятии давления, сексуальных движениях, кормлении и принятии пищи, а также в таких метаканальных проявлениях, как инициатива в использовании межканальных связей одновременно с контролем сигналов внутри канала, отбор сигналов, которые можно или нельзя декодировать другой стороной и т.п.

Один из каналов, который мы практиковали, - это воспроизведение звука и его прослушивание. По этому каналу был найден ключ к взаимодействию и по другим каналам. Если вы убеждены в том, что вам демонстрируются программы и метапрограммы типа хочу коммуницировать, вы подражаете сигналам другой стороны, и хотя временно сигналы могут и не иметь смысла, вы настаиваете на том, чтобы вашим сигналам подражали на той же основе. Это ведет к подражанию со стороны дельфинов манере плавания людей в ответ на подражание их манере.

Оказывается, подражание является одной из программ демонстрации сиюминутного состояния модели дельфина в нас и нас в дельфинах. Адекватность функционирования человека в контакте человек-дельфин измеряется обратной связью, представленной в подражании. Механизм подобен, если не идентичен, существующему у ребенка, подражающему взрослому в пользовании словами, которых еще нет в памяти программ ребенка (про себя или вслух).

Призыв к дальнейшему исследованию.

Суммируем доводы в пользу развития коммуникации у существ человеческого типа, встречающегося с нечеловеческим механизмом коммуникации и предполагаемым разумом высокого уровня.

Теория должна включать типы основных допущений, отвечающие требованиям открытости, отсутствия видовой специфичности, обобщенности, самопрограммирования, взаимного уважения, добровольной самоотдачи, участия теоретика, обобщающего наблюдаемые факты. После этого принимаются допущения о выборе подходящих участников контакта, поддержке, интересе научной общественности и о кооперации на практическом уровне с непредвзятыми профессионалами.

Глава 12. Обобщение логики, использованной в этой работе: истина, ложь, вероятность, метапрограммы и их связи.

В данной главе представлены логические категории, примененные в этой работе.

Здесь применена по крайней мере четырехзначная логика. Есть обычные значения: истинно и ложно. Дополнительно использована еще одна пара, значения которой для краткости могут быть обозначены "как если бы истинно" и "как если бы ложно". Каждое из этих четырех значений может быть применено, как ко внешней реальности, так и к внутренней реальности биокомпьютера.

Используются следующие обозначения: применяемые к нашей реальности "истинно" и "ложно" записываются без кавычек. "Как если бы истинно" и "как если бы ложно" записываются соответственно со звездочкой перед "истинно" и перед "ложно" (*истинно, *ложно). Для ситуации внутренней реальности, т. е. при появлении этих значений у средств программирования человеческого биокомпьютера, отмечается двойными кавычками: "истинно", "ложно" и "*истинно", "*ложно".

Наблюдаемая реальность, которую можно подвергнуть внешней проверке, внешне доказуемая, использует систему обозначений: истинно, ложно и *истинно, *ложно.

Во внутренней реальности, т.е. в области внутреннего суждения, внутренней веры, в самометапрограммисте эти значения символизируются кавычками: "истинно", "ложно" и "*истинно", "*ложно".

Во внутренней реальности каждому из этих значений соответствует метапрограмма, которая формируется следующим образом: "определи данную метапрограмму как истинную или как ложную". (Например, в основной части данной работы таково основное допущение, направленное на выживание). Менее сильная метапрограмма "определяет данную метапрограмму, как если бы истинную или как если бы ложную". В экспериментах по базовым допущениям, "определенная

"истинной" метапрограмма "истинна" в пределах, которые можно определить", и "определенная"*истинной", "истинна" в пределах, которые можно определить".

Эти различные значения можно модифицировать, если ввести суждение об их вероятности и определение интенсивности желания. На вероятностной шкале 1 принимается для абсолютной уверенности, "0 для невероятного, а - "1 для невозможного.

Такие значения приложимы к каждой из четырех логических категорий, при рассмотрении специфических метапрограмм.

Можно наблюдать такую логическую систему в действии во внешней человеческой реальности в коалициях различного вида. Коалиция может функционировать "как если бы было внутреннее соглашение" в том смысле, что оно определяет некоторые вещи как "истинные", которые в результате этого истинны в пределах, которые нужно определить. Оказывается, что обычная структура человеческого закона обладает этим свойством. Концепция согласованной мудрости включает такую логическую систему.

Есть определенные метапрограммы и программы, которые обладают императивным, навязываемым внешним образом отношением истинности и ложности. Ими нельзя манипулировать в пределах человеческого компьютера без опасности для его существования. Эти метапрограммы и программы можно рассматривать, как императивные для некоторых частей программного уровня человеческого биокомпьютера, и которые должны функционировать как сверхличностные метапрограммы (т. е. необходимо узнавать их "встроенность", "их необходимость для выживания").

Некоторые из этих истинных программ должны еще быть выявлены биологической наукой. Нижеследующие программы уже определены: необходимость получения пищи в ответ на проявление чувства голода, потребность в сексуальной активности и удовольствии, адекватные реакции на боль и страх (такие как дрожь, бегство и борьба).

Программы, предназначенные для выживания тела в гравитационном поле, занимают значительную часть аппаратных средств, времени и энергии человеческого компьютера. Должны строго поддерживаться физиологические пределы стимуляции органов чувств, т.е. не слишком высокие и не слишком низкие уровни света, звука и т.д. Внешние и внутренние температуры должны регулироваться в определенных пределах. Болезнь вводит новые программы. К числу болезней нужно отнести также и болезни, вызванные самометапрограммированием.

Прямые физические травмы тела имеют свои собственные императивы. Очень осторожно следует подходить к составу газа, поступающего в дыхательную систему. Среди них есть такие как кислород, двуокись азота, водяной пар, угарный газ, азот, ксенон, криптон и так далее. Есть программы, регулирующие количество жидкости, находящейся вокруг тела (например, чтобы не утонуть), количество груза, которое может выдержать тело (чтобы избежать его разрушения), общее давление газов на тело (не слишком большое, не слишком маленькое), уровень радиации, уровень потока элементарных частиц из внешнего пространства и от искусственных источников.

Соответствующим программированием должно регулироваться количество вирусов разных видов, бактерий, грибов, водорослей, простейших и т. д.

Заблаговременно должны программироваться взаимодействия человеческого компьютера с млекопитающими видами.

Для лучшего функционирования человеческого компьютера должно использоваться регулирование вида информации и ее количества. Есть такое явление как "информационная перегрузка" и "информационная недостаточность". Имеются многочисленные программы регуляции поведения индивидуума в отношении к окружающему его обществу, которые несут свои собственные императивы.

Итак, существуют метапрограммы, которые должны быть приняты как истинные в смысле внешней реальности и возможности внешнего доказательства. Каждая из этих метапрограмм имеет свое собственное определение того, что истинно и ложно. К этим программам категории "как если бы истинно" и "как если бы ложно" могут применяться лишь при временном гипотетическом рассмотрении их содержания, но не при их выполнении в реальном компьютере и реальном мире. В ЛСД-состоянии некоторые из этих программ должны рассматриваться как истинные (внешне истинные и доказанные) для того, чтобы выжить в этом состоянии. Этот предмет более детально исследуется в других частях данной работы.

Глава 13. Отношения между средствами программирования и материальной частью в человеческом биокомпьютере.

Сделаем следующие упрощающие допущения, чтобы исследовать некоторые сложные отношения между метапрограммами, программами и нейронной активностью в центральной нервной системе.

1. Рассмотрим совокупность приблизительно 1×10^{10} нейронов, связанных особым образом в ЦНС.
2. Допустим, что отдельное критическое событие в каждом нейроне - это возникновение импульса в его аксоне.
3. Предположим существование метода контроля этого возникновения вне ЦНС.
4. Допустим, что есть метод съема выделенного импульса, который может быть передан за пределы ЦНС.
5. Допустим, что каждый импульс от каждого нейрона всей массы записывается в высокоскоростной компьютер, находящийся за пределами ЦНС.
6. Записывается точное время возникновения каждого импульса.
7. Допустим, что каждую секунду из всей ЦНС записывается 1×10^{14} таких импульсов.
8. Допустим, что внешний компьютер может в последующие периоды времени репродуцировать записанные импульсы в той же временной последовательности, в которой они заносились в память.
9. Проверим эту гипотезу с помощью поведенческой техники.
10. Зафиксируем внешнее поведение биокомпьютера (кинокамеры, магнитофоны, стереозапись, самописцы и т.д.).
11. Запишем все нейронные сигналы активности во время продуцирования речи и письма.
12. В последующий временной период проиграем или вызовем из памяти паттерны, которые были записаны, в той же последовательности и по 1×10^{10} каналами передадим их в ЦНС.
13. Запишем последующее поведение и сравним запись с предыдущей записью поведения, когда произносилось предложение.
14. Данная теория утверждает, что поведение организма во время репродуцирования паттерна будет весьма близкой к первоначально наблюдавшемуся поведению.

Если правильна исходная гипотеза, то оба паттерна поведения в том, как они зафиксированы камерой, звукозаписью и т. д., будут идентичны. Если в биокомпьютере действует что-либо еще, не контролируемое нейронными импульсами, два вида поведения будут иметь различия, зависящие от возможностей контроля. Возможно, требуются более обширные паттерны, чтобы контролировать все обратные связи (скажем, с эндокринной или биохимической системами), которые имеют большие временные константы, чем в предполагаемом эксперименте. Может быть, нужен предварительный период, который тоже записывается, прежде чем обе последовательности поведения могут быть сделаны идентичными.

Пользуясь этой моделью, мы можем поставить ряд принципиальных вопросов. Например, каков набор физических событий, ответственных за феномены в области фонем, в области семантических уровней абстракции, в областях метапрограммирования извне или использования языка для программирования?

С помощью этой техники может дать значимые результаты оценка действия лекарств на центральную нервную систему с точки зрения критических физических событий, имеющих место в ЦНС.

Можно провести анализы видов программирования и метапрограммирования, которые имеют место в отдельных системах мозга, таких как нео-, мезо-, палео- археокортексы в отличие от субкортикальных систем, таламуса, гипоталамуса и т. д. Тогда возможен анализ связей лимбической системы, негативно и позитивно подкрепляющих систем, возможен контроль гипофиза и контроль с помощью обратной связи по составу крови различных частей ЦНС. Тогда отношения между этими системами оцениваются количественно.

Такая постановка проблемы объективирует субъективное и помогает так организовать эксперименты, чтобы не только записать объективные аспекты субъективных событий, но и воспроизвести субъективные события, хранящиеся в памяти. Это делает возможным количественный анализ физических аспектов субъективных событий вне ЦНС.

Это открывает путь экспериментам, в которых одна ЦНС может контролировать большую часть (если не все) функций другой ЦНС. При сравнении могут быть найдены соответствующие части обеих ЦНС, и проведена оценка различий в порогах, в распределении порогов в аналогичных областях между двумя ЦНС.

Более детальное предложение высказывается в следующей главе.

Глава 14. Проблемы.

Человеческий биокомпьютер: Биофизический анализ и контроль мозга.

Уровни активных программ.

Программный уровень отношения.

Уровень мозговой активности.

1.0 Предположим, что существует в совокупности 1×10^{10} нейронов и двойная связь каждого нейрона ЦНС.

а. Первая связь принимает сигнал возбуждения (потенциал действия каждого нейрона).

б. Вторая связь подводит электрический импульс (1×10^{-15} сек), который возбуждает нейрон независимо от его порога возбуждения.

2.0 Предположим существование метода запоминания сигналов (1а) по мере их возникновения в памяти гигантского компьютера. Записывается время и место возникновения каждого сигнала. Записывается период в 0,5 часа (1800 сек., $1,8 \times 10^9$ микросек.).

2.1 Запишем общее поведение организма на протяжении получаса.

3.0 Позднее в любой момент записанные сигналы выводятся по связям (1б) в первоначальной последовательности.

3.1 Запишем поведение организма в течение получаса проигрывания.

4.0 Вопросы:

I. Будет ли запись 3.1 адекватна 2.1?

II. Будет ли субъективное переживание в период 3.0 адекватно 2.0 периоду?

III. Сохраняется ли память периода 2.0 во время 3.0 и после?

IV. Имеет ли место воспроизведение в памяти периодов 3.0 и 2.0 как двух временных периодов и двух последовательностей событий?

V. Даст ли психофизическое тестирование на протяжении 3.0 идентичные результаты в сравнении с теми же тестами (используя то же направление времени) во время 2.0? (Словесный тест программируется на ленте с искажениями ритма ниже порога).

VI. Нужно ли запоминать что-либо еще, кроме относящегося к пункту 1а? Что можно сказать о необходимости запоминания:

(а) мембранного потенциала каждой клетки,

(б) вариации мембранного потенциала вдоль дерева дендритов,

(в) локальной концентрации серотонина, норэпинефрина и т. п.,

(г) предыдущей истории возбуждений за какой-то срок до выбранного получасового периода,

(д) критического уровня содержания в крови некоторых веществ,

(е) глиальной активности и концентрации веществ в глиальных клетках?

VII. Нужно ли контролировать что-либо еще, кроме относящегося к пункту 1б? (Смотри список факторов в пункте VI).

VIII. Достаточно ли определить и контролировать относящееся к пунктам 1а и 1б, или нужно учесть независимый от возбуждения нейрона уровень управления сигналами со стороны молекулярной памяти?

IX. Обеспечивает ли такой детальный контроль нейронного возбуждения контроль

(а) программного уровня и

(б) метапрограммного уровня, или есть другой набор ключевых переменных и параметров?

X. Приводит ли предложенная система к контролю

(а) самометапрограммы и

(б) сверхличностного метапрограммного уровня? Функционирует ли эта система как абсолютная сверхличностная метапрограмма?

Глава 15. Метапрограммирование изображения тела.

Некоторые метапрограммы представления своего тела данным человеческим биокомпьютером являются наиболее глубоко укоренившимися и ранее всего приобретенными. К важным для нас здесь программам относятся программы позы, походки, лежания и позы во время сна. Метапрограммирование учитывает эти программы при приобретении мускульных навыков различного вида, включая письмо, бег, хождение на лыжах и другие виды спорта такие, как теннис, плавание и т. п. Эти метапрограммы взаимодействуют также с программами использования тела во время сильных эмоциональных состояний, таких как вспышки гнева, сексуальная активность, выражение страха, бегства и т.д.

Обратные связи в самометапрограмме обеспечиваются посредством видимого отражения в зеркале собственного тела и внутренних ощущений в теле при принятии различных положений.

Чтобы изучить аспекты изображения тела, касающиеся внутренних ощущений и мускульного напряжения, требуется глубокое исследование программ в комбинации с попытками двигать каждым суставом тела дальше пределов, установленных текущей самометапрограммой. Во время таких маневров по увеличению степени подвижности отдельных суставов вы быстро обнаруживаете, что сами сумки суставов и мускулы имеют анатомические пределы, которые уменьшают степень возможного движения этих суставов. Это наиболее верно в случаях позвоночника и тазобедренного сустава. Аналогичные подходы применимы к грудной клетке, шейным и грудным позвонкам, суставам конечностей.

Посредством ежедневно повторяющихся режимов перепрограммирования мускулов и суставов можно добиться модификации этих глубоко укоренившихся программ.

В начальный период развития ЛСД-состояния возможно программирование положительной установки во время таких упражнений.

При таких условиях общий эффект растягивания и мускульных упражнений может проявиться в возбуждении поощряющей системы и подкреплении новых схем поведения. Во время ЛСД-состояния было замечено, что активность негативной системы снижается, и становится возможной большая степень растяжения мускулов и перемещения суставов, чем без ЛСД. Было замечено также, что в этом состоянии можно более полно подключаться к нужным мускулам по сравнению с обычным состоянием. Однако следует быть осторожным, так как теперь есть возможность напрячь мускулы до такой степени, что спустя некоторое время после начального состояния ЛСД возникают длительные неприятные местные боли.

Во время таких упражнений в ЛСД-состоянии есть возможность обнаружить (глядя на отражение тела в зеркале во время этих упражнений) как положительные, так и отрицательные сверхличностные программы для изображения тела. Например, можно видеть отрицательную метапрограмму как проекцию старого, сгорбленного, слишком немощного тела, не способного изменить свой образ. Позитивная метапрограмма проецируется атлетической молодой моделью.

Некоторые виды метапрограмм негативного уменьшения и отключения связаны с движениями таза. Если есть сверхличностная метапрограмма, направленная против движений сексуального взаимодействия, это отражается в позе тела и в степени использования таза при другой деятельности. Такие метапрограммы можно обнаружить по проецированию отражений (помещаемых на отражение самого тела в зеркале), наблюдая позу проецируемого изображения и степень доступных программированию функциональных движений таза. Воображаемые опасности сексуальной встречи можно увидеть, наблюдая неспособность этого набора отображений пройти через полный спектр таких движений. Перепрограммирование таких антиметапрограмм требует,

чтобы реальное тело прошло через "запрещенные" движения с целью исследования антиметапрограмм. В общем это требует преувеличенных до предела движений тела, чтобы пробиться через запрещенные проявления нежелательных метапрограмм. В существеннейших деталях каждый индивидуум отличается от другого точно так же, как различаются их метапрограммы. Чтобы прийти к новому программированию, чрезвычайно существенно в качестве основной метапрограммы принять определенную готовность пережить то, перед чем испытываешь максимальный страх.

И снова будьте здесь осторожны, чтобы избежать уклонения в нарциссизм и самопоклонение при перепрограммировании в этой области. Новые области открывшегося переживания могут быть довольно соблазнительными сами по себе, благодаря увеличению активности поощряющей системы во время ЛСД-состояния. Необходимость в регрессии и движении назад от времени прекращения естественного развития может повести к дальнейшей задержке метапрограммирования на гедонистических аспектах раннего возраста. Чтобы обеспечить продвижение далее этой точки, необходима помощь дополнительных сверхличностных метапрограмм, настаивающих на естественной эволюции самометапрограммы к желаемому набору идеальных метапрограмм.

У взрослых людей с хорошо развитыми характерами эти опасности не так сильны, как у молодых. Однако самометапрограмма, включающая представление тела, укореняется у взрослого более глубоко. Пожилым нужно иметь в своем распоряжении больше энергии и быть готовыми на большую самоотдачу.

Пока выполняются эти упражнения по перепрограммированию образа тела, для которого, например, тучность стала проблемой, следует снизить вес до нормы. Другими словами, следует выполнять предписанные упражнения и диету, чтобы привести тело в лучшее состояние в смысле физического здоровья. Такой режим может понизить вероятность возникновения типичных болезней пожилого возраста. Перепрограммирование становится успешнее с ростом здоровья и активности.

Одной из самых проработанных до мельчайших деталей метапрограммой, которая может помочь некоторым личностям, является комплекс упражнений и диетических правил, обычно называемый йогой. Эти упражнения обеспечивают новые зоны напряжения и растяжения и новые виды дыхательных упражнений, которые могут улучшить физиологические функции легких и желудочно-кишечного тракта так же, как и соматическую мускулатуру, суставы, кости и осанку. Эти упражнения обеспечивают адекватный массаж сердца и кровеносных сосудов так, что увеличивается их активность в сторону большего здоровья. Предполагается, что можно снизить вероятность коронарного приступа и аналогичных проблем возраста. Очевидно, что другие органы тоже тренируются.

При тучности жировые накопления серьезно ограничивают функции кишечника и затрудняют стимуляцию, которая предоставляется упражнениями внутренним органам. Значительные жировые отложения требуют усиленного кровоснабжения, а отсюда - повышение кровяного давления, необходимого, чтобы обеспечить дополнительную циркуляцию крови.

Итак, внешние изменения тела отражаются во внутренних изменениях. Процесс идет с положительной обратной связью.

Глава 16. Отрывок из книги Ф.М. Достоевского "Идиот".

Князь Лев Николаевич Мышкин:

"Он задумался, между прочим, о том, что в эпилептическом состоянии его была одна степень почти перед самым припадком (если только припадок приходил наяву), когда вдруг, среди грусти, душевного мрака, давления, мгновениями как бы воспламенялся его мозг и с необыкновенным порывом напрягались разом все жизненные силы его. Ощущение жизни, самосознания почти удесятерилось в эти мгновения, продолжавшиеся как молния. Ум, сердце озарялись необыкновенным светом; все волнения, все сомнения его, все беспокойства как бы умиротворялись разом, разрешались в какое-то высшее спокойствие, полное ясней, гармонической радости и надежды, полное разума и окончательной причины. Но эти моменты, эти проблески были еще только предчувствием той окончательной секунды (никогда не более секунды), с которой начинался сам припадок. Эта секунда была, конечно, невыносима. Раздумывая об этом мгновении впоследствии, уже в здравом состоянии, он часто говорил сам себе: что ведь все эти молнии и проблески высшего самоощущения и самосознания, а стало быть, и "высшего бытия", не что иное, как болезнь, как нарушение нормального состояния, а если так, то

это вовсе не высшее бытие, а, напротив, должно быть причислено к самому низшему. И, однако же, он все-таки дошел, наконец, до чрезвычайно парадоксального вывода: "Что же в том, что это болезнь?- решил он наконец.- Какое до того дело, что это напряжение ненормальное, если самый результат, если минута ощущения, припоминаемая и рассматриваемая уже в здоровом состоянии, оказывается в высшей степени гармонией, красотой, дает неслыханное и негаданное дотоле чувство полноты, меры, примирения и восторженного молитвенного слияния с самим высшим синтезом жизни?" Эти туманные выражения казались ему самому очень понятными, хотя еще слишком слабыми. В том же, что это действительно "красота и молитва", что это действительно "высший синтез жизни", в этом он сомневаться не мог, да и сомнений не мог допустить. Ведь не видения же какие-нибудь снились ему в этот момент, как от опиума или вина, снижающих рассудок и искажающих душу, ненормальные и не существующие? Об этом он здраво мог судить по окончании болезненного состояния. Мгновения эти были именно одним только необыкновенным усилием самосознания,- если бы надо было выразить это состояние одним словом,- самосознания и в то же время самоощущения в высшей степени непосредственного. Если в ту секунду, то есть в самый последний сознательный момент перед припадком, ему случалось успевать ясно и сознательно искать себя: "Да, за этот момент можно отдать всю жизнь!",- то, конечно, этот момент сам по себе и стоил всей жизни. Впрочем, за диалектическую часть своего вывода он не стоял: отупение, душевный мрак, идиотизм стояли перед ним ярким последствием этих "высочайших минут". Серьезно, разумеется, он не стал бы спорить. В выводе, то есть в его оценке этой минуты, без сомнения, заключалась ошибка, но действительность ощущения все-таки несколько смущала его. Что же в самом деле делать с действительностью? Ведь это самое бывало же, ведь он сам успевал сказать себе в ту самую секунду, что эта секунда, по беспредельному счастью, им вполне ощущаемому, пожалуй, и могла бы стоить всей жизни. "В этот момент,- как говорил он однажды Рогожину, в Москве, во время их тамошних сходов,- в этот момент мне как-то становится понятно необычайное слово о том, что времени больше не будет". Вероятно,- прибавил он, улыбаясь,- это та же самая секунда, в которую не успел пролиться опрокинувшийся кувшин с водой эпилептика Магомета, успевшего, однако, в ту самую секунду обозреть все жилища Аллаховы".

Выводы.

В данной работе нашли применение некоторые основные идеи, полученные путем экстраполяции и переработки современной теории компьютеров общего назначения. Эти идеи используются для объяснения и контроля некоторых субъективных аспектов работы человеческого мозга. Дополнением (исключительно для человеческого мозга) к теории компьютеров общего назначения является концепция самометапрограммы или внутреннего программиста, присутствующего в ансамбле из 1×10^{10} нейронов, известном как человеческий мозг. Действие самометапрограмм проходит между огромной памятью и безграничной внешней реальностью. Свойства самометапрограммирования (в добавление к свойствам хранимых программ) существенны для понимания операций рассудка и вытекающего в результате поведения общего типа, такого, например, как речь. Хранимые программы и метапрограммы являются характеристикой человека.

В настоящее время аспекты самоорганизации компьютерного программирования и программ являются концептуально приемлемыми и осуществимыми в современных небологических машинах.

Человеческий мозг, этот сверхбиокомпьютер является процессором с параллельной обработкой данных - способная это делать искусственная машина с такой структурой еще не построена. С помощью этой теории становятся объяснимыми действия на мозг некоторых веществ: с помощью ЛСД-25 открылись возможности просмотра хранимых программ и их перепрограммирования (вероятно, благодаря введению небольшого количества программной случайности, белого шума). Внедренные в детстве автоматические метапрограммы (или осуществленное извне насильственное метапрограммирование) во взрослом состоянии продолжают настойчиво функционировать как метапрограммы ниже уровня осознания, и контролируют более поздние программы взрослого, его мышление и поведение. Можно взять энергию из некоторых таких автоматических метапрограмм и с помощью специальной техники и химически пробужденных специальных центральных состояний передать ее самометапрограмме. Некоторые автоматические невоспринимаемые программы существенны для биологической природы, выживания и т.д. Предлагаются примеры методов исследования и результаты самоанализа и самометапрограммирования.

Словарь.

1. Коммуникация: процесс обмена информацией между двумя и более умами.

1а. Коммуникация: процесс обмена информацией между метапрограммирующими сущностями в пределах двух и более биокomпьютеров.

2. Информация: результаты ментальных вычислений принятых сигналов от другого ума и просчитанный составленный конспект следующего ответа, оформленный в сигналы, удобные для передачи.

2а. Информация: данные, полученные, просчитанные и записанные в памяти, как результат получения сигналов метапрограммирующей сущностью от другого биокomпьютера, и просчитанные данные в готовом виде для передачи другому биокomпьютеру посредством похожего набора сигналов.

3. Ум: сущность, заключающая в себе все (по крайней мере потенциально) обнаруживающие себя процессы в мозге, которые находятся на таком уровне программной сложности, на которой их можно обнаружить и, по крайней мере потенциально, описать на языке программирования; самометапрограммы в мозге.

3а. Ум: форма метапрограммы в наборе средств программирования очень большого биокomпьютера, который организует метапрограммы для целей самопрограммирования и коммуникации.

3б. Ум: проявляющаяся на уровне биокomпьютер-мозг часть сверхфизической сущности, связанная с физико-биологическим аппаратом. Остальная часть этой сущности находится в сфере души-духа-Бога и обнаруживается лишь при специальных условиях.

4. Программа: набор внутренне совместимых инструкций по обработке сигналов, формированию информации, запоминанию тех и других, подготовке сообщений; требует использования логических процессов, процессов выборки и адреса хранения; все случающееся в биокomпьютере, мозге.

5. Метапрограмма: набор инструкций, описаний и средств контроля набора программ.

6. Самометапрограмма: специальная метапрограмма, которая включает в себя аспекты самопрограммирования биокomпьютера и создает новые программы, подвергает ревизии старые программы и реорганизует программы и метапрограммы. Эта сущность воздействует только на метапрограммы, а не на сами программы; метапрограммы воздействуют на каждую программу и детальные инструкции в ней. Другие обозначения самометапрограммы: набор самометапрограмм, "самометапрограммирующая сущность" или самометапрограммист.

Основные метапрограммы.

1. Метапрограмма внешней реальности.

Эта метапрограмма управляет программами контакта с системами вне тела. Эти системы включают свою внешнюю реальность; человеческие существа определяются, как часть внешней реальности.

Оказывается, что эта программа отсутствует только в особых состояниях, и даже тогда есть возможность, что она лишь относительно заторможена, а не отсутствует полностью. Эти состояния включают сон, кому, транс, анестезию и т.д.

Эти состояния вызываются центрально обусловленным снижением стимуляции со стороны внешней реальности. Возможно снизить стимулы из внешней реальности сами по себе.

В глубокой физической изоляции возбуждения ЦНС со стороны внешней реальности снижаются до минимально возможного уровня. Если в глубокой физической изоляции добавить вещество, активизирующее метапрограммирование в мозге (такое как ЛСД-25), можно достичь дальнейшего снижения стимулов внешней реальности, при этом эго (самометапрограмма) активизируется более полно. Если в глубокой физической изоляции перейти в состояние сна, транса или анестезии (легкие уровни), это поведет к отключению внешней реальности и прекращению с ее стороны возбуждения центральной нервной системы (и "ума").

Интенсивность метапрограммы внешней реальности увеличивается в состояниях сильного возбуждения; этими средствами можно усилить контакты с внешней реальностью.

2. Самометапрограммы.

Эти метапрограммы включают все те сущности, которые обычно определяются, как эго, сознание, "я" и т.д.

Контакт самометапрограмм с метапрограммами внешней реальности можно уменьшить специальными техниками, включающими сон, ЛСД-25 плюс изоляция, анестезия и т.д.

Явная сила этих метапрограмм в некоторых случаях может быть увеличена с помощью ЛСД-25 плюс декстроамфетамин, возбуждителями психики и т.д.

3. Метапрограммы памяти.

Эти метапрограммы имеют два аспекта: имеется активный процесс запоминания, в котором входы от внешней реальности и из "я" подсоединяются к памяти, и имеется активный процесс считывания, в котором "я" присоединяется прямо к памяти. Для осуществления этих связей служат метапрограммы поиска. Природа этих программ меняется в зависимости от специальных условий. Она различна в случае состояний свободного ассоциирования, гипногических состояний, состояния сна и т.д.

ЛСД-25 и аналогичные препараты приводят в особое состояние, в котором самометапрограммы могут прямо и сознательно исследовать многое в самой памяти. В этом особом состоянии самометапрограммы и программы поиска действуют совместно так, чтобы открыть себе доступ в глубинные архивы.

4. Программы автономной нервной системы.

Автономная нервная система обладает встроенными свойствами, которые относятся скорее к программному, чем к метапрограммному уровню. Отношения между ними и самометапрограммой относятся ко второму порядку. Эти автономные программы не существуют непосредственно в самометапрограммах. Эти программы включают программы желудочно-кишечного тракта, секса, гнева, страха и т.д. Эти программы могут модифицироваться самометапрограммой; будучи включенными, в деталях они выполняются автоматически.

5. Программы поддержания тела.

Эти программы идут вразрез с предыдущими и включают такие программы, как потребности в выполнении движений, сна, соответствующей пище, внешней температурной регуляции, одежде и т.д. Необходимость поддерживать тело во внешней реальности заключена в этих программах.

6. Программа семьи, любви и воспроизведения потомства.

Это также аспект метапрограммы внешней реальности и она выделена здесь как одна из основных программ внутри этой метапрограммы.

В зависимости от индивидуальных особенностей биокомпьютера может быть еще много программ; некоторые могут быть организованы подобно изложенному, другие - идти вразрез вышеприведенным делениям. Такое деление в конечном счете искусственно и отражает тенденцию человека думать скорее в категориях дезинтеграции, а не в категориях плавно работающего целостного биокомпьютера.

7. Метапрограммы выживания.

Приоритеты выживания используются в случае угрозы структурной или функциональной целостности нижеперечисленных сущностей: порядок устанавливается по относительной важности списком, где стоящие внизу сущности будут приноситься в жертву, оставляться, наказываться или изменяться с тем, чтобы спасти, поддержать, интегрировать или развить сущность, стоящую выше в последовательности.

Угроза определяется как внутренняя (ментальная) информация, которая (будучи выше некоторого порога) несет спасение или предсказывает немедленное разрушение, искажение, ограничение, оставление, проклятие, остракизм, разрыв непрерывности, угрозу целостности, моральное посягательство, суровое этическое оскорбление, добровольный соблазн, бессознательную замороженность, рабство и т.д.

В процессах развития, лишенных угрозы, установление последовательности может быть более гибким: любая сущность может на некоторое время возглавлять новый список. Этот список приоритетов выживания может оставаться нетронутым в таком порядке в глубинах ниже осознания. Он проявляется в состоянии усталости, которая начинает генерировать информацию над угрожающим уровнем.

0. Душа-дух: это понятие включает жизнь после смерти тела, реинкарнацию, бессмертную сущность, данную Богом. Ничего подобного нет в современной Науке. В настоящее время она

рассматривается некоторыми личностями как наиболее ценная из всех имеющихся сущностей. В зависимости от нужд эта сущность может определяться как способная к развитию, может иметь более высокие этические устремления, чем у текущей, может хранить информацию определенных видов, может развить мастерство в некоторых областях, может перенести в себе эти способности в следующее состояние после оставления текущей недолговечной физической реальности и т.д.

1. Сущность эго-ум: ум и ментальное "я" оцениваются выше тела (теми, кто придерживается вышеприведенной религиозной веры), но ниже души.

2. Тело: очевидно, что свое тело мы оцениваем ниже, чем свое ментальное "я"; однако временами мы вынуждены действовать так, как если бы этот список имел не такой порядок, а обратный ему. Иногда ум закрывается, оставляя тело в одиночестве в его борьбе за выживание.

3. Любящий: начинается с моделей прототипов отца и матери и перемещается к моделям жены или мужа.

4. Ребенок: свой ребенок.

5. Братья и сестры.

6. Родители.

7. Ценимые друзья.

8. Человечество.